

ПОУЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНЫХ
ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

ХРИСТИАНАМ,
ЖИВУЩИМ В МИРУ

ПОУЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНЫХ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

ХРИСТИАНАМ,
ЖИВУЩИМ В МИРУ

МОСКВА
2014

УДК 235.3
ББК 86.372
О 62

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(ИС 14-404-0365)*

О 62 **Поучения преподобных Оптинских старцев христианам, живущим в миру.** / Сост. Пономарев П. — М.: Благовест, 2014. — 216 с.

ISBN 978-5-9968-0409-2

В настоящую книгу вошли избранные поучения преподобных Оптинских старцев, которые в первую очередь адресованы христианам, живущим в миру. Все поучения овеяны благодатью Святого Духа и помогают обрести правильное духовное устройство, приличное православному христианину; увидеть собственную греховность и духовную немощь, а также нищету современного мира с его крайне ущербной нравственностью. Из поучений мы узнаем и о многих препятствиях от «духа мира сего», запинаящих нас на пути к Богу. Издаваемые поучения помогают человеку обратиться внутрь себя, в свое сердце, прилежать сердечной молитве.

**УДК 235.3
ББК 86.372**

ISBN 978-5-9968-0409-2

© Издательство «Благовест» — текст,
оформление, оригинал-макет, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Оставьте неразумие, и живите,
и ходите путем разума.*

(Притч. 9, 6)

Сущность святого христианского старчества есть жертвенная любовь Божия, которая излилась в сердца... верующих Духом Святым (см. Рим. 5, 5). Это то состояние подвижника, подвигом очищенного от страстей, на которое указал апостол Павел, в послании Галатийской Церкви: *Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 19–20).

Историческая нить благодатного старчества восходит к первохристианским общинам. Апостол Павел, перечисляя служения Церкви, по порядку важности сразу после служения апостольского ставит служение пророческое (см. Еф. 4, 11). Духоносный старец есть указатель жизненного пути. Он, – любящий отец, – открывает волю Божию о человеке, о Церкви, о народе, предупреждает об опасности. Его служение часто сопряжено с пастырством, учительством, врачеванием душевных и телесных недугов. За это в древности благодат-

ных старцев именовали еще и «терапевтами», по-русски – лекарями. Такими богоносцами могут быть как клирики, так и христиане вне священного сана. Как раз дар прозорливости, по замечанию выдающегося исследователя Оптинского наследия И.М. Концевича, и оказался главной общепризнанной чертой Оптинского старчества.

В жизни Церкви благодатное старчество прослеживается во все века. Им во многом обусловлен даже сам ход истории. Оно – в Духе Святом! – поэтому, всегда гармонично с Церковью, изобилует чудотворениями, но не связано иерархическими и административными рамками. Оно свободно, порой неожиданно в чудесных проявлениях, ибо *Дух дышит, где хочет* (Ин. 3, 8). Будучи необычным, старчество не раз приводило в недоумение даже некоторых церковных иерархов, бывало гонимо. Оно то процветает местами, достигая духовных вершин, то приходит в упадок и совсем забывается, чтобы вновь возродиться. Так, на рубеже 18 века, благодаря трудам богоносного старца преподобного Паисия (Величковского) и его учеников, в России произошло его восстановление.

Свято-Введенская Оптиная пустынь своим благодатным старчеством и славой обязана Калужскому епископу, впоследствии святому митрополиту Киевскому Филарету (Амфи-театрову) и святому старцу иеросхимонаху Льву (Наголкину). Мудрый святитель Филарет устроил при Оптиной пустыни уединенный Иоанно-Предтеченский скит, призвал туда преподобного Льва и до кончины ему покровительствовал. Ни в одном из монастырей России старчество не было поставлено так прочно. Нигде оно не пустило корней так глубоко, как в Оптиной пустыни.

На старце Льве пересеклись многие нити духовного влияния великого старца Паисия через его учеников. Преподобный Лев дал тот импульс, который вдохновлял последующие поколения Оптинского старчества в течение целых ста лет. Он был человеком непоколебимой веры, отличался необыкновенной смелостью, твердостью и энергией, был исполнен страха Божиего Суда. Его заслуга в основании монашеской школы, откуда вышла вся духовная плеяда Оптинских святых. Славные старцы, преподобный Макарий и преподобный Амвросий, были его учениками.

Все Оптинские богоносцы, следуя наследию преподобного Паисия, шли путем трезвения и делания умно-сердечной молитвы, совершаемой в чувстве глубочайшего покаяния. Вот как отзывался о первых старцах Оптиной, Льве и Макарии, святитель Игнатий (Брянчанинов), сам некогда ходивший у них в учениках: «...старцы были напитаны чтением свято-отеческих писаний о монашеской жизни, сами руководствовались этими писаниями, руководствовали ими и других, обращавшихся к ним за назидательным советом... Никогда они не давали советов от себя: всегда представляли в совет изречение Священного Писания и святых отцов... Это давало советам их силу: те, кто хотел бы возразить на слово человеческое, с благоговением выслушивали Слово Божие и находили справедливым покорить ему свое умствование». Этому правила придерживались и Оптинские старцы 20-го столетия. Они помогали народу как в духовных, так и в житейских делах, и чудеса по их молитвам умножали количество паломников в Оптину пустынь из года в год.

В 1988 году на Поместном Соборе Русской Православной Церкви был канонизирован

преподобный старец Амвросий. Он первым из сонма Оптиных старцев был причислен к лику святых. Собор преподобных Оптиных старцев был прославлен в Оптиной пустыни в 1996 году местно, а в 2000 году в Москве на Юбилейном Архиерейском Соборе совершилось их общецерковное прославление. Нетленные мощи старцев были обреты, кроме мощей преподобноисповедника Никона и преподобномученика Исаакия, и находятся в родной обители. Их соборная память празднуется 11/24 октября.

Ныне, как и при земной жизни, славные Оптиные старцы оказывают благодатную помощь всем, кто с верою и любовью призывает их святые имена. *Им бо дадеся благодать молиться за ны.* Нередко видит братия возрожденной Оптиной пустыни умиленно-благодарные слезы тех, кто сподобился паомощи от святых старцев. Так, например, преподобный Амвросий являлся многим в разных концах России и за ее пределами. Как завет звучат и сегодня слова преподобного старца Иосифа: «Не отбивайся от Оптиной. Веруй в то, что каждый приходящий в Оптину пустынь в крайней своей потребности

найдет удовлетворение милостью Божией и за молитвы великих отец наших... Они весьма многих и многих воспитали духовно для Небесного Отечества. Не перестают и теперь духовно воспитывать и призирать особенно на тех, которые приходят в Оптину на поклонение их святым останкам» (22, с. 27).

В настоящую книгу вошли избранные поучения преподобных Оптинских старцев, которые в первую очередь адресованы христианам, живущих в миру.

Все поучения овеяны благодатью Святого Духа. В большинстве своем они носят как бы вневременный характер. Однако надо помнить, что произносились они в определенный час, к определенным лицам, в определенной обстановке и в связи с конкретными жизненными обстоятельствами. Ища душевной пользы, будем следовать принципу: от частного к общему. То есть, с молитвой вникая в поучения, мы будем усваивать правильное общее духовное устройство, приличное православному христианину. Здесь мы обязательно ощутим «аромат» благодатной евангельской жизни, которой жили старцы, как в зеркале увидим собственную недоста-

точность и нищету современного мира с его крайне ущербной нравственностью. Из поучений мы узнаем и о многих препятствиях от «духа мира сего», запинаящих нас на пути к горнему. Издаваемые поучения помогают человеку обратиться внутрь себя, в свое сердце, прилежать сердечной молитве, к чему всегда руководствовали истинные старцы. Ибо без этого тщетно всякое внешнее делание.

Предпринимая издание, мы искренне надеемся, что в наше скудное время, при недостатке опытных пастырей, благодатный дух старческих поучений поможет верующим успешно совершить путь жизни во Христе.

Возможно, книга поможет кому-либо избежать чрезмерного внешнего подвижничества и глубже «войти в себя». «Удивляться трудам великих святых – дело похвальное, ревновать им спасительно, а хотеть вдруг сделаться подражателями их жизни – есть дело безрассудное и невозможное», – учит преподобный Иоанн Лествичник (20, с. 51).

Книга снабжена статьями с сокращенными жизнеописаниями незабвенных преподобных старцев. Мы старались оставить в них, по возможности, самое яркое, назидатель-

ное. Их последовательное чтение познакомит читателя со Свято-Введенской обителью в целом, как бы перенесет в тот отрезок российской истории, в котором судил Бог жить и действовать святым Оптиным старцам. Хотелось тоже подчеркнуть и отличительную индивидуальность подвижников, ибо каждый из них в отдельности был наделен особым Божественным дарованием.

Павел Пономарев

Преподобный старец Лев

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ ЛЕВ

Преподобный Лев (в миру – Лев Данилович Наголкин) родился в 1768 году в городе Карачеве на Орловщине в благочестивой мещанской семье. Одаренный прекрасной памятью, любознательностью, сообразительностью, воспитанный в целомудрии и добродетели, он, еще живя в миру, приобрел глубокое знание людей и опытность. Обладал он и недюжинной телесной силой. Любя духовное чтение, Лев Данилович особо углубился мыслию в евангельские слова: *Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне* (Мф. 6, 24); после чего, в двадцать девять лет оставил он многомятежную и суетную мирскую жизнь и поступил во Введенскую Оптину пустынь. Через два года он перешел в Белобережскую обитель, где настоятельствовал много подвизавшийся на Афоне отец Василий. Там, в 1801 году, послушник Лев был пострижен в монашество с именем Леонид, в том же году был возведен во священ-

ство и, проводя дни в трудах, подавая братиям пример послушания, в 1804 году стал преемником отца Василия по настоятельству. Еще ранее он встретился с учеником старца Паисия (Величковского) старцем Феодором и стал его преданным последователем. Отец Феодор обучал Леонида высшему монашескому деланию. Не по сердцу была будущему старцу многозаботливая настоятельская жизнь. Сложив с себя настоятельство, поселился он в уединенной келии в двух верстах от обители с отцами Феодором и Клеопой. Здесь он принял великую схиму с именем Лев. В скором времени было открыто место подвигов старцев, и к дверям их келий стали стекаться тысячи посетителей. Тяготясь молвою, в 1811 году переселились они в пустынный скит Валаамского монастыря. Враг рода человеческого, видя их усердие, воздвиг на них сильное гонение и клевету, восстановив против них и самого настоятеля. Но Господь не оставил верных рабов Своих, и расследование явило всем святость старцев. Зная человеческую природу, старцы побоялись оставаться на Валааме. Перебрались отцы Феодор и Лев в Александро-Свирский монастырь. На Валааме окончил земное поприще блаженный Клеопа,

а за ним и старец Феодор. Оплакав любимого духовного отца, Лев некоторое время пробыл в Площанской обители.

Наконец, во всеоружии духовной силы вышел отец наш Лев на великое служение человечеству в Оптиной пустыни. Переселился он туда в 1829 году с учениками, среди которых был и будущий святитель Игнатий (Брянчанинов). Господь поставил угодника Своего насадить и возделывать почти забытый уже на Руси образ монашеского жития – благодатное старчество. Душа старца была преисполнена великой любви и жалости к человечеству. Его исключительный ум, соединенный с прозорливостью, давал возможность видеть людей насквозь. О преподобном Льве нельзя судить как об обычном человеке. Он достиг той духовной высоты, когда подвижник действует, повинуюсь голосу Божию. Преподобный Моисей поручил его руководству всех братьев, да и сам подчинился духовному водительству старца. Имея дар прозорливости, старец Лев вникал во все.

Начали приходить к дверям его келии дворяне, купцы, мещане и простой народ. Приводили к нему и многих бесноватых. Было

немало таких, которые и сами не знали, что одержимы бесом, и только в присутствии старца, по обличении им таившейся в них прелести, начинали бесноваться. Так нередко бывало с теми из мирских неразумных подвижников, которые спасение души поставляли в том, что предпринимали сугубые внешние подвиги, бывало и облагаясь тяжелыми веригами, не помышляя об очищении сердца от страстей.

Чудеса, совершаемые старцем, были бесчисленны. Победа над бесами одержана была им после победы над собственными страстями. Спокойствие, евангельское младенчество, радость никогда не оставляли любвеобильного старца. Один из учеников спросил его: «Батюшка, как вы приобрели такие духовные дарования?» Преподобный отвечал: «Живи проще, Бог и тебя не оставит и явит милость Свою» (8, с. 213).

Но находились злые люди, которые по дьявольскому наущению писали на него доносы и обвинения. Старчество подвергалось кривотолкам и гонениям, и преподобному пришлось вынести многие и горькие скорби: обвиняли его в нарушении монашеских пра-

вил, во лжеучении, в возмущении монастырской жизни, запрещали принимать людей, но жаждущие помощи преодолевали все преграды. Старец, исполненный Христовой любви, говорил: «Я никого не зову, а кто приходит, тех гнать от себя не могу» (7, с. 70). Господь же явил заступничество через митрополитов Филаретов. Филарет Киевский защитил старца в Синоде, а, посетив Оптину, оказывал преподобному в присутствии епархиального архиерея особые знаки уважения. К Филарету Московскому прибег отец Макарий – через епископа Игнатия (Брянчанинова), который в юности был учеником преподобного. Святитель Московский написал Калужскому епископу: «Ересь предполагать в отце Леониде нет причины» (1, с. 53). Но незадолго до смерти на него и монашествующих духовных дочерей Оптинских старцев опять возникли гонения. Они были основаны на невероятном невежестве. Старца называли масоном, а святоотеческие книги, такие как творения преподобного аввы Дорофея, данные им монашествующим, – «чернокнижием». Однако, монахини были оправданы. Старец вздохнул свободно.

Последним испытанием его была предсмертная болезнь. С сентября 1841 года он стал заметно ослабевать, пищи в последние дни не вкушал, укреплял его один только Небесный Хлеб – Пречистое Тело и Пречестная Кровь Господа.

Настала суббота 11 октября. Старец, благословив окружающих его, сказал: «Ныне со мною будет милость Божия» (4, с. 46) – и с молитвой на устах предал Богу свой дух.

Тело преподобного стояло в соборном храме три дня, нисколько не издавая запаха тления. Оно согрело всю одежду и даже нижнюю доску гроба. В болезни же старец имел руки и тело холодными и многим говорил: «Если получу милость Божию, тело мое согреется и будет теплое» (4, с. 46). Предстоя гробу старца, Калужский епископ Николай публично покался в том, что верил возводимым на отца Льва обвинениям.

Наставления преподобного старца Льва

Живи проще, Бог и тебя не оставит и явит милость Свою (8, с. 213).

Какие не восстали волны на твою душу, всегда прибегай ко Христу. Спаситель, Он придет на помощь и укротит волны. Веруй, что Господь смотрительно устроил таковую жизнь к исцелению, не отвергай ее и не ищи телесного спокойствия и мнимого мира, прежде подобает много потрясть и потерпеть. (3, с. 11)

О ваших скорбях касательно трудности спасения в мире и при мирских занятиях, и в семейной жизни отвечаем словами Спасителя нашего: *от человек невозможно, от Бога же вся суть возможна* (Мф. 19, 26), только бы произоление ко исправлению не ослабевало и нелицемерное покаяние смягчало бы суд Божий. (5, с. 44–45)

Когда осуждаешь, тогда ты становишься, якобы, судья ближнего и хочешь воссесть на престол единого Судии Христа (1, с. 60).

Брань духовная везде предлежит. И вы ее не чужды, хотя и не видите стрел, летящих на вас от врагов; о чем вы писали, т.е. об унынии и о прочем, – все это по козням вражиим строится, но мы, не имея света смирения, боремся с ним, подобно как в ночи против врагов от чувственной брани, а когда будем себя смирять, то и свет рассуждения дарует Господь, и пойдем путем заповедей Его. (5, с. 26)

Кто хотя и до крайности поражен болезнью, да в здоровом чувствии всего удостаивается и счастливейший есть. (5, с. 18)

Кого посетит Господь тяжким испытанием, скорбью, лишением возлюбленного из ближних, тот и невольно помолится всем сердцем и всем помышлением своим, всем умом своим. Следственно, источник молитвы у всякого есть, но отвергается он или постепенным углублением в себя, или мгновенным Божиим сверлом. (5, с. 19)

Принимай скорби с благодарением и себя укорением, и Господь поможет тебе и простит тебе все согрешения твои. (3, с. 147)

Внимаем себе и о своих душах печемся, как ответ отдать Богу за содеянные нами дела, словеса и помышления, а не о других нам, самим немощным, пещись; но оставим то сильным, и здоровым, и могущим пользоваться других. (5, с. 39)

Без борьбы невозможно обойтись, в которой иногда побеждаем, а иногда и побеждаемся. Что не состоит в вашей воле, оставьте идти так, как идет, хотеть удержать или поставить на своем – более только себе вреда причинить можно и к болезни болезнь приложить. (5, с. 24–25)

Молодому человеку своя воля душетли-
тельна и в последствия ведет наиболее пагуб-
ные. (5, с. 46)

Осмотримся..., не запутываем ли мы себя
самолюбием и самосмышлением, не нужно ли
нам по апостольскому завету отложить
всякую гордость *и с терпением будем прохо-
дить предлежащее нам поприще* (Евр. 12, 1).
(3, с. 137)

Лучше предаваться... Промыслу Всемогу-
щего, поелику когда есть Его, Создателя на-
шего, каковая смотрительная воля к поль-
зе убогих душ наших, то всячески, ими же
весть судьбами, устроит; а нам по силе нашей
стараться и повсечасно приуготовлять себя
должно к творению Его святых и животворя-
щих заповедей, кои исцеляют наши страсти и
приуготовляют сердца к содействию любви
Его. (5, с. 12)

Желай, и Бог всемогущий даст тебе по
сердцу твоему, ибо начало добродетелей и
источник – есть расположение, желание де-
лания добра о Господе (1, с. 60).

Слава всемилостивому Господу, наказующе-
му нас и вас, но и милующему и прощающему
наши деяния против совести и ближних. Но да

благодарим всевеликодаровитого Бога, вразумляющего нас скудоумных таковыми приключениями, дабы нам памятовать и привлекать все свои чувства в любовь Создавшего нас и не удалять себя излишеством мирской суеты от вечного блаженства. (5, с. 14–15)

Душа человеческая в глубине своей таит много добра. Надобно его только отыскать. (3, с. 43)

О деньгах, которые она берет тайно... и употребляет оные как бы на полезное; но если от семейства за сие выходит вражда, то, судите сами, может ли быть приятна та жертва Богу, и Господь в Евангелии к нам говорит: *милости хочу, а не жертвы* (Мф. 12, 7), – милости, т.е. любви и согласия в Духе Святом. (5, с. 43)

Во время молитвы находят скверные помыслы, отчего ты и малодушествуешь. В таком случае, при рассеянности мыслей на молитве, святые отцы учат нас не смущаться, но смирать себя и каяться, тогда можно успокоить себя. В чем и святой Иоанн Лествичник укрепляет нас, поучая в 4-й степени. Старайся всегда бродящие мысли воедино собирать. Бог не взыскивает того, чтобы ты во время молитвы совсем никаких не мог иметь других

мыслей. Не отчаивайся, будучи мыслями расхищаем, но благодушествуй, созывая всегда бродящие свои помыслы. Никогда не быть расхищаему мыслями единому ангелу свойственно. (2, с. 50)

В наши времена Бог не посылает подвижникам таких испытаний, как древним, потому что не могли бы понести, и не подает древних дарований, чтобы не вознеслись безмерно. (3, с. 89)

Мы хотя своими деяньми и согрешениями и прогневаем Его [Бога. – П.П.] благоутробие, но Он, по естеству Своего безмерного милосердия и человеколюбия, всячески преподает случай и способы, дабы нам хотя мало что прийти в чувство и исправить свою жизнь приличествующим и достодолжным образом. (5, с. 13–14)

Живущие без внимания к самим себе никогда не удостоятся посещения благодати (1, с. 61).

Старайся более внимать себе, а не разбирать дела, поступки и обращение к тебе других, если же ты не видишь в них любви, то это потому, что ты сам в себе любви не имеешь (1, с. 61).

Чтый отца очистит грехи свои, чтый отца возвеселится о чадах своих и в день молит-

вы своей услышан будет, чтый отца твоего, да найдет на тебя благословение от него. Чадо, заступи в старости отца твоего, если и обезумеет в чем, не зазри ему и не укори его всею крепостию твоею, молитва отца незабвенна бывает пред Богом, в хуле не оставляй отца твоего. (3, с.136)

Что же касается вещелюбия и мшелоимства (то есть излишества разных вещей), то сия немощь... горше и пребедственнее сребролюбия, но да попадаем и окаиваем себя, и Господь всемогущ нас и судьбу нашу во благодатишный и спасительный устроить конец. (5, с. 30)

Желание без дела нисколько не воспользует, так как и вера без дел мертва есть, точно так и желание без благого начала мертво есть и молитвы не только нас грешных, но и самих угодников не в силах помочь тем, которые сами не стараются об исправлении своем. (5, с. 23–24)

Иной суд Божий, иной человеческий; о вещах, близких нашему сердцу, мы часто судим против страстей наших, воюющих на нас, или против нас, а потому и суд наш нередко бывает превратен, и то, что кажется нам тягостно, скорбно в настоящем, – впоследствии радостно, легко, блаженно. Конец все венчает. (3, с. 154)

Если от немощи и обычая злого и согрешаем, по силе да подвигнемся к покаянию, поелику писано есть: «Несть грех, побеждающь человеколюбие Божие». (5, с. 22)

Что нас малодушие непорядку объемлет, то сие попускается и действует не только за премногие грехи, то и наиболее за высокоумие. (3, с. 70)

Старайся кушать умеренно легкой и известной [простой. – *Ред.*] пищи. (3, с. 121)

При возмущении сердца храни молчание, но не злобное, а ежели видишь, что злобные помыслы в тебе тайно действуют, отойдя, помолись Богу за оскорбивших тебя и проси помилования их молитвами: старайся всегда находить в себе вину, ежели в тот раз и не подала вины, то за прежние грехи посылается укорение и для обличения нашего бедственного устройства. (3, с. 168)

Если случится вам сделать упущение правила по какой-либо благословной вине, то сие совершайте смирением духа и покаянием, но будьте осмотрительны, т.е. чтобы не лени ради сие было. (5, с. 20)

Благодатное действие во отчаяние никогда никого не приводит, но преподает дар уми-

ления, радость, долготерпение и душевный мир. (5, с. 31)

Память о смерти научит внимать самому себе. Часто в цветущих летах восхищаются от сей жизни в вечную, а тем ужаснее, как если внезапно, нам же, приближенным к двери гроба, ужели можно отлагать жизнь свою на многая лета; покаемся и живы будем душою вечно. (3, с. 99)

Всякий имеющий сколько-нибудь живой веры, никогда не усомнится – при помощи Божией нет ничего неудобоисполнимого, а для маловерия и пылинки кажется городом. (1, с. 60)

Извне война. А внутри сугубая и преопасная, а для таковой... пренужно вам понудиться поставлять победу, а именно: терпения, самоукорения, и смирения. (5, с. 25)

Смущение во всяком случае от диавола, от которого да покроет Господь. (3, с. 171)

О худом своем здоровье не скорби, ниже малодушествуй, но мужественно при помощи Божией терпи с благодарением, благословляя премилосердного Господа, попустившего нам таковую слабость к чувствованию о своей неизбежной и неминуемой смерти, ибо мы с то-

бой и биемы – не чувствуем, ниже умиляемся и не поощряемся к покаянию. (5, с. 32–33)

Ежели ты признаешь себя грешным, то знаешь, что *многои раны грешному* (Пс. 31, 10), а когда праведным, то паки писано: *многои скорби праведным* (Пс. 33, 20). Кто же их устрояет? Сам Бог, о всех промышляяй и всею тварью управляяй; кто иначе принимает, тот от истины отступает и бессловесным уподобляется. (5, с. 35)

Дорожи временем, оно невозвратно, внимай более себе – в сем и подвиг. (3, с. 182)

Если вы будете сохранять свою совесть чистой под праздники, под среды и пятки, и в посты воздерживаться будете, то Господь Бог, богатый в щедротах и милостивый, такими вас благословит детьми, которые вас утешат своею благонаправною жизнью и будут вам руководителями к будущей жизни, что вам желаю получить. (5, с. 43–44)

Всех вообще просим и молим приобучаться к мужеству и терпению, от чего бывает рассмотрение истины, скорость же редко в чем похвальна. (5, с. 31)

Нечувствие [духовных предметов. – *Ред.*] существует в нас наиболее от рассеянности

нашего ума, молв и попечений о делах внешних, ибо худо стараемся хотя часно (на час. – *Ред.*) поединиться и наедине помолиться; а потому самому пребываем, как бесплодные смоковницы, не творящие ни малого плода (см. Лк. 13, 6). (5, с. 26)

А как мы чувствуем долги пред Богом, то и должны не бегать нареканий, выговоров и оскорблений, но ими не только долг заплатится, но исцелится великая душевная болезнь - гордость – приложением сих пластырей с Божией помощью. (5, с. 29)

Познайте свою немощь и недостаточество к покорности воле Божией и к исполнению святых Его заповедей, от какового познания приобрящете себе смирение и увидите помощь Божию. (3, с. 185)

Любопытство искореняется веруя, что Бог тобою руководствует в лице других. (1, с. 60)

Мы никогда доброго дела не можем творить без помощи Божией, а когда думаем, что будто что-либо сделали угодное Богу, то от самого сего мнения уже дело наше Богу не угодно. (5, с. 32)

Правило святыми отцами преположено монашествующим и прочим – в мире безмолвно

и безмятежно благоугодное жительство продолжать желающим, единственно для того, дабы праздным не быть. (5, с. 19)

Когда не имеете спокойствия, знайте, что не имеете в себе смирения. (5, с. 32)

Первейшее и самонужнейшее... средство к примирению с обидящими и гонящими нас есть молить о них по заповеди Христовой. (5, с. 40)

Бог не презирает молитвы, но желания их иногда не исполняет единственно для того, чтобы по Божественному Своему намерению устроить все лучше. Что бы было, если бы Бог – Всеведец – совершенно исполнял наши желания? Я думаю, хотя не утверждаю, что все земнородные погибли бы. (1, с. 61).

Если кто искренно и от всей души ищет спасения, того Бог и приведет к истинному наставнику... Не беспокойтесь, – свой своего всегда найдет. (5, с. 38)

Что без нашей воли и хотения определится – в том во всем помощь Божия бывает, только нам... должно памятовать себя и своего звания правила и намерения. (5, с. 45)

Каким образом согревается охладевшая душа? Словом Божиим, молитвою, смиренным благодарным чувствованием сердца к

Богу во всех изменениях, не только наружно-го состояния, но и внутреннего. (1, с. 60)

При исполнении заповедей Божиих само-нужнейшее есть смирение, которое привлекает к нам Божию благодать и освящает все наши действия, а без одного никакие подвиги и труды не могут нам доставить многожеланного мира, который даровал нам премилосердый Создатель. (5, с. 10)

О посещениях, коего бы рода ни были гости, по возможности сил и состояния по-нуждайся принимать со благодушием. А когда будете чувствовать свою слабость и стеснение духа, то понудьтесь иным с признанием немощей отказать. (5, с. 39–40)

Где смирение не обитает, там презорство и высокоумудрие пребывает. (3, с. 167)

Злой дух... и зла нам не может никакого причинить, если Господь не попустит, а если Господь попускает ему пакости нам делать, то за гордыню нашу. (5, с. 41–42)

Душу спасти – не лапоть сплести. (5, с. 11)

Искушения всячески преполезны, во-первых, потому, что приводят, хотя или не хотя, со смирением прибегать к покровительству и помощи Божией, прося о защищении; вто-

рое – обнадеживают, что мы хотя и от ничтожнейших ничтожнейшие и слабейшие всей твари, но имеем скорби сообразно по Бозе жительствовавшим в искушениях преуспевшим и спасшимся, как за грехи наши попущены скорби к очищению и смирению также, то, благонадежием и упованием подкрепляемы, в пагубное отчаяние не попускаемся. (5, с. 37–38)

Пойди умом твоим во ад и через зеркало Священного Писания посмотри на плотоугодников. Ужели и ты пожелаешь за временную греха сладость вечной гибели? Помни, что ты смертный. (1, с. 60)

Да положим при помощи Господней начало... не отлагать время за время и день за днем, но да с усердием, и благоговением, и упованием да потщимся приступать почаще к Святым и Животворящим Тайнам! ...Вы... в день приобщения Святых Таин чувствовали душевную отраду довольно утешительную и прохладительную, трезвением и легкостью преисполненную! Но хотя на другой день и попустились вам за суету излишнюю (и) рвение тягость, сон и прочее, то это многим от Господа попускается. (5, с. 17)

Болезнь ваша, как я признаю, более от житейских попечений; в таком случае прошу вас, чтобы более не расстраивать себя, возложите на Промысл Божий дела ваши, и тогда, по слову святого апостола, Господь Помощник скорый да будет в делах ваших. (2, с. 50)

Жалуешься на бедность, но богатство для тебя еще вредно; когда зашевелится четвертак в кармане, то ты уж покажешь себя. (5, с. 32)

Где смирение, там и простота, а сия Божия отрасль не испытывает судеб Божиих. (1, с. 61)

Мы должны быть уверены, что Промысл Божий всегда о нас промышляет и устрояет к пользе, хотя и противными нам случаями. (5, с. 15)

Отчаяние доказывает явную гордость. (5, с. 29–30)

Не ведая судеб Божиих, устраивающих всё вам на пользу, должно предаваться в Его святую волю, укрепляя себя верою и надеждою. (5, с. 8)

Нам... прискорбно видеть и слышать о невинно страждущих, но Бог знает больше нас, что кому нужно и сколько надобно огня искушений скудельному сосуду. (5, с. 16)

Сколько можно удаляйся от молвы, уклоняйся от суетных людей, употреби волю свою

и ревность на взыскание угодного пред Господом и на приобретение вечных вещей. Все временное изменится, но вечное пребудет вечно. Не позволяй рассеиваться добрым мыслям, все там суетно, где не назидается душа во спасение и не просвещается страхом Божиим. (5, с. 9–10)

Вера потеряна от подозрительности, благоговение – от дерзости, а недействие назиданий – от любопытства. (1, с. 60)

Он не здоров и о сем благодарит Господа Бога; се – достоинство истинного христианина, сей чудный пример и нас грешных научает, как при болезненном состоянии обходиться с собою... таковые-то воистину услышат оный пресладчайший глас: *Чадо, отпускаются тебе грехи твои, востани и ходи* (см. Мф. 9, 5). (5, с. 34)

Советую полагать начало жить не по своей воле, а по заповедям Божиим и по совету, к кому извещаетесь верою. (5, с. 10)

Где искушения, там треба быть и терпению, а где терпение, там и заступление благодати и милость. (5, с. 36)

Совершение твоих желаний предоставляй Промыслу Всемогущего, поелику Он един весть, что нам на пользу и к назиданию, а мы

иногда *не ве́мы, ч́его просим* (см. Мф. 20, 22; Мк. 10, 38), потому и не получаем просимого. (5, с. 13)

Высокомерие при добродетелях богопротивно. (1, с. 61)

Богатство состоит не в имениях многих, но в доброй совести, которая и без богатства тленного уже имеет свои награды: и Бог силен даровать им нужное и довольное. (5, с. 45)

Только о том уверен, что ничего не может со мною последовать, чего не попустит Бог, а когда что угодно Ему послать за грехи мои – должен принимать с покорностью, ибо от руки Его никуда не избежим. (5, с. 16)

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ МАКАРИЙ

Преподобный Макарий (в миру – Михаил Николаевич Иванов) родился 20 ноября 1788 года и происходил из дворян Орловской губернии. Мать, богобоязненная и смиренная, питала к нему особую любовь и говорила, что из этого ребенка выйдет что-нибудь необыкновенное. Господь хранил Своего избранника в юности от многих соблазнов светской жизни.

В 22 года Михаил поступил в Площанскую пустынь, где был пострижен в рясофор с именем Мелхиседек, а при постриге в мантию – в честь преподобного Макария Египетского. Сюда же переселился сподвижник преподобного Паисия (Величковского) схимонах Афанасий. Его личный пример, опыт духовной брани и молитвы Иисусовой сразу привлекли к себе сердце молодого Макария, который целиком вверил себя его руководству. Отец Макарий вырос в мужа совершенна, был назначен духовником Севского женского монастыря. Вслед переходят под окормление отца Макария монастыри Велико-

луцкий, Вяземский, Казанский, Курский, Серпуховской, Елецкий, Брянский, Смоленский и другие. Такое служение ставило сложнейшие вопросы, разрешить которые мог лишь по-настоящему умудренный опытом наставник. О нем молил он Господа и обрел его в лице иеросхимонаха Льва.

В 1834 году отец Макарий поступил в Оптинский скит, где стал сподвижником и сотрудником старца Льва в деле возрождения старчества, а после кончины своего учителя – преемником его по старческому служению.

По внешнему виду отец Макарий, в сравнении с отцом Львом, был полной его противоположностью – среднего роста, слабый. Современники свидетельствуют, что он светился каким-то незримым величием и детской простотой. Такое впечатление составлялось по причине его смирения и любви, терпения и кротости. Любил он все земные создания, птиц и животных. Укорял монахов, когда те доводили коней до изнеможения. По скромности, дабы не прослыть постником, вкушал от всего понемногу. От ближних требовал прежде всего смирения и нелицеприятного отношения к самим себе. Умел подойти к разным людям, но

никогда не любил, если кто-то хотел поступать только по своей воле. Такого он обыкновенно покидал, говоря ему лишь: «Делай как хочешь» (9, с. 40). Посетители шли к нему тысячами.

Крест старческого служения с многочисленными заботами по устройению скита, начальствование над которым было ему поручено, лег на его плечи. Если до этого преподобный Макарий оставался как бы в тени, то теперь истинная высота его духовной жизни и обилие духовных дарований были явлены всем. И обозревая последующий подвиг его самоотверженного служения, можно сказать словами апостола Павла, что уже не сам он жил, но жил в нем Христос (см. Гал. 2, 20).

Любовь старца была поистине жертвенная и деятельная. Сколько можно было ежедневно насчитать исцеленных душевно! Одни уходили утешенными в скорбях, другие пробужденными от греховного оцепенения. Его смиренное слово было действенным. Нельзя назвать его красноречивым, но оно заключало в себе деятельное поучение старца – опытное и кроткое. Все, следовавшие с верою советам старца, имевшего благодатный дар рассуждения, получали не только душевную пользу, но и помощь в жи-

тейских делах. Примеров этому так много, что излишне указывать на кого-либо в частности. Собирались у хибарки старца и с просьбой об исцелении от различных болезней. Смиранный старец, не обнаруживая силу своей молитвы, имел обыкновение подавать им елей от неугасимой лампы перед особо чтимой им Владимирской иконой Божией Матери, а иногда сам помазывал этим елеем болящих. Особенно часты и памятливы были исцеления бесноватых.

Когда отцу Макарию представлялся случай уйти в себя, он переживал восхищение (см. 2 Кор. 12, 2), однако, это не мешало ему сострадать нуждам народа. Во время Крымской войны он оплакал падение Севастополя, а затем кончину царя Николая Павловича. Его любящее сердце чутко реагировало на события общественной жизни, изменения нравственного состояния общества. Рядом с кипами писем от духовных чад на его столе можно было видеть номера периодических изданий.

Он начал дело издания в Оптиной пустыни творений святых отцов, объединившее вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России. Покровителем и участником этого дела был святитель Московский Филарет.

Сохранилось множество писем преподобного Макария к монашествующим и мирянам, в которых он учит, прежде всего, смирению.

Скончался иеросхимонах Макарий 7 сентября 1860 года.

Непосредственно перед кончиной старца для многих открылась его прозорливость, бывшая до этого времени известной лишь кругу ближайших учеников.

О последних событиях жизни преподобного мы узнаем из монастырской летописи.

«...26 августа, в празднование особо чтимой преподобным Макарием Владимирской иконы Божией Матери, собираясь к обедне, он почувствовал приступ тяжелой болезни... Десять дней болезнь изнуряла его телесные и душевные силы...

7 сентября, день предпразнства Рождества Богородицы. В 6 утра в последний раз преподобный удостоился приобщиться Святых Таин, которые на сей раз принял уже от телесного изнеможения лежа, но в полной памяти и с глубоким чувством умиления. Почти ровно через час после сего... при окончании чтения канона на разлучение души от тела, на 9-й песни оного, преподобный предал свою

праведную душу в руке Божии, – тихо и безболезненно, окруженный сонмом своих ближайших учеников» (10, с. 140).

Погребен Макарий был возле могилы своего учителя и старца – преподобного Льва.

Поучения преподобного старца Макария

Воля Божия видна в заповедях Его, которые мы и должны стараться исполнять при обращении с ближними, а в случае неисполнения и преступления приносить покаяние. Наша же воля развращена и требуется всегдашнее поноуждение к исполнению воли Божией, и помощи Его надобно просить. (3, с. 49)

Пред Богом приятнее грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью. (5, с. 49)

К нашему спасению нужна не одна вера, но и дела. Слова апостола Павла: «От дел закона не оправдится всяка плоть» – относятся к ветхозаветным заповедям. Учение же, что оправдание обретается одной верой – без дел, есть лютеранское, неправославное. Но кто на дела свои надеется даже при вере – заблуждается... Спасение доставляют нам заслуги Спасителя. (2, с. 61)

Свойство милостыни есть сердце, сгорающее любовью о всякой твари и желающее ей блага. Милостыня состоит не в одном подаянии, но в сострадании, когда видим человека в каком-либо злострадании и, если можем помочь ему в чем-либо, помогаем. А подаяние есть только часть милостыни, надобно и оное творить по силе, без смущения и разбирательства, – хоть немного подать, но с благим произволением и надеждою. (5, с. 90)

Бояться срама при исповеди – тоже от гордости; обличив себя пред Богом при свидетеле [священнике – *Ред.*], получают успокоение и прощение. (3, с. 55)

Долг кающегося христианина есть благодарить Бога, наказующего его здесь, дабы в будущем веке не быть наказанным вечно, и потому оскорбляющим должно прощать не только по заповеди: *любите враги ваша* (Мф. 5, 44) и: *если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф. 6, 14), но вменять их своими благодетелями, ибо через них сподобляемся получить прощение грехов своих. (2, с. 63)

Если мы будем стараться очищать сердце от страстей.., то, по мере очищения, благо-

дать Божия будет отверзать очи сердечные к видению света истинного, – *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8), – но тогда, когда и смирением усовершат себя, ибо смиренным открываются таинства. (5, с. 50)

Чтобы исправить сердце свое по заповедям Божиим, надо просить на сие Его помощи, потому что без него не можем творить ничего. (1, с. 80)

Жизнь наша есть духовная война с невидимыми духами злобы. Они возмущают нас залогственными нашими страстями и побуждают к преступлению заповедей Божиих. Когда вникнем и рассмотрим внимательно, то найдем, что на всякую страсть есть врачество – заповедь, противоположная оной, а потому враги и стараются не допустить нас до сего спасительного врачества. (3, с. 9)

Желающие себя исправить, но побеждающиеся страстями, промыслительно искус сей приемлют, чтобы смиряли себя, хотя бы невольно, и этим привлекли к себе Божию благодать. (2, с. 61)

Не тогда только есть о нас Промысл Божий, когда мы живем во всем изобильно, но надобно веровать, что в оскудении всего отеческая Его

любовь промышляет о нашем спасении. Это несомненно, что Он может обогатить всех, но когда видит, что не пользует, а вредит душе изобилие, то и отъемлет оное, и хочет, чтобы терпением и благодарностью мы восполнили наши прежние недостатки. (5, с. 53)

Причина нашего неисправления и падения есть не одно нерадение, но и паче – возношение. И так как всех зол виновна гордость, так всех благих податель – смирение. Видите, отчего мы падаем и не совершаем дел добродетелей? – от возношения. (1, с. 81)

Всякому нужен огонь искушений к испытанию и научению в терпении. Необходимо смотреть на вещи с точки той, что Промысл Божий печется о спасении нашем: иному больше, а иному меньше требуется случаев к терпению и обучению, а другому еще не пришло время. (3, с. 53)

Мы должны в чувстве сердца сознавать себя грешными и смирать себя. Конечно, *сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит* (Пс. 50, 19). Можем ли мнимою нашею праведностью что-нибудь заслужить, если не милосердие Божие нас помилует и заслуги Его в Крестной смерти и искуплении нас оправдают? Святые,

как ни были святы, но считали себя под всей тварью и хуже всех – и тем более благоугодны Богу. Скорби, бывшие тебе во все это время, надобно принимать посланными от Бога к искусству твоей веры, или к наказанию, а ты пишешь, что во время оных роптала и скорбела, и находишь, что они портят твой нрав: надобно не скорби винить, а себя – винить и укорять за малодушие, чрез что родится смирение. (2, с. 64–65)

В житейских волнах, при общении с людьми дается нам средство к занятию своею душою, т.е. исполнение заповедей Божиих. Как же мы их исполним, не имея с людьми общения? (1, с. 80)

Приготавливая детей для светской жизни, попеклись ли насадить в сердцах их веру и страх Божий, которые бы были руководителями их к будущей жизни? Молитесь Господу, да сохранит Он сердца их от плевел, засеваемых супостатом посреди пшеницы. (3, с. 25)

Детям дайте доброе воспитание относительно нравственности, и, когда они будут достойны и будет им полезно, Бог силен обогатить их или даровать нужное и довольное. (5, с. 94)

Ты старайся воспитывать детей православно-религиозно... Касательно театров – теперь

можно отклонять от них, по юности их, и что для них непонятно и бесполезно... когда войдут в сообщество, нельзя от этого удержать, но пока теперь не допускать, по раннему их возрасту. Да они должны иметь примером вас, что вы не бываете на сих зрелищах, познав, что оные только обвораживают чувственность, а пользу душе не приносят. (5, с. 94–95)

Замечаю, что ты во время приготовления к таинству, т. е. во время говения, находилась в смущении о том, что дурно готовилась, мало молилась, рассеянно говела, и смеешь ли, так дурно подготовившись, приступать к страшному таинству? Ты не принесла ни одной усердной молитвы, ни одного доброго дела и покаяние твое так холодно и небрежно и пр. Ты не видишь, что смущение это происходит от сопротивного, и с оным ты никогда не можешь быть мирна. Ты думала, что как хорошо подготовишься, то уже и достойно можешь приступить? Но это ошибочно. Как бы мы ни готовились, а все не можем достойно приступить. Только сознание нашего недостойнства, «сердце сокрушенно и смиренно» приемлет Бог и по неизреченной Своей благодати и милосердию удостоивает сего великого та-

инства. Я уверен, что ты истинно желала приготовить себя к оному, но тут вмешивалось и самонадеяние и, не видя себя в силах исполнить то или другое, не смирилась в своей немощи, но враг и нападал на тебя смущением, а в оном нет ни покаяния, ни смирения, ни спокойствия. Когда мы читаем не устами только, а в чувстве сердца *беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною*, то и плод сего будет *сердце сокрушенно и смиренно*, которое Бог не унижит (Пс. 50, 5, 19). Но если бы и сего не ощущали в себе, а, напротив, сухость и холодность, то и тут не надобно смущаться, а смиряться... Кто употребляет сей меч духовный, надобно, чтобы был смирен, ибо тогда только оным поражаются враги, а без того многие попадают в неисцельную прелесть. (2, с. 65–66)

Делайте добро, уклоняясь от зла, – сначала из страха Божия, а потом дойдете и до любви Божией. (3, с. 34)

Благодать, иногда посещая нас, дает знать, какое в ней скрывается богатство, и оставляет, но присно с нами прибывает, а нам, желая ее, надобно пещись об очищении себя от страстей, а при оных да не посмеем мечтать о стяжании ее. (5, с. 55)

Хотя и ощущаются иногда утешительные чувства и слезы, но на них не должно полагаться и не считать за великое, но паче смиряться, полагая себя недостойным быть таких дарований. Святые отцы чем выше были жизнью, тем более себя уничижали и смиряли, а смирение еще более привлекало к ним Божию благодать и дарования. (3, с. 34)

Смущаться и отчаиваться от... страстей показывает знак гордости духовной. Должно и в самих поползновениях не радовать врага смущением и отчаянием, но паче снисходить в глубину смирения, видя точно свою немощь, представляя оную пред Господом и принося покаяние. Лучше всего каяться и смиряться, нежели отчаиваться; покаянием и смирением привлечете на себя благодать Божию и помощь Его. (1, с. 80)

О церковной молитве знайте, что она выше домашней вашей молитвы, ибо она возносится от целого собора людей, в числе коих, может, много есть чистейших молитв, от смиренных сердец к Богу приносимых, кои Он приемлет, как кадило благовонное, с коими и ваши, хотя немощные и ничтожные, приемлются. (5, с. 59)

Мы ищем и желаем сладостного духовного наслаждения; не спорю, оно приятно, – но ниже креста, крестом и оно нам даровано и без креста прочно быть не может. Оно приходит и оставляет нас по мере того, как идем путем креста и смирения. (4, с. 75)

Люди большею частью желают и ищут благоденствия в сей жизни, а скорбей стараются избегать. И кажется, что это очень хорошо и приятно, но всегдашнее благоденствие и счастье человеку вредит. Он впадает в различные страсти и грехи и прогневляет Господа, а проходящие скорбную жизнь более приближаются ко Господу и удобнее получают спасение; потому Господь отрадную жизнь назвал пространным путем: *широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими*, а скорбную жизнь назвал: *тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13, 14). Итак, по любви Своей к нам Господь, провидя могущую быть пользу, кто того достоин, многих сводит с просторного пути, а поставляет на узкий и прискорбный путь, чтобы терпением болезней и скорбей устроить их спасение и даровать жизнь вечную. (6, с. 6)

Крест есть не одних видимых и внешних скорбей ношение, но и внутреннее, душевное: мрак, томность и тому подобное надобно переносить. Ибо Бог посылает это к уничтожению нашей гордости и к снисканию смирения. (3, с. 63)

Ты сам не знаешь, чего у Бога просишь, чтобы избавил от болезни; ты проси того, что Его святой воле угодно и тебе полезно. Терпение болезни с благодарением выше других исправлений пред Богом: ими и грехи очищаются, и от страстей избавляются. (5, с. 79–80)

По заповеди церковной и апостольскому завету вы должны уважать священников, как служителей алтаря и Таинств Божиих, ибо без них невозможно спастись и, по силе своей, сколько можете уделяйте им, на их нужды, ибо *разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника? Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования* (1 Кор. 9, 13, 14). Судить же их в погрешностях совсем не ваш дело; овца пастыря не судит, каков бы он ни был. Судить священника значит судить Самого Христа; как можно сего берегитесь! (1, с. 82)

Вам хочется не только быть хорошою и ничего не иметь худого, но и видеть себя таковою. Желание похвально, а чтобы видеть свои добрые качества, это уже есть пища самолюбия. Если бы даже мы во всем поступали верно и правильно, все равно должны считать себя негодными рабами. Мы же, во всем будучи не исправны, не должны и в мыслях считать себя хорошими. Потому и смущаемся, вместо того, чтобы смириться. Потому нам Бог и не подает силы к исполнению, чтобы мы не возносились, а смирялись и приобрели залог смирения. И когда оно будет у нас, то и добродетели у нас будут тверды и оно не попустит нам возноситься. (6, с. 6–7)

Чистотою мысли нашей мы можем всех видеть святыми и добрыми. Когда же мы видим их дурными, то это происходит от нашего устройства. (5, с. 69)

Против лености – бодрость и страх Божий. (3, с. 65)

Преподобный
старец Моисей

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ МОИСЕЙ

Преподобный Моисей (в миру – Тимофей Путилов) родился 15 января 1782 года в Борисоглебске Ярославской губернии и был старшим сыном серпуховского гражданина Ивана Григорьевича и жены его Анны. Иван Григорьевич, видный русский купец, искренне благочестивый, воспитывал детей так, что из пяти сыновей три приняли монашество. Когда Тимофей подрос, отец послал их с братом Ионой в Москву. Судьбоносной была их встреча со старицей Иоанновского женского монастыря Досифеей, подвижницей таинственного происхождения, возможно княжной Таракановой. Та познакомила Тимофея с отцами Новоспасского монастыря, связанными с архимандритом Паисием (Величковским). Под их влиянием Тимофей и Иона уходят в Саровскую пустынь, где в то время жил преподобный Серафим. Затем Тимофей переходит в Свенский монастырь. Не найдя же там монашеского идеала он возвращается в Москву, оттуда перебирается к рославльским пустынь-

никам. В лесах Тимофей под руководством иеросхимонаха Афанасия провел в молчании десять лет и принял постриг с именем Моисея, но был вынужден оставить леса ввиду нашествия Наполеона. Он посетил Оптину, его пленившую так, что в 1820 году он решил основать в ней скит вместе с младшим братом, теперь уже монахом Антонием. Калужский епископ дал на это благословение, рукоположив его в 1822 году в иеродиакона, затем в иеромонаха.

С великим трудом новоприбывшие пустынники выстроили небольшую келью, обнесли место забором и поставили храм во имя святого Иоанна Предтечи. Моисей же был определен духовником, а в 1826 году, будут еще иеромонахом, – управляющим Оптиной пустыней, и все последующие тридцать семь лет пекся о ней так, что обитель совершенно преобразилась. Наладилось образцовое богослужение, число братства увеличилось во много раз была собрана ценнейшая библиотека, воздвигнуты церкви, семь корпусов келий, знаменитая белая Оптинская ограда, почти удвоена монастырская земля, устроено и другое...

Главная же и неоценимая заслуга его состоит в том, что он, при содействии посланных Богом

старцев, ввел в обители древний порядок иноческой жизни – учредил старчество.

Господь привел в Оптину старцев Льва и Макария, бывших истинными светильниками веры и иноческой жизни. Отец Моисей с любовью водворил их, но пришлось ему за это претерпеть много бедствий. Тягостно было для преподобного многолетнее, ничем не заслуженное, соединенное с великими скорбями, гонение на дорогое ему старчество. Однако, насажденное духовно мудрым настоятелем старчество возросло и укрепилось, сам же богоносный Моисей как бы отступил в тень. По своей мудрости он настоятельством пользовался для того, чтобы скрываться внутри себя, утаивая свои духовные дарования и молитвенные труды о преуспении братии под руководством старцев. Таков он был, среди непрестанных забот и попечений внешних – *сокровенный сердца человек в нетленной [красоте] кроткого и молчаливого духа* (1 Пет. 3, 4). Подвижническая жизнь под руководством опытного старца Льва, исполнение на деле писаний святых отцов просветили и укрепили его внутреннего человека. Молитва его творила чудеса.

«Был пожар в гостинице... Отец Моисей вышел, по его благословению принесли чудотвор-

ную Казанскую икону Матери Божией, стали против ветра, и ветер вместе с огнем изменил свое направление, обратился на лес, и пожар скоро был погашен». (4, с. 107)

В 1859 году преподобный возводится в сан архимандрита, затем награждается орденом Святой Анны.

Сей старец был не только отцом, но и любящей матерью всей братии. Знамение старчества – молитвенное предстательство за грешника. Полное принятие чужих грехов на себя – самое яркое и явное проявление духа истинного старчества. «Ошибки, проступки и грехи братьев моих да будут моими» (11, с. 44), – слова старца-настоятеля.

Жизнь преподобного была постоянным понуждением себя. Спал он мало, не раздеваясь, вставая едва ли не в полночь. К утрене, к обедне и вечерне ходил неопустительно. Даже в преклонном возрасте, подавая пример понуждения, отказался от чая по утрам и стал еще больше заботиться о строжайшем соблюдении устава.

Посетителей отец Моисей принимал с особым радушием и, если это были нищие, то щедро их одаривал. Отец Моисей был очень ни-

щелюбив, покупал даже ненужные вещи, чтобы помочь нуждающемуся продавцу. Говорил преподобный Моисей медленно, взвешивая каждое слово и слушая других. Одевался он в простую, но чистую, по званию одежду. Подвиги поста и благотворения прикрывал иногда шутливым словом.

На восемьдесят первом году преподобный заболел. Тогда он принимает великую схиму, приказывает вынести из комнаты все вещи, исключая одну подушку, говоря, что все это уже не нужно, и поместить перед собой икону святителя Тихона Задонского. Стояла эта икона перед ним до кончины, последовавшей в день тезоименитства святителя Тихона.

Боле л старец недолго. Каждый день приобщался Пресвятых Таин, много страдал, но, перемогаясь, подымался, чтобы заняться делами.

16 июня 1862 года, при чтении Евангелия, схиархимандрит Моисей тихо отошел ко Господу.

В роды родов будет помниться смиренное, чистое пред Богом имя преподобного старца Моисея, который останется образцом монастырского настоятеля. Он представляет удивительное сочетание аскетической уединенности келейной жизни с доступностью,

твердости – с кротостью, хозяйственности – с нестяжательностью, самостоятельности – с полной покорностью уставам, живой деятельности – с неистощимым терпением многих и тяжких скорбей.

Поучения преподобного старца Моисея

Усердно желаю тебе от души возмогать о Господе в державе крепости Его, а не от своего разума и силы чего-либо доброго ожидать. Сила... Божия совершается в немощи нашей, да уповаем на Господа. (5, с. 103)

Должно о всем благодарить Господа, праведно налагающего на нас труд к терпению, которое для нас полезнее утешения, возвышающего душу. Видно, так Господу угодно. Скорби не могли бы постигнуть нас без попущения Божия – ради грехов наших. И самые эти скорби охраняют нас от других искушений. (4, с. 120)

Поверяй самого себя каждодневно: что ты посеял на счет будущего века, пшеницу или терние? Испытав себя, располагайся к исправлению лучшего на следующий день и таким образом всю жизнь проводи. Ежели плохо был

проведен день настоящий, так что ты ни молитвы порядочно Богу не принес, не сокрушился сердцем ни однажды, не смирился в мысли, милости не оказал, или милостыню никому не подал, не простил виноватого, не стерпел оскорбления, напротив же того, не воздержался от гнева, не воздержался в словах, пище, питье, или в нечистых мыслях ум свой погружал, все сие рассмотрев по совести, осуди себя и положи на следующий день быть внимательно во благое и осторожнее в злое. (6, с. 4–5)

Верьте сему, что Отец Небесный любит вас особенно и потому просвещает вас в познании суетности человеческой силы находящими скорбями. (5, с. 115)

На кого презирает Господь, только на кроткого и молчаливого... Да будет воля Твоя, Господи, во мне грешном. Покой обещан нам в будущем веке, а здесь на земле труд и искушение. *Блажен человек, иже претерпит искушение* (Иак. 1, 12). (3, с. 54)

Если кому когда милование какое-нибудь сделаете – за то помилованы будете. Если постраждете со страждущим (невелико, кажется, сие) – к мученикам причисляетесь. Если простите обидающего – и за это не только все грехи ваши простятся, но и дочь Отца Небесного

будешь. Если помолишься от сердца о спасении, хотя и мало, – спасешься. (6, с. 4)

В каком бы кого порочном положении ни видел, не должно тому удивляться и сомневаться в его исправлении, ибо многие наконец из пьяниц сделались трезвыми, из буйных – кроткими, из блудников – целомудренными и прочее. (4, с. 121)

Для возбуждения нашего нерадения и сие приводить себе на память нужно всегда, что мы смертны, жизнь наша весьма скоропреходяща и неизвестностью смертного часа очень опасна, ибо хотя и известно знаем, что умрем, но не знаем, когда умрем: сегодня ли или завтра, рано ли или поздно, в день или в ночь. Сия судьба каждого человека совсем неизвестна, когда кого посетит смертная коса и в каком устроении обрящет: готового ли благими делами или неготового и злыми преисполненного. В чем ... застанет кого, в том и пред Богом на суд представит, и от дел своих всякий или прославится, или постыдится. И никто нам в оном часе смертном не поможет, только с Богом добрые дела. (3, с. 99–100)

Если укоришь себя, обвинишь и осудишь себя пред Богом за грехи, совестью чувствуемые, и за то оправдан будешь. Если исповедуешь свои гре-

хи пред Богом, за сие вам прощение и воздаяние.
(6, с. 4)

Дай Бог мирное и душеспасительное жительство, согласно образу учения Христова, а не сводов узаконений гражданских – зуб за зуб (см. Мф. 5, 38). (3, с. 73)

К утрени надобно ходить, потому что во время Литургии за нас приносится Бескровная Жертва Богу, а ходя к утрени мы сами себя приносим в жертву Господу, жертвуем для Него своим покоем. (4, с. 122)

В затруднениях, недоумениях и всех обстоятельствах ближайшее средство и верное к пользе нашей – одно обращение ко Господу и возложение на Него всей печали и попечения. Притом надобно молить Бога о тех, с кем предлежит дело, и все уладится хорошо. Господь просвещает всякого человека, грядущего в мир, и дает мир душам нашим. Уныние же и печаль бесполезны в деле, требующем мужества. (5, с. 128)

Если опечалишься о грехах или умилишься, или прослезишься, или воздохнешь, воздыхание твое не утаится от Него: «Не таится от Него, – говорит святой Симеон, – капля слезная, ни капли часть некая». А св. Златоуст гово-

рит: «Если посетуешь только о грехах, то примет Он это для твоего спасения». (6, с. 4)

Известно нам, от Писания Святого, что созданы мы не для того, чтобы только есть вкусно да жить приятно, и гулять, и веселиться без памяти. Мы созданы ...на дела благие, и средством коих в краткой сей жизни стяжеваем вечную блаженную жизнь, к которой все благодатию Божиею призваны. Так здешний век наш есть время непрестанных дел телесных и душевных, а будущий век – приятие по делам. (3, с. 35)

Будем благодарить Бога всегда о всем. В сердце благодарящее вкапает благодать; также и *сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит* (Пс. 50, 19). Перестанем носить в себе двоедушие и роптать на добродетель, для которой созданы и в особенности призваны: будто она неудобноносима. Правда одними нашими силами она несносна, ибо требует в содействие благодатной мудрости, мужества, правды и целомудрия, а мы в оных чувствуем себя весьма скудными. (4, с. 122)

Мир душевный указан нам в смирении сердца, а удовлетворением гордыни мирность непрочна. (5, с. 112)

Потребно себя и ближнего всевозможными способами поддерживать и успокаивать, а глав-

ный из всех способ: смиренное обращение ко Господу и возложение своей и ближнего немощи на Его всесильную помощь и спасение. Что невозможно исправить нам, то, без сомнения, возможно Богу, Которым живем и движемся. (3, с. 42)

Почаще надобно читать: «Судии сидящу и ангелам стоящим, трубе гласящей, пламени горящу, что сотвориши душе моя, ведома на суд? Тогда бо лютая твоя предстанут и тайная обличатся согрешения: темже прежде конца возопий Судии: Боже, очисти мя и спаси мя!». (11, с. 157)

Внутренний крест уныния неси в терпении и благодарении милосердного Бога, посещающего нас скорбными наведениями. Ему приятны человеки не в покое и веселии, но в печи смирения, которое оправдывает судьбы Вышнего с благодарением. По множеству болезней в сердце утешения возвеселят душу твою. Уповай на бога, а не унывай! От Того спасение. (5, с. 110–111)

Господь занимается спасением души вашей больше, нежели как бы вы думали. Он спасет вас, только обращайтесь к Нему со смиренным упованием и делайте малое по видимому. Го-

сподь Бог и малое, Его ради творимое, оценит дорогою ценою. (3, с. 132)

Разве есть благородная гордость? Ее нет, а есть одна только гордость бесовская. (4, с. 124)

Чтоб меньше страдать и не лишаться удовольствия временного, надобно содержать себя в равнодушии: в радости не слишком восхищаться, а в печали не весьма печалиться. (5, с. 127)

Нам всегда надо говорить: по воле Твоей, Господи, да будет то или другое. Посылаемое все надобно принимать, как от руки Господни: скорбное ли – к терпению, приятное ли – к благодарению. (3, с. 20)

Да даст Господь разум и силы друг друга тяготы носить и тем соблюдать закон Христов, любовь и мир. (4, с. 122)

Благожелание ко всем и каждому сохранит любовь, не побежденную злом, а искание во всем Божией воли и преданность ей облегчит труд. (5, с. 122)

Нет недостатка в руководстве к добродетели и благочестию; лишь бы только усердствовали к тому и леностью лукавого раба от оно-го не оттягивались. Впрочем, все ведет нас к доброму. Любящим Бога все поспешествует во благое. (3, с. 127)

Если хотите быть всегда мирными, ни с кем не расставайтесь в неудовольствии, но всячески старайтесь от души простить всех и даже по возможности умиротворить, чтобы разойтись в мирном духе, тогда и сами будете наслаждаться душевным спокойствием. (4, с. 123)

От нападения вражия будем обороняться молитвою. Молитесь за творящих напасть. Притом же пренужно иметь престрогую осторожность в словах ропота против распоряжений власти. Одно слово, выпущенное неосторожно, может подвергнуть многим неприятным последствиям. И нужно нам позаботиться, чтобы не подать вины, особенно ищущим оной. (5, с. 121–122)

Труждающимся и обременным покой у Господа готов. И не сто́ят того все наши труды, что ждет труждающихся в кратковременной жизни к вознаграждению вечному. (3, с. 185)

Служебные духи, то есть Ангелы, по естеству своему суть благие, но и те исполняют не свою, но Божию волю: кольми паче человеку должно находиться в повиновении. (4, с. 119)

Скорбные встречи всегда трудны к сношению их, но надобно понуждаться нести, по учению апостольскому: *с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на нагальни-*

ка и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел Крест (Евр. 12, 1, 2), призывая в помощь Господа и моля Его за оскорбляющих, да ниспослет мир душам нашим. (3, с. 180)

Познание немощи своей, как для вас, так и для меня, и вообще для каждого, неотменно нужно, да не будем мудры и сильны о себе, но, уповая на Господа и на молитвы святых, всегда смиренны в духе пребудем. (5, с. 105–106)

От уныния спасай себя, как от недуга блудного. Он из числа семи смертоносных страстей. (3, с. 184)

Вас любовь Божия, яко доброго раба своего, сближает собою находящими скорбями, которые по видимому нас окружают, теснят и насилуют и нехотя истончают, дабы тесными вратами могли вы пройти за Христом Спасителем в живот Его и не остались с прочими на пространстве душепагубном. (5, с. 116)

От Него, Создателя, бытие наше, Им живем и движемся и от Него всякое благо и всякий дар. (5, с. 106)

Влекомый действием благодати человек в желании добродетели, не находя в себе к совершению той сил и способов, наставляется через

то ко взысканию непосредственной помощи Христовой – начинает обращаться к Нему от всего сердца, взывать, плакать и воздыхать и учащать моления свои к Нему. И таким образом обретает, ощущает помощь и входит в живую веру, в которой утверждается сердцем, успокаивается и обретает все. (5, с. 103–104)

Держите во всем умеренность: в правиле и пище, чтоб от чремерия не унывать, но мирным и благодушным быть в деле Божиим. (5, с. 123)

Близ Господь всем призывающим Его во истине. Откуда же уныние и малодушие? От немощи в смысле и силе собственно нашей. Когда же входим в силу веры и упования на Господа молением к Нему, тогда на все смотрим великодушно и действуем, не изнемогая, подобно рекшему: *Вся могу о укрепляющем мя Господе* (Флп. 4, 13). (5, с. 111)

Кротость и воздержание с терпением находящихся скорбей привлечет на тебя Божие благоволение, и, по верному слову Христову, *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мф. 10, 22). (5, с. 103)

Многие бури и ураганы потрясают атмосферу и наносят разные крушения, а святой царь Давид изо всего извлекает хвалу Богу. И действия духов злобы поднебесных, подобно

бурям, потрясают души и сердца пребывающих на земле человеков. Нам немощным что теперь делать? Одно средство ближайшее и вернейшее: воздевать руки ко Господу Богу, подобно Моисею в пустыне, где нападала на него вражия сила Амаликова (Амаликитяне – развращенное языческое племя, кочевавшее между Египтом и Ханааном. – *Ред.*). Всевышним Богом преидем стену искушений. С нами Бог. И бояться слишком не должно. Господь силен утишить бурю и подать тишину и мир душам нашим. (4, с. 119)

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ АНТОНИЙ

Преподобный Антоний (в миру – Александр Путилов) родился 9 марта 1795 года в городе Романове Ярославской губернии. Он был младшим братом преподобного Моисея и с юных лет, подобно братьям, стремился к монашеству. У будущего Антония была чрезвычайно трудная жизнь. Неоднократно он находился при смерти: то едва не утонул, то упал с высоты и разбил голову, а в 1812 году, хотя он был штатским, его взяли в плен французы, но ему удалось совершить побег из лагеря военнопленных. Высокого роста, сильный и стойкий, Александр был способен к подвигу великих подвигов, о чем засвидетельствует всей своей жизнью, и в начале – в рославльских лесах.

Своего брата, отца Моисея, он избрал себе в старцы и научился строго блюсти молчание. По стопам брата направился в скит Оптиной пустыни и строил его собственными руками. В течение четырнадцати лет он не сказал посетителям ни слова. Начальником скита стал в трид-

цатилетнем возрасте, еще иеродиакonom, после назначения брата игуменом Оптиной пустыни. В скитском братстве не было такого смиренного послушника, как молодой скитоначальник Антоний, не совершавший ни малейшего дела без благословения своего старца Моисея. В сохранившихся помянниках читаем: «Помяни, Господи, господина моего, духовного отца и благодетеля, всечестнейшего игумена Моисея» (1, с. 117). Братия состояла из почтенных старцев, и какой кротостью и тактом надо было обладать молодому скитоначальнику, чтобы не иметь ни с кем недоразумений. Сам начальник исполнял многие тяжелые братские послушания. Жил он *всем бых вся, да всяко некия спасу* (1 Кор. 9, 22). Этот текст в прямом смысле относится к старческому служению. Однако, ни преподобный Антоний, ни преподобный Моисей не брали на себя прямой обязанности душепопечения монастырской братии. Будучи сами духоносными старцами, они понимали значение старчества и предоставляли великим старцам, которых привлекали в скит, самое широкое поле деятельности.

Таким образом, насаждение в Оптиной пустыни святого старчества было всецело делом этих двух братьев.

Отец Антоний пробыл скитона начальником четырнадцать лет, когда епископ Калужский Николай, враждебно относившийся к старчеству и причинивший много горя игумену Моисею, назначил его настоятелем Малоярославецкого монастыря. Начальствование в чужих условиях являлось для него тягчайшим и величайшим крестом. На ногах открылись раны, как последствие его подвигов и трудов. Больной игумен Антоний часто мог только лежа давать распоряжения. Он многократно просился на покой, но епископ Николай был неумолим. Четырнадцать лет продолжалось его злострадание. Наконец, святитель Филарет Московский вступился за него перед епархиальным архиереем, который в 1853 году согласился отпустить отца Антония на покой в Оптину. Возвратившись, старец прожил еще двенадцать лет.

Покой сей был многотрудный, многоболезненный, но многоплодный в духовном отношении. Преподобный имел великое дарование в молитве и сподобился духовных видений и других благодатных посещений. При одном имени Препоблагословенной Девы Марии голос его изменялся от обильных слез. Духовные дарования и само его смирение привлекали

к нему всех, и потому келья его наполнялась множеством посетителей. Слово его, как устное, так и письменное, отличалось меткостью, выразительностью и силой. Собеседника он старался подвести к тому, чтобы тот сам начинал видеть самого себя. Иногда в течение одной беседы человек духовно перерождался. Пастырскую мудрость и высоту жизни преподобного Антония высоко ценили великие старцы Лев и Макарий. Настоятель же искренне уважал родного брата, имел с ним в последние годы духовный совет, избрал его себе в духовники и часто повторял: «Он настоящий монах, а я не монах!» (4, с. 141).

Сила молитвенного заступления преподобного была велика. Примеров сему особенно много... «Дочь моя, девица Е., очень долго была больна, – простудилась, начиналась чахотка. Мы просили о. Антония помолиться о ней; он обещал, и с тех пор она начала видимо выздоравливать. Бог воскресил ее, она совершенно выздоровела» (4, с. 143). Обладал он и редким даром прозорливости.

Духом отрешенный от всего земного, в семьдесят лет старец был пострижен в великую схиму. «Вот теперь я новоначальный», – говаривал

он (4, с. 143). Некоторым лицам предсказал, что более не увидят его, другим тут же объявил, что с ними однажды еще увидится. Все это и многое другое в точности сбылось.

У преподобного было много духовных чад среди мирян. Многие узнали о нем в бытность его настоятелем Малоярославецкого монастыря. После кончины удалось собрать и издать сборник писем старца к мирским лицам.

7 августа 1865 года преподобный мирно почил о Господе. Несмотря на то, что по смирению своему он назначил себе место погребения не только не в церкви, но даже и вне монастырской ограды, по повелению архиерея погребли блаженнопочившего в Казанском соборе, в склепе, где покоился его родной брат, старец Моисей.

Поучения преподобного старца Антония

Молитесь усердно Господу Богу и хладное сердце свое разогревайте Сладчайшим Именем Его; поелику Бог наш огонь есть. Оное призывание и нечистые мечтания истребляет, и сердце согревает ко всем заповедям Его. А посему молитвенное призывание Сладчай-

шего Имени Его должно быть дыханием души нашей. (3, с. 82)

Если все святые несли свои кресты, да и Сам Спаситель наш был распят на кресте, то и мы должны, взирая на них, распинать плоть свою со страстями и похотьми; а иначе, лежаще и покаясь по всему, как бы не свалиться в преисподнюю. (5, с.132)

Сердце и уста благодарящие Бога за все, привлекают к себе милостивое благоволение Его, а ропотливых не терпит Бог, если не накажет. И в соображении друг с другом старайтесь друг друга ободрять, а не тоску наводить безумными суждениями своими. (4, с. 147–148)

Христиане суть одушевленные образы Христовы: кто из них кроток есть, смирен сердцем и послушлив, тот более всего похож на Христа. (6, с. 8)

Ропота на Бога остерегаться нужно и бояться как смерти, ибо Господь Бог, по великому милосердию Своему, все грехи наши долготерпеливо терпит, но ропотливости нашей не выносит милосердие Его. (1, с. 133)

Истинно горе тому человеку, кто не имеет смирения. Кто не умеет сам смиряться, того впоследствии будут смирять люди; а кого не смиряют люди, того смирит Бог. (3, с. 161)

В рассуждении раздражительности советую вам охранять себя (от нее), как от смертной отравы, которая заметным образом губит здоровье, недействительными делает медицинские средства и саму жизнь сокращает. (5, с. 138-139)

Когда человек будет снискивать дух бодрый, тогда при немощах и недугованиях плоти может быть спокоен и доволен своим положением. (4, с. 148)

Бывают дни красные, радостные, бывают и черные мрачные от разных житейских неприятностей. А это указывает, чтобы в радости не забываться, а в неприятностях не слишком падать духом, ибо как после ненастья бывают дни красные, так и после уныния весело бывает на душе. (3, с. 184)

Кротость и смирение сердца – такие добродетели, без которых не только Царства Небесного не достигнуть, но ни счастливым быть на земле, ни душевного спокойствия ощущать в себе невозможно. (1, с. 134)

Будем учиться мысленно себя за все укорять и осуждать, а не других, ибо чем смиреннее, тем прибыльнее; смиренных любит Бог и благодать на них Свою изливает. (6, с. 9)

Куда бы мы ни надумали уклониться или переселиться, туда же и свой внутренний хаос пе-

ретащим, ибо как смиренным душам всегда рай, так и несмирленным везде будет мука и каторга не легче смерти. (3, с. 100)

Мы без помощи Божией ничего не сильны сделать, даже и с мухами не сладим, не только с невидимыми врагами. (5, с. 150)

Болезни телесные посылаются человеку от Бога не всегда за грех в наказание, но иногда и по благоволению для освобождения нас от недугов душевных, которые не в пример опаснее телесных. (4, с. 149)

Обетов и правил на себя не накладывайте никаких без одобрения отца духовного, с советом которого один поклон принесет вам более пользы, нежели тысяча поклонов своечинных. (6, с. 9)

Отцы не тогда только бывают отцы, когда детей по голове гладят и балуют, но и тогда именуются отцы, когда вразумляют и наказуют чад. (3, с. 40)

При всяком неисполнении наших желаний должно ограждать себя терпением. (5, с. 143)

Весьма приятно то Богу, что делается с благословением, посему и мы с вами будем так жить, чтобы каждая ступенечка наша была благословенною. (4, с. 148)

Должно всеми мерами стараться удерживать себя, дабы не приобрести себе несчастного

навыка ко гневу, каковой несносный порок не столько замечен бывает в себе, сколько виден он в других, и гневающиеся все повинны бывают геенне огненной. (3, с. 134)

Советую вам на вопросы ответы давать неспешно и хладнокровно, чтоб и обдумать прежде, и не растрогать самолюбия в других. (5, с. 148)

Какое бы ни постигло тебя огорчение, какая бы ни случилась у тебя неприятность, ты скажи: «Стерплю это я для Иисуса Христа!» Только скажи это, и тебе будет легче. Ибо имя Иисуса Христа сильно. При нем все неприятности утихают, бесы исчезают. Утихает и твоя досада, успокоится и твое малодушие, когда ты будешь повторять сладчайшее имя Его. Господи, даждь ми зрети моя согрешения; Господи, даждь ми терпение, великодушие и кротость. (1, с. 134)

Душевное спокойствие приобретается от совершенной преданности себя воле Божией. (4, с. 154)

Более всего смиряйте себя в мысли пред Богом и людьми, чрез что и Царствие Божие узрите внутри себя, и в то время лицо ваше будет сиять благоговейным спокойствием и приятною улыбкою. (3, с. 164)

Во всякой вещи снисходителен будь, и Бог тебя ублажит, и добрые люди похвалят. (5, с. 132)

Фарисей больше нашего молился и постился, но без смирения весь труд его был ничто, а посему ревнуйте наиболее мытареву смирению, которое обычно рождается от послушания, и довлеет вам. (6, с. 9)

Благополучие окружено тремя опасностями, которых всемерно остерегаться должно: первое – возношение, второе – роскошь, третье – немилосердная скупость. Сии с благополучием близко соединенные пороки, как весьма противные Богу, могут в самом счастье сделать человека несчастливym. (5, с. 156)

Брачная жизнь – Богом благословенная жизнь, а иноческая жизнь – святая и ангельская жизнь; и та и другая богоугодная жизнь. (3, с. 145)

Одни только смиренные сердцем наслаждаются спокойствием душевным! Впрочем, и те не свободны иногда бывают от скорбей, но скорби свои переносят великодушно, не укоряя никого ни за что – кроме себя, говоря: «Благо мне, Господи, яко смирил мя еси, и несмь достоин по грехам никакого покоя». (5, с. 142)

Во всяком горе: и в болезни, и в скудости, и в тесноте, и в недоумении, и во всех неприятностях – лучше меньше думать и разговаривать с собою, а чаще с молитвою, хотя краткой, обра-

щаться ко Христу Богу и к Пречистой Его Матери, через что и дух горького уныния отбежит, и сердце исполнится упования на Бога и радости. (6, с. 9)

Весьма спасительно питать свою душу нетленным и святым хлебом. Если бы случилось человеку в тот день умереть, в которых он приобщался Святых Таин, то душу его приемлют святые Ангелы на руки свои, чести ради приобщения, и все воздушные мытарства он безбедно проходит. (4, с. 156–157)

Прелюбодеяния должно гнушаться, как превеликой мерзостью, всем человекам, и лучше согласиться стократно умереть, нежели осквернить себя столь гнусным пороком, и прогневать Бога, и лишиться Небесного Царствия Его. А посему всем нам, и мужчинам, и женщинам, должно при собраниях избегать амуров, любодейных взглядов, двусмысленных слов, бесчинных телодвижений и слишком нескромных нарядов, но во всем придерживаться скромности и христианского благоприличия. (3, с. 145)

Что случится не по вашему, в том и ощутительная польза для души вашей будет. (5, с. 146)

Святая Церковь гласит: пост есть не брашн ошаяние (воздержание – *Ред.*), но злых отчуждение, удержание языка от празднословия и пересудов, охранение от раздражительности, похоти

отложение и лжи и лести удаление. И кто так по-
стится, того пост приятен бывает Богу. (4, с. 156)

Без видимой Святой Церкви не могло бы быть
и Святых Таин Христовых, без которых человек
не может наследовать живота вечного. (3, с. 6)

Богом определено, чтобы каждый человек имел в
жизни сей какой-либо крест, т.е. прискорбие душев-
ное, которой должен он благодушно нести. (5, с. 144)

Унынию и лености в плен себя не отдавать,
но молитвою краткою: Господи Иисусе Христе,
Сыне Божий, помилуй мя грешную – оные от-
ражать. (3, с. 184)

Если ...и терпим мы иногда скорби, так все
больше от себя – от своих грехов, от своей неосто-
рожности и от плевосеятеля дьявола. (5, с. 146)

Если бы Господь захотел новорожденного
сына вашего взять к Себе, то не прекословьте
Ему в том, что Он берет Свое Себе, но с покор-
ностью скажите: Небесный Отче наш, да будет с
нами во всем воля Твоя святая! (5, с. 152)

Кто крепко на Бога уповает, тому Бог во всем
помогает. (3, с. 186)

Расторгнуть ...брачный союз по легкомыслию
и неопытности своей хотя и не трудно в нынеш-
ние мудрые времена, но каково будет отвечать на
Страшном Суде Божиим? Ибо Сам Бог брачным

союзом сочетает человека, а посему судите сами, что лучше – терпение или нетерпение! (5, с. 152)

Гордость любит иметь преимущество пред всеми, а смирение себя ни с кем не сравнивает, считая себя хуже всех. (3, с. 163)

Диавол, как лев, ходит втайне, т.е. уловляет в свои сети тех, которые скрывают и утаивают свои помыслы и стыдятся о них исповедовать. (5, с. 148)

Человек смиренный живет на земле, как в Царстве Небесном, всегда весел, и спокоен, и всем доволен. (3, с. 161)

Надобно ведать и сие, что где любовь бывает по Бозе, то там недремленно диавол старается расторгнуть союз сей святой и посеять неудовольствие. (5, с. 148–149)

Если взять в размышление один свой язык, то сколько им было произнесено зла – хулы на Бога, осуждения на ближних, ропота, насмешек, кощунства, болтовни, брани, божбы и пр. И проходит ли в году хотя один день, в который бы мы языком своим не согрешили, забывая о том, что за каждое праздное слово ответ дадим Богу. Посему Господь Бог, промышляющий о нашем исправлении и спасении, и посылает скорби, в которых человек не

только празднословить, но и дельное говорить затрудняется. (3, с. 190–191)

К чтению себя принуждайте, которое мрак души прогонит. (4, с. 162)

Господь Бог глубиною мудрости Своей человеколюбно все строит и полезное всем подает. Он иных исполняет долготою лет, а других сокращает жизнь того ради, да не злоба диавольская развратит человека или лесь некая прельстит душу и доведет ее до гибели. (5, с. 158)

Соборование святым елеем имеет благодатную силу врачевать не одни только телесные болезни, но и душевные недугования, а также дарует оставление грехов, вовсе забытых нами. (4, с. 159)

Преподобный
старец Иларион

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ ИЛАРИОН

Преподобный Иларион (в миру – Родион Пономарев) родился в Пасхальную ночь с 8 на 9 апреля 1805 года в Ключах Жиздринского уезда Калужской губернии, от Никиты Филимоновича и Евфимии Никифоровны, бывших крепостных и наречен был в честь апостола Иродиона. Будучи тихого и кроткого нрава, он удалялся забав и увеселений, часто бывал сосредоточенным, за что, не понимая его, многие обращались с ним неприветливо. Лаской и вниманием избалован он не был. Отличался религиозностью. Изучая портняжное ремесло, проживал в Москве, а в 1829 году с семьей переехал в город Саратов, который был наводнен раскольниками и прочим неправославным людом. Родион примкнул к кружку православных миссионеров. Много погибающих душ возвратил он в лоно Матери Церкви, но по делу о скопической секте был ошибочно судим и оправдан лишь после четырех тяжких лет. Бог промыслительно скорбями воспитывал Своего угодника. Жизнь же более высокая, монашеская, привле-

кавшая с детства, все звала его к себе, и обрел он искомое только 1839 году, в скиту Опиной пустыни. Определен был Родион в келейники к старцу Макарию и пронес это послушание двадцать лет, до кончины преподобного, ежедневно открывая помыслы старцу Льву. Отец Иларион обратил трудолюбие, презрение своей воли и покоя через послушание как бы в свою природу. Будущий старец назначается начальником скита. Сполна исполнились на нем слова преподобного Дорофея: «Инок есть присный (всегдашний. – *Ред.*) понудитель естества». Благодатью Божией, при крайне напряженной внутренней жизни и внешнем подвиге, отец Иларион настолько очистил свое сердце, соделав себя сосудом Божественных дарований, что в 1860 году, вместе с отцом Амвросием, стал наследником жребия святого старца Макария. В предсмертные часы преподобный Макарий вручает ему своих многочисленных духовных детей. Для боголюбца Илариона это было начало его святого старчества.

Не было отказа у батюшки в приеме посетителей.

Как-то попала к нему душевнобольная, источавшая на старца страшную брань. Не обращая

на это внимания, батюшка добился, чтобы та пришла в полное сознание, покаялась в грехе, за который так страдает. «Вы бы ее оставили, коль она такая», – заметил кто-то, на что старец ответил: «А у нее ведь душа такая же, как и у нас с тобой. Весь мир не стоит одной души!» (12, с. 88).

Особенно содействовал батюшке дар прозорливости.

Схиархимандрит Троице-Сергиевой Лавры Захария еще в юности побывал у старца Илариона. Подойдя к келии, про себя сотворил молитву Иисусову. «Аминь», – ответил через закрытую дверь Божий прозорливец и, совсем не зная пришедшего, не имея понятия о его жизни и намерениях, сказал: «Что, матушка твоя померла? Смотри же, теперь не женись, а отец твой отпустит тебя в монастырь». (13, с. 13)

Молодой человек из купцов овдовел. Родному брату он поручил испросить у старца Илариона благословение на второй брак. Старец дал ответ: «Скажи, пусть годок погодит да приедет к нам, и мы посмотрим, не годится ли он нам». Не повидавшись со старцем лично, молодец не исполнил его заочного совета и вторично женился. Но через три с половиной недели вторая жена тоже умерла. Ему предлагали вступить в третий брак; тогда

он поехал в обитель лично благословиться у старца. Старец сказал: «Что, не послушался? Вот тебе и женитьба!» Пробыв несколько дней в обители, он у старца на исповеди изъявил желание вместо женитьбы поступить в обитель. Старец спросил, давно ли у него явилось это желание? Тот отвечал: «Всего несколько часов». Старец сказал: «Нужно прежде поиспытать себя некоторое время». По окончании исповеди с улыбкой сказал: «Ну, приезжай, приезжай, мы тебя примем». Вскоре тот оставил семью и в 1865 году поступил в скит, стал мантийным монахом. (1, с. 153)

В марте 1872 года преподобный отслужил свою последнюю Литургию. Началась мучительная предсмертная болезнь, и батюшка принял великую схиму с сохранением имени. По смирению, болезнь приписывал он тому, что, как духовник, занимался более рассмотрением чужих немощей, а не своих. До последнего утра своей жизни ни разу не оставил он исполнения положенных в скиту правил. Видевшие его в предсмертные дни были свидетелями такой высоты терпения, кротости и смирения, какой на земле многие не достигают даже в мыслях. Водянка не позволяла ему лежать. Преподобный предсказал, что последние четыре недели проживет в

кресле. Томился он в кресле день и ночь без сна, без возможности какого-либо движения.

На рассвете 18 сентября 1873 года скончал он тихо и благодатно-мирно свой многострадальный подвиг в полном сознании и памяти.

Дождливая погода прояснилась. Горечь утраты уступила место радости о будущем воскресении. Сразу началось всенародное почитание святого. Вскоре, в честь и похвалу батюшки, в обители воздвигли церковь во имя преподобного Илариона Великого, его небесного покровителя. А торжественное поминовение его стали совершать дважды в году – в день преставления и в день Ангела.

Старец часто приводил слова апостола о том, что истинная любовь не раздражается, не мыслит зла, никогда не перестает, а для ободрения скорбящих старец часто говаривал: «Если Господь за нас, кто против нас?» (см. 1 Кор. 13, 4–8; Рим. 8, 31)

Поучения преподобного старца Илариона

Каждое дело необходимо начинать с призыванием в помощь имени Божия, ибо занятия,

освященные молитвою, будут благотворны для нашего душевного спасения. (5, с. 166)

Церковь есть для нас земное небо, где Сам Бог невидимо присутствует и назирает предстоящих; поэтому в церкви должно стоять чинно, с великим благоговением. Будем любить Церковь и будем к ней усердны; она нам отрада и утешение в скорбях и радостях. (4, с. 191)

Полезнее для души сознавать себя во всем виноватым и последним из всех, нежели прибегать к самооправданию, которое происходит от гордости, а годым Бог противится, смиренным же дает благодать. (1, с. 163)

В помыслах самохваления надо смотреть свои грехи и помнить, что без помощи Божией мы ничего доброго и полезного не сделаем, наши одни только немощи и грехи. (3, с. 113)

Сокрушение твое, замечаешь, стало превосходить меру, потому что чувствуешь невыносимую тоску. Чрезмерно сокрушаться не следует, это уже не от Бога. (4, с. 199)

Молись только об оставлении согрешений твоих; думай о том, как бы только спасти душу свою. (5, с. 163)

Если чувствуешь, что гнев объял тебя, сохраняй молчание и до тех пор не говори ничего,

пока непрестанной молитвой и самоукорением не утишится твое сердце. (1, с. 163)

Желая жить или умереть там-то, а не там-то, мы составляем свою волю, желаем исполнить свои желания, чего мы делать не должны. Ни о чем таком не молитесь Господа, а молитесь, да будет над нами Его святая воля. (3, с. 143)

Надеяться много на себя нельзя, могут попуститься скорби. (5, с. 170)

Ты верно понимаешь, что мы хотя и должны молиться друг за друга, но не должны приписывать молитве своей чудодейственную силу, не должны думать, что просимое нами всегда Господом исполнится. Это мнение исходит от гордости и ведет в прелесть. (4, с. 191)

Должно стараться о всех людях иметь хорошее мнение. Один Бог – Сердцеведец, мы же о людях безошибочно судить не можем. (3, с. 97)

В случае какого-либо поползновения в делах, словах и мыслях тотчас раскаиваться и, познавая свою немощь, смиряться и понуждать себя видеть свои грехи, а не исправления: от рассматривания грехов приходит человек в смирение и сердце сокрушенно и смиренно стяжевает, которого Бог не уничтожит. (5, с. 164)

Немощи и недостатки подчиненных нести благодушно. «Замечания делай, – наставлял старец, – не давая пищи собственному самолюбию, соображая, мог ли бы ты сам понести то, что требуешь от другого. (6, с. 11)

Знай, когда можно сделать замечание, а когда лучше смолчать. (5, с. 172)

Познавая свои немощи и смиряя свое мудрование, при помощи Божией полагай исправление. (4, с. 195)

Ежели вы свое собственное сердце умиротворите к гневающемуся на вас, то и его сердцу Господь возвестит примириться с вами. (3, с. 123)

С новоначальных не взыскивает Бог нерасхищаемой молитвы, она приобретается многим временем и трудами; как писание святых отец говорит, что Бог дает молитву молящемуся, а молиться все-таки продолжать надо: устами и умом. (5, с. 166)

Не стыдись обнажать струпы твои духовному наставнику и будь готов принять от него за грехи свои и посрамление, чтобы чрез него избежать вечного стыда. (1, с. 162)

При разговоре с другими осторожность в словах не мешает иметь и молитву Иисусову на уме держать в то же время можно. (3, с. 91)

Пишешь, что тебя тяготила тоска и предчувствие какого-то неожиданного сильного прискорбия. Ничего не должно преугадывать вперед, а должно все, что Господу угодно будет послать, принимать и считать за великую милость Божию. (5, с. 165)

Потерпим немного и получим вечное блаженство. Предадим забвению все утехи и радости земные – они не для нас. Сказано: *где сокровище ваше, там и сердце ваше будет* (Лк. 12, 34), а сокровище наше на небеси, поэтому будем стремиться всем сердцем к Небесному Отечеству. Там все скорбное наше превратится в радость, поношение и уничижение – в славу, печали, слезы и воздыхания – в утешение, болезни и труды – в вечный безболезненный покой. (3, с. 152)

Тщеславные помыслы необходимо объяснять, тем только и можно их победить. (5, с. 168)

Похвалам о себе не внимай и бойся их, помни – кто-то из святых отцов говорит: если кто хвалит тебя, жди от него и укоризну. (3, с. 122)

Мы молимся за обидающего, да и сердимся на него вместе, и оттого и нет успеха, стало быть, это дело не нашей меры, а наше дело объясняться, изыскивать расположение у ближнего, и это, кажется, ближе к смирению. (5, с. 173)

Когда пришла к нам скорбь, нужно ждать утешения, а за утешением нужно ждать опять скорби. (3, с. 153)

Видеть бездну своих грехов, непрестанно о них сокрушаться и плакать и считать себя хуже всех – это желание твое благое, этот путь – истинный и самый верный. (5, с. 165)

Пишешь, что, не будучи от сильного расслабления в состоянии стоять, ты в церкви становилась на колени. Не следует самочинничать; должно или стоять, или уже сидеть. Глядя на тебя и другие будут становиться на колени, когда это не положено уставом. (4, с. 195)

Желаешь исполнять волю и заповеди Божии, а на деле видишь, как исполнение далеко отстоит от желания. Спрашиваешь, можно ли достигнуть свободы духовной или это не всем дается? Кто ищет – всякому дается, – *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете* (Лк. 11, 9), – как евангельская вдовица искала защиты от соперника, так и нам должно просить. (5, с. 163)

Пишешь, что иногда и чтение, и пение приводит душу в умиление и едва можешь удержать слезы, а иногда душа бывает как камень и ничто ее не трогает. Не верь много этим слезам и умилению. (4, с. 196)

В соприкосновении другому лицу, хотя бы в случае оказания помощи, необходимо иметь осторожность и, касаясь, помышлять надо, что прикасаешься как к Самому Господу. (5, с. 174)

Почему трудно бывает тебе от беспрестанного нападения страстей; чем больше желаешь противиться им, тем они более восстают? Есть в старческом предании повесть, как бес говорил одному подвижнику, встававшему на молитву, – ложись и спи, с ленивыми мы не воюем; так и тут, сопротивление вызывает борьбу. (4, с. 196)

Грустить и загадывать вперед не надо, пользоваться будем настоящим и благодарить Бога. (5, с. 174)

Надо ожидать всегда скорбей и быть готовыми благодушно переносить всякую, которая найдет. (4, с. 197)

Как поступать тебе, когда нуждающиеся относятся к тебе за советами и думаешь, не грех ли давать советы другим, когда сам погружен в грех и боишься тщеславия? Если кто спрашивает, почему же не сказывать – это духовная милостыня, говорить надо от учения святых отец, со смирением, считая себя в сем деле только орудием. (5, с. 173)

Многоалчущим не надо быть, а употребляя пищу за обедом умеренно, ужин оставлять со-

всем не надо, наблюдай тоже воздержанность и ешь менее обеда. (5, с. 174)

Помыслами не следует смущаться и, не смущаясь, надо призывать Господа; где смущение, там дух неприяженный действует. (4, с. 198)

На вопрос твой, может ли враг принять вид Владычицы и являться прельщенным? – Может. (5, с. 175)

Ложась спать, не должно иметь страха, что враг представить тебе что-нибудь дурное во сне. Когда так будешь бояться, всегда с тобой что-нибудь может быть. (4, с. 200)

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ АМВРОСИЙ

Преподобный Амвросий (в миру – Александр Гренков) родился 23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица близ Тамбова в многодетной семье. Его дед, священник Феодор, был благочинным, а отец его, Михаил, – пономарем. Хотя в детстве Александр и отличался резвостью и проказами, однако получил строгое религиозное воспитание. Он поступил в Тамбовскую духовную семинарию, и, тяжело заболев в последнем классе, дал Богу обет в случае выздоровления уйти в монастырь. Поправившись, все же несколько лет откладывал исполнение обета. Успешно окончив семинарию, Александр Михайлович был сначала домашним учителем, затем преподавателем Липецкого духовного училища. Он посетил известного троюкуровского затворника, отца Илариона, и услышал от него: «Иди в Оптину – ты там нужен». (15, с. 16) В 1839 году преподаватель Гренков «исчез». Так Господь вручил будущего преподобного

в ученики Оптиному старцу Льву, который ласково называл его Сашей.

Определен был послушник Александр в скит помощником повара. Черная и трудная кухонная работа не смутила бывшего преподавателя духовного училища. Он не стал рассуждать, что послушание не по нему, а принял все как из рук Самого Господа. Поварский труд занимал бóльшую часть дня, ему мало приходилось бывать на богослужениях, и это приучило его к внутренней молитве.

Через три года был он пострижен в мантию с именем святителя Медиоланского Амвросия, рукоположен в иеродиакона, а еще через два – в иеромонаха. Тяжело заболев, отец Амвросий принял великую схиму, после чего стал выздоравливать, но полностью поправиться уже не смог. Он не скорбел о болезнях, считал их полезными для себя и говорил в утешение недужным, что Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благодарения.

Вскоре отец Амвросий избирается в помощники преподобному старцу Макарию. Принимает народ как духовник, участвует в переводах и издании духовной литературы. В 1860 году

иеросхимонах Амвросий становится его духовным преемником по святому старчеству и назначается духовником братии.

Во время преподобного Амвросия духовный авторитет Оптиной пустыни, подготовленный святыми старцами, был самым высоким. К тому часу, благодаря подвигам послушания, умной молитвы и безмолвия, отец Амвросий духовно возмужал. Молитва его, во время которой, бывало, он даже мгновения парил в воздухе, стала чудотворной: исцелялись больные, нуждающиеся получали необходимое. Его лицо видели преображенным. Для оказания помощи старец иногда являлся людям на расстоянии наяву или во сне. Но по причине болезней служить Литургию он уже не мог и вел прием чаше всего лежа в келье-хибарке, под сенью чудотворного образа Богоматери «Спорительница хлебов», писаного по его благословению.

Слава Оптиной во второй половине 19 века пронеслась даже по Европе и за ее пределами. За наставлениями и помощью к старцу шли тысячи верующих и неверующих. Приезжали за советом многие почетные и известные личности: Великий князь Константин Константинович Романов, графы Л.Н. и

А.К. Толстые, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, В.С. Соловьев и К.Н. Леонтьев (монах Климент), М.П. Погодин, Н.М. Страхов, другие, даже Абиссинская царица.

Более всего старец Амвросий славился прозорливостью.

Однажды, резко открыв дверь, он обратился к безбожной девушке, считавшей его лицемером: «Это Верочка, она пришла смотреть на лицемера» (9, с. 49).

Бог открывал ему будущую трагедию обители и грядущее Русской Церкви, окровавленную Россию, «...когда верные чада... Церкви будут укрываться в пещерах, и только всесильные молитвы Божией Матери могут тогда укрыть их от преследования слуг антихриста». (9, с. 50) Говорил, что Господь даст сильного царя Александра Третьего.

Преподобный никогда не изрекал пустых слов, но склонность к шутке не покидала его. Веселость несла в себе духовно строгое и полезное содержание, о чем свидетельствуют его поучения в радостном тоне. На насущный вопрос: «Как жить?» – он давал шутливые ответы: «Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда дело наше будет верно, а иначе

будет скверно»; или: «Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение»; или: «Жить можно и в миру, только не на юру, а жить тихо». Все советы старца пронизаны мыслью, что смирение – основа жизни.

Преподобным была основана Казанская Шамординская женская обитель, куда он посылал жить девушек, бедных благочестивых женщин, больных, сирот. В связи с ее устройением испил наш старец, подобно своим святым наставникам, и чашу незаслуженных обвинений, клеветы, негодование епархиального начальства.

Именно в Шамордино, ранее указав обстоятельства, после тяжких предсмертных страданий, 10 октября 1891 года, предстал Престолу Божию святой старец Амвросий с молитвой о нас грешных. Память ему Святая Церковь совершает трижды в году.

Преподобный является посмертно и помогает многим людям.

«...Доктора отказывались лечить, и он [больной В. – П.П.] совсем умирал. В одну ночь видит он около себя, у постели, старца, который над ним молится и говорит: «Отслужи молебен святому Амвросию Медиоланскому», – и скрылся. Больной сказал это жене, и они отслужили

молебен. Он приобщился и с тех пор начал поправляться;... никому не говорил об этом явлении старца. Когда же он стал чувствовать себя совсем хорошо, ему опять явился этот же старец (бывший больной узнал его) и говорит: «Ты теперь совсем здоров, зачем же ты скрываешь и не говоришь о своем исцелении? Надо сказать! А старец перед тобой – Оптинский Амвросий». И скрылся. Когда В. рассказывал, я позавидовала, а на душе такая радость стала – не могу высказать! Родной наш старец не оставляет». (16, с. 81)

Поучения преподобного старца Амвросия

Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение. (1, с. 213)

Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно. (6, с. 18)

Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, чуть одной точкой касается земли, а остальными стремится вверх; а мы как ляжем, так и встать не можем. (4, с. 218)

Не люби слушать о недостатках других – у тебя будет меньше своих. (4, с. 231)

Ошибка и заблуждение человечества происходят оттого, что мы не понимаем как следует намерение Божие и волю Божию о нас. Господь, по благодати Своей и милосердию Своему, хочет даровать нам вечное блаженство на небе, в Царствии Небесном, а мы, по слепоте своей, более желаем, ищем счастья и благополучия временного на земле. Вот Господь, по благодати Своей и по любви к роду человеческому, и вразумляет нас разными скорбями, и болезнями, и другими бедствиями. (3, с. 154)

На вопрос «Как стяжать страх Божий?» – старец отвечал: «Должно всегда иметь Бога пред собою». *Предзрех Господа предо мною выну* (Пс. 15, 8). Страх Божий приобретается еще исполнением заповедей Божиих и чтобы делать все по совести. (4, с. 224)

Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного. Где нет простоты, там одна пустота. (14, с. 42)

Постоянно отрадная жизнь приводит к неотрадным весьма последствиям. И в природе видим – не всегда приятная весна и плодородное лето, а бывает и дождливая осень, и холодная снежная зима, и половодье, и разные ветры и бури, и, сверх того, неурожай и

голод, и разные смятения и болезни, и иные многие беды. Все это потребно, чтобы человек научился благоразумию, терпению и смирению. Так как в благополучии большей частью он забывается, а в различных скорбях делается более внимательным к своему спасению. (3, с. 155)

Евангельские заповеди требуют, во-первых, смиренного терпения по сказанному: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19) и *претерпевый до конца, той спасен будет* (Мк. 13, 13); чтобы никого не судить и никого не осуждать, а всех оставлять на суд Божий и предоставлять их собственной воле. Так как только один и есть Судия живых и мертвых, пред Которым каждый из нас от своих дел прославится или постыдится. (5, с. 181)

Если оставим свои хотения и разумения и постараемся исполнить хотения и разумения Божии, то во всяком месте и во всяком состоянии спасемся. А если будем держаться своих хотений и разумений, то никакое место, никакое состояние нам не поможет. Ева и в раю преступила заповедь Божию, а Иуде злосчастному жизнь при Самом Спасителе не принесла никакой пользы. Везде потребно терпение и понуждение

к благочестивой жизни, как читаем в Святом Евангелии. (6, с. 12)

Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться, потому что с Божией помощью человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собой и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долго терпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление. (14, с. 6)

Если человек терпит скорби с покорностью воле Божией, исповедуясь во грехах своих, то чрез это избавляется от тяготы вечных мучений. Поэтому лучше потерпим здесь неприятности, как бы они тяжки ни были, возверзая печаль свою на Господа и молясь Ему со смирением, да избавит нас от малодушия и отчаяния, которые хуже всяких грехов. (3, с. 155)

Уныние от тщеславия и от диавола. Уныние бывает от тщеславия, когда не по-нашему делается, другие толкуют о нас не так, как бы нам хотелось, а также от непосильного рвения – трудов, понуждения. (1, с. 213)

Напрасно будем обвинять, что будто бы живущие с нами и окружающие нас мешают и препятствуют нашему спасению или совершенству духовному... неудовлетворительность наша душевная и духовная происходит от нас самих, от нашего неискusstва и от неправильно составленного мнения, с которым никак не хотим расстаться. А оно-то и наводит на нас и смущение, и сомнение, и разное недоумение; а все это нас томит и отягощает, и приводит в безотрадное состояние. Хорошо было бы, если бы мы могли понять простое святоотеческое слово: если смиримся, то на всяком месте обрeтем покой, не обходя умом многие иные места, на которых может быть с нами то же, если не худшее. (6, с. 12)

В церкви не должно говорить. Это злая привычка. За это посылаются скорби. (14, с. 4)

Любовь покрывает всё. И если кто делает ближним добро по влечению сердца, а не движимый только долгом, то таковому диавол мешать не может; а где только по долгу, там он все-таки старается помешать тем или другим. (4, с. 230)

Дом души – терпение, пища души – смирение. Когда пищи в доме недостает, тогда душа выходит вон, т.е. из терпения. (1, с. 213)

Кто склонен более ко внутренней жизни, тому преимущественно следует заботиться более всего о том, чтобы всех и всё оставлять на суд Божий. (5, с. 181)

На вопрос: «Что значит жить по сердцу?», батюшка ответил: «Не вмешиваться в чужие дела и видеть в других все хорошее. (6, с. 17)

Для мирских корень всех зол – сребролюбие. (2, с. 151)

Некоторые греху осуждения подвергаются от привычки, иные от памятозлобия, другие от зависти и ненависти, а большею частью подвергаемся мы греху сему от самомнения и возношения; несмотря на великую свою не-исправимость и греховность, нам все-таки кажется, что мы лучше многих. Если желаем исправиться от греха осуждения, то должны всячески понуждать себя к смирению пред Богом и людьми и просить в этом помощи Божией. (3, с. 94–95)

Любовь, конечно выше всего. Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь ее иметь, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твое старание и вложит в сердце твое любовь. А главное, когда заметишь, что погрешила против любви, сейчас же исповедуй

это старцу. Это может быть иногда от дурного сердца, а иногда и от врага. Сама ты не можешь этого разобрать, а когда исповедуешь, враг и отойдет. (4, с. 230)

Милость и снисхождение к ближним и прощение их недостатков есть кратчайший путь ко спасению. (5, с. 183)

Смушение есть признак тайной гордости и доказывает неопытность и неискусство человека. (1, с. 213)

Гордость и непокорство порождают ложь – начало всякого зла и бедствий. (14, с. 7)

В том и вся ошибка с нашей стороны, что не хотим покоряться воле всеблагого Промысла Божиего, указующего нам чрез обстоятельства душеполезный путь, а все ищем своего какого-то покойного пути, который существует только в мечтательности, а на самом деле его на земле нет; не всем, а некоторым только будет покой тогда, когда пропоют: «Со святыми упокой». Земной же удел человеческий – скорбь, труд, болезни, подвиг, печали, недоумения, теснота, лишение того или другого, оскорбления, смущения, восстание страстей, борьба с ними, одоление или изнеможение, или безнадёжие, или подобное сим. Не напрасно сказал пророк

Давид: *Нестъ мира в костех моих от лица грех моих* (Пс. 34, 4). И праведный Иов взывал: «Не искушение ли есть человеку житие сие?» А мы все путаемся на том, нельзя ли как устроится в покое и на покое, и часто думаем: если бы не такое-то неудобство, и не такие-то обстоятельства, и не такой-то поперечный человек, то, может быть, было бы мне удобнее и покойнее, а забываем, что неудобства сии часто исходят изнутри нас, как и злые помышления. Где лежат страсти, оттуда и исходят наши неудобства, неладицы, неурядицы и неустройства. Но да упразднит все сие Пришедый грешных спасти, если захотим покаяться, смириться и покориться. (2, с. 156)

Если делаешь добро, то должно делать его лишь для Бога. Почему на неблагодарность людей и не должно обращать никакого внимания. Награду ожидай не здесь, а от Господа на небесах, а если ждешь здесь, то напрасно и лишение терпишь. (3, с. 90)

Во всяком неприятном, скорбном случае или обстоятельстве должно возлагать вину на себя, а не на других, — что мы не умели поступить как следует и от этого вышла такая неприятность и такая скорбь, которой достойны мы попущени-

ем Божиим за наше нерадение, за наше возношение и за грехи прежние и новые. (5, с. 212)

Разум духовный достигается смирением, страхом Божиим, хранением совести и терпением находящихся скорбей. (1, с. 213)

Неприменно нужно грехи записывать, как вспомнишь, а то мы откладываем: то грех мал, то стыдно сказать или «после скажу», а придем каяться – и нечего сказать. (14, с. 8)

Богу приятнее грешник кающийся, чем человек несогрешивший, превозносящийся. Лучше, согрешив, покаяться, нежели, не согрешая, гордиться этим. Фарисей удержался от греха, но за возношение и осуждение мытаря лишился пред Богом своей праведности, а мытарь, и много согрешивший, чрез смиренное сознание и понесение укоризны от фарисея получил не только прощение грехов, но и восхитил оправдание фарисея. (3, с. 108)

У вас много скорбей и домашних неприятностей; но говорите себе и вразумляйте себя тем, что в аде хуже и томительнее и безотраднее, и оттуда уже нет надежды избавиться. А если человек терпит свои скорби с покорностью воле Божией, исповедуясь во грехах своих, то чрез это избавляется от тяготы вечных мучений. (5, с. 210)

Если помысл будет говорить тебе: «Отчего ты этому человеку, который оскорбил тебя, то и то не сказала?», – то скажи своему помыслу: «Теперь поздно говорить, – опоздала». (4, с. 231)

Ты должна иметь любовь, а любовь с крыльями: с одной стороны – смирение, а с другой – милостыня и всякое снисхождение к ближнему. (14, с. 17–18)

Господь молился за распинающих, а перво-мученик Стефан молился за убивающих, чтоб не вменилось им в грех, глаголя: «Не ведут бо, что творят (см. Лк. 23, 34)». Делай то же и получишь милость и помощь Божию, и успокоишься. (3, с. 81)

Если кто телом немощен, а соделал многие согрешения, тот да шествует путем смирения. (1, с. 213)

Если кто не вполне располагается или предается в волю Божию, а дозволяет себе некоторые мнимоблагие желания, то он, по временам, будет впадать в малодушие и нетерпение, в избежание чего и советует авва Дорофей мыслить так: «Хочу, якоже будет». (5, с. 247–248)

Если кто не покоен (т.е. не мирен на тебя, а не выказывает сего), то угождай ему, будто не замечаешь сего. (4, с. 231)

Смех изгоняет страх Божий. (3, с. 159)

Любить надо, а привязываться страстно не надо. (14, с. 19)

Если стремится человек к исполнению воли Божией во всяком подлежащем деле, то хотя бы видимого успеха в этом деле он и не получил, всеблагой Господь доброе намерение его вменяет ему в само дело. (5, с. 257)

Вредно нерадеть о должном, но небезопасно ретиться выше своей меры. Трех более держись: страха Божия, смирения и всегдашнего покаяния. (3, с. 71)

Кто нас корит, тот нам дарит, а кто хвалит, тот у нас крадет. (4, с. 234)

У того холодность бывает после приобщения, кто ищет утешения от приобщения, а кто считает себя недостойным, у того остается благодать. (14, с. 51)

Бог... часто из ошибок человеческих устраивает полезное... понапрасну не жалея о том, что сделано так или иначе, только вперед старайся употреблять вещи должным образом. (5, с. 246)

Смирение состоит в том, чтобы уступать другим и считать себя хуже всех. Это гораздо покойнее будет. Кто уступает, тот больше приобретает. (3, с. 169)

Видимой гордости в нас как будто незаметно, но обнаружение тонкого самолюбия и честолюбия нередко проявляется в негодовании, раздражительности, в ревности не по разуму, а иногда в некоем завидовании удачам других. (5, с. 199)

Если придут хульные помыслы, то укоряй себя в гордости, и не обращай на них никакого внимания. (4, с. 236)

Самооправдание – большой грех... Самооправдание и обвинение других, правильное ли или неправильное, не успокаивает, а лишь более возмущает дух наш. (14, с. 45)

Не можете оставить табак курить... Невозможное от человек – возможно при помощи Божией; только стоит твердо решиться оставить, сознавая от него вред для души и тела, так как табак расслабляет душу, умножает и усиливает страсти, омрачает разум и разрушает телесное здоровье медленной смертью. (3, с. 64–65)

Никто не должен оправдывать свою раздражительность какой-нибудь болезнью – это происходит от гордости. А гнев мужа, по слову св. апостола, правды Божией не соделывает. Чтобы не предаваться раздражительности и гневу, не должно торопиться... Нетерпеливость и раз-

дражительность обличают в нашем устроении горделивость и немалое самолюбие, а нередко происходит от нашего своеразумия и самочиния. (14, с. 43)

После приобщения надо просить Господа, чтобы Дар сохранить достойно и чтобы дал Господь помощь не возвращаться назад, то есть не повторять прежние грехи. (6, с. 19)

Преподобный старец
Анатолий Старший

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ АНАТОЛИЙ СТАРШИЙ

Преподобный Анатолий (в миру – Алексей Моисеевич Зерцалов) родился 6 марта 1824 года в Бобылях Калужской губернии в семье диакона и наречен был в честь святого Алексия, человека Божия. Родители чтили монашествующих и желали, чтобы кто-то из шестерых детей был таковым. Одна из дочерей стала инокиней, а в полноте родительские чаяния сбылись на сыне Алексие.

Тихий, кроткий, добрый, он охотно учился; окончив семинарию, ожидал Божьего указания на дальнейший путь в жизни. Вскоре это произошло. Заболев с товарищами чахоткой, он дал твердый обет: если выздоровеет – уйдет в монастырь. Товарищи умерли, Алексей выздоровел и в 1853 году был принят в братство Оптиной пустыни, всей душой отдавшись в духовное водительство старца Макария. Видя в юноше сугубую ревность ко спасению, тот с большой любовью стал им руководить: обучал Иисусовой молит-

ве, закалял в терпении. «Благословенна ты, добрая женщина!», – сказал преподобный Макарий матери Алексея, приезжавшей проводить духовно одаренного сына (4, с. 239). Алексей много преуспел и в 1862 году стал монахом Анатолием. С ним, как опытно проходящим святоотеческое учение о молитве, навещая Оптину, много беседовал святитель Игнатий (Брянчанинов), выражал уважение, удивление и отмечал его многие достоинства. При отлучках старца Макария и с его благословения Анатолий открывал помыслы старцу Амвросию, руководился его наставлениями, вследствие чего и развилась в нем великая духовная опытность. После преставления преподобного Макария старец Амвросий, увидев, что отец Анатолий стал достигать высокой духовной меры, начал вводить его в старческие труды.

В 1870 году монах Анатолий сподобился священства. Будущий преподобный назначается скитона начальником и братским духовником. Здесь показал он себя мудрейшим и ревностным хранителем и исполнителем старческих заветов, принес в дар нуждающимся богатство своей души.

Преподобный Амвросий как-то сказал: «Отцу Анатолию такая дана молитва и благодать, что единому от тысяч дается» (4, с. 243). Но на первое место необходимо поставить именно то, что был он не только делателем молитвы, а ее учителем для многих и многих: *иже сотворит и научит, сей велий нарежется в Царствии Небесном* (Мф. 5, 19). Это – величайший и редкий дар. Его отеческое, любвеобильное и в то же время твердое пастырское окормление взрастило таких великих старцев последующих грозных времен, как схимандрит Варсонофий и иеросхимонах Нектарий. Его чудотворная молитва помогла духовно возмужать Оптинскому преподобномученику Исаакию и многим будущим исповедникам веры.

Всех вмещало его сердце, на всех хватало утешения и Христовой любви. Каждое духовное чадо было у него самым дорогим и любимым – других у батюшки просто не было. Трогательны воспоминания о том, как отец Анатолий поддерживал людей молитвой, словом и делом. Особенно любил детей. Старец был самоотверженным попечителем Шамординского детского приюта. Он пре-

дузнавал грядущие людские смерти, болезни и невзгоды и осторожно предупреждал тех, к кому приближалось испытание. Множество случаев – откровенные свидетельства о живом, благодатном богообщении старца, о себе же он говорил: «Ничего не имеет грешный Анатолий, разве только кто воздохнет о нем Богу» (4, с. 253).

«...Мне было 15 лет, доктора нашли у меня порок сердца и горловую чахотку и сказали, что я скоро умру, но мне не хотелось умирать. Ботюшка сказал мне: «Читай как можешь, и сидя, и лежа, молитву Иисусову, и все пройдет». Так я и сделала, и за святыми его молитвами выздоровела. С тех пор прошло 23 года, и я живу и послушание несу по силам...» (4, с. 252).

Очень чтит старец Архистратига Божия Михаила, великомученицу Варвару, а также святого Григория Богослова, в день памяти которого и преставился. Особо молился перед чудотворными образами Богоматери Ахтырской, Козельской, Казанской Оптинской, Казанской Шамординской и Калужской.

В 1892 году преподобный ездил в С.-Петербург повидаться со святым праведным

Иоанном Крондштадтским, которого давно чтил, и очень утешился. Вместе они служили в память преподобного старца Амвросия.

Тяжело заболев, в 1893 году отец Анатолий тайно принял великую схиму. «Помните, – говорил он, – что монашество есть сокровенный сердца человек, а не подрясник и внешние подвиги» (4, с. 251). До последнего дня пламенный делатель молитвы приобщался Святых Таин и был верен своему особому призванию – учил молитве.

Преставился преподобный мирно, 25 января 1894 года, продолжая быть нашим ходатаем пред Господом.

Поучения преподобного старца Анатолия Старшего

Он учил: «Надо так молиться, чтобы между душой молящегося и Богом ничего не было и никого, а только Бог и душа. Когда молишься под впечатлением хорошего пения, это не есть еще истинная молитва» (4, с. 246).

Господу все хочется, чтобы мы смирились и походили на Него, Смиренного и Кроткого, и понесли бы подобно Ему скорби, хотя и не

такие, какие Он нес за наши грехи, а маленькие и в тысячную долю; а мы совсем не хотим Божиего, а чтоб непременно было, хоть хуже, да наше. (5, с. 288)

Когда укоряют, если можешь понести – понеси, не можешь – ответь тихо. (3, с. 142)

Видно, что стараешься и желаешь спастись, – только не умеешь, не понимаешь духовной жизни. Тут весь секрет в том, чтобы терпеть, что Бог посылает. И не увидишь, как в рай войдешь. (6, с. 21)

Что живешь плохо, не унывай, а смиряйся – и Господь призрит на смирение твое паче подвигов великих, но не смиренных. (1, с. 238)

Бывает у тебя в прохождении молитвы сон, леность, тоска и охлаждение ко всему по несколько дней и даже неделю. Очень может быть, что окрадена была пред этим сопротивником тайным тщеславием, гордостью или осуждением, или чем другим. Вот враг душевный и насилует нашу природу, чтобы в праздности и разлениии иждивали дни свои вместо того, чтобы готовиться к вечности. А сон моей лени, сказано в Писании, *готовит вечную муку* (Притч. 19, 15). И промыслительно бывает и с великими подвижника-

ми, что благодать как бы на время отступает, чтобы познал человек более немощь своего естества и более прибегал к Богу, прося Его помощи и заступления. Это время для великих подвижников, борющихся и труждающихся в молитве, самое благоприятное для восприятия великих венцов: *так как Царствие Божие нудится и нуждницы восхищают оное* (Мф. 11, 12). А если мы и побеждаемся своею немощью, не будем унывать от сего, но паче смиряться и подвизаться при помощи Божией. Сила Божия в немощи совершается. (4, с. 257)

Бог Сам живет в том человеке, у которого мирное сердце. Главное: считай себя хуже всех, не ищи ни любви, ни чести ни от кого, а сама ко всем оные имей – вот и улучишь мир! А как только начнешь искать, чтобы другие тебя заметили да отыскиали бы в тебе достоинства и некоторые добродетели, тогда прощай мир душевный! (3, с. 72)

Надо облегчать брань, поменьше есть и спать, не зазирать других, не забывать Бога и иметь память смерти, и главное – смиряться, без сего брань со страстями тяжела. А спастись кающемуся грешнику всегда мож-

но за неизреченное милосердие Божие. (4, с. 262–263)

Молитва к Богу всякая доходна. А какая именно – об этом мы не знаем. Он – один Судия праведный, а мы можем ложь признать за истину. Молись и веруй. (6, с. 21)

Будь готова встретить скорби. Ибо всех, кому слюбится Иисусова молитва, враг никогда не оставит без отмщения, но непременно научит старших или младших, а уж пакостей непременно натворит. (4, с. 255)

Служи с любовью больным. Иисус сказал: «Елика послужите сим малым, Мне послужите». (1, с. 239)

Страсти искоренять начинай с самоукорения, познания своих (а не чужих) немощей и считай себя достойным скорбей. (5, с. 274)

Терпение твое не должно быть нерассудное, то есть безотрадное, а терпение с разумом, что Господь видит все дела твои, самую душу твою, как мы зрим в лицо любимого человека... Зрит и испытует: каковою ты окажешься в скорбях? Если потерпишь, то будешь Его возлюбленною. А если не стерпишь и поропщешь, но покаешься, все-таки будешь Его возлюбленною. (6, с. 21)

Молитва прекращается – это обыкновенно от празднословия, обжорства, осуждения и главное – от гордости. (4, с. 256)

Если обымут тебя скорби – радуйся, ибо ты тогда идешь истинным путем. А кто не отбегает от скорбей и несет оные по силе, тот и получит Царство вечное. (3, с. 151)

Посещайте неопустительно, кто может, храм Божий – в нем наша жизнь. (1, с. 245)

Страсти истребить сам не можешь, а проси Бога, и Он истребит, если тебе это полезно. (5, с. 275)

Мы обязаны всех любить, но чтоб нас любили, мы не смеем требовать. (6, с. 22)

Молитва Иисусова не только не мешает, но даже способствует слушать чтение и пение, и помогает обыкновенной церковной и келейной молитве, и услаждает, очень услаждает сердце, и дух делает мирным, и мысль дает светлую... старайся смирять себя, и молитва скоро привьется к тебе. Только не спеши, а жди помощи Божией. (4, с. 255–256)

Ничто так не помогает молитве, как терпение скорбей и любовь к ближним. (5, с. 268)

В терпении вашем стяжите души ваша (Лк. 21, 19). Поэтому не ослабевай, не уны-

вай, если встречается случай стяжать свою душу. Стяжать душу свою – значит дать ей то значение и место, какое ей назначено Богом, т.е. быть царственною, богоподобною, преподобною, святою. А отпасть от сего – значит погубить свою душу. *Кая польза человеку, аще и мир преобрящет, и отщетит душу свою?* (Мф. 16, 26). И потому всегда на первом плане имей пользу душевную свою о других, а потом уже необходимое телесное, удобства, спокойствие и, пожалуй, временем утешение. (3, с. 43)

Утешить не в моей власти, ибо Утешитель наш – Дух Святой. Обращайся к Нему чаще сердцем, и Он непременно придет к тебе. Только не тогда, когда ты сама захочешь, и когда срок назначишь. А что помыслы мутят, и ропот, и малодушие, то это обычный плод неправильной и слабой жизни. Но придет час, *и ныне есть, егда мертвые* (т.е. духом) *услышат глас Сына Божия и, услышавшие, оживут* (Ин. 5, 25), т.е. Духом Святым. (1, с. 240)

Сказываю тебе самое лучше средство обрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть. И

ждать день и ночь милости от Всемиловитого Спаса. Кто так ждет, непременно получит... Главное, ты не понимаешь, что эта-то боль, это-то самое горькое острое жало, укалывающее чувствительность сердца, и есть настоящий источник милостей Божиих и смирения. (5, с. 281)

Считай себя хуже всех – и будешь лучше всех. (6, с. 21)

Плач по Бозе очень полезен, и сеющие слезами радостью, сказано, пожнут, взимающе рукояти своих благих произволений и дел. Разумеется, хорошо избирать удобное место в церкви, чтобы от других скрывать этот Божий дар. И ложась и вставая иметь плач по Бозе – хорошо. Святой царь-пророк Давид и на царственном престоле имел досуг и привычку омочать слезами постель свою. А нам грешным еще более приличествует сие делать. (4, с. 262)

Вначале молитва Иисусова всегда бывает тяжка и нечиста, а после усладительна. (3, с. 85)

Если мешают молиться, не унывай, а смирайся. (5, с. 268)

Плакать могут не все, а кому Бог даст слезы. А новоначальным Бог редко дарует сле-

зы. А то возгордятся и будут хуже неплачущих. (4, с. 262)

Чтобы утвердилась молитва, лучшее самое средство – терпеть скорби и презрение. (5, с. 268)

Преподобный старец
Исаакий Первый

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ ИСААКИЙ ПЕРВЫЙ

Преподобный Исаакий Первый (в миру – Иван Иванович Антимонов) происходил из именитого и зажиточного рода Курских купцов, почетных граждан, самого строгого и сурового патриархального образа жизни. Иван, родившийся 31 мая 1810 года, был любимцем своего благочестивого деда Ивана и с ним с младенчества ежедневно посещал храм. Отцу преподобного пророчествовал киевский старец Парфений: «Блаженно чрево, родившее монаха». Детей он воспитывал в беспрекословном повиновении и таком уважении к старшим, что они не осмеливались без позволения даже садиться. У будущего старца выковался твердый и мужественный характер с готовностью на любые лишения ради религиозных целей, чему не мешала его природная веселость. Иван имел великое прилежание к богослужению, в частности, к церковному пению. Живя в достатке, он довольствовался грубой постной пищей, стеснял себя во всех отношениях, часто полагал по тысяче поклонов и

умел все это тщательно скрывать. Как купец, он много трудился и много благодетворил. В семье Антимоновых для раздачи милостыни был даже специально выделенный день недели. В Иване росла твердая вера в Божественный Промысел и возгревалась она множеством провиденциальных событий: находились невесты, но сватовство всегда расстраивалось; старший брат Михаил стал монахом Оптиной пустыни (впоследствии архимандрит Киево-Печерской Лавры), через что завязалось общение с Оптинскими старцами; а преподобный Оптинский старец Лев открыл волю Божию становиться монахом и самому Ивану.

В 1847 году игуменом Моисеем он был определен послушником в Иоанно-Предтеченский скит, где вверил себя в руководство старцу Макарию. Послушание его было столь велико, он так покорно склонялся перед волей старца, полностью отсекая свою волю со дня поступления в обитель, что до последнего вздоха, уже став старцем, ничего не делал без благословения и совета другого старца.

Смиранный подвижник, в 1854 году принявший монашество с именем Исаакий, он всеми силами избегал славы мира сего, укло-

нялся от принятия священного сана и только со слезами согласился на посвящение. Безукоризненное несение послушаний и беспредельная преданность отца Исаакия старцу побудили Первосвятителя Московского Филарета (Дроздова) дать благословение на его избрание в настоятели Оптиной пустыни, что и произошло в 1864 году через возведение в игумены.

Трудно было безмолвнику, проводившему большую часть времени в подвиге уединенной молитвы принять это тяжелое бремя внешних забот, но оно послужило к еще большему утверждению отца Исаакия в Промышлении Божиим. Бог явно ему благопоспешествовал. Приняв обитель с одним гривенником в казне, за 32 года своего настоятельства преподобный вошел в историю как многопечительный строитель: были открыты больница и аптека, выросли новые корпуса, гостиницы, устроен водопровод, многое другое. Успешно продолжалось издательское дело.

Внутренняя же жизнь отца настоятеля была слишком сокровенной, чтобы можно было говорить о ней – ведома только Богу и старцу. По преставлении преподобного Ма-

кария он обрел духовного отца в лице преподобного Амвросия. Каждую субботу настоятель отправлялся в скит для исповеди и, сидя в приемной «хибарки» старца Амвросия вместе с другими, смиренно дожидался своей очереди, которая иногда доходила нескоро. Вне начальственных отношений отец Исаакий считал всех себе равными. Оценивая мудрое и любвеобильное отношение к себе батюшки, братья, в свою очередь, питали к нему нелицемерную любовь и уважение, как к любящему, но строгому отцу и называли его между собой «Дедушкой».

По примеру предшествующих настоятелей батюшка нес крест попечений о внешнем благочестии и благолепии, отрешившись от всего земного духом и тайно молясь о всех, и сподобился великих Божественных даров. Веря в благодатную силу молитв своего «Дедушки», иноки и посетители получали благополучный выход из тесных обстоятельств при молитвенном к нему обращении. Так, монах, будучи в смертельной опасности при переправе по тонкому льду, избавился от гибели, призвав на помощь молитвы своего «Дедушки».

Преподобный всеми силами упрочивал святое старчество, на собственном опыте познавая его пользу. Он открыл великому старцу Амвросию и преемнику его, старцу Иосифу, широчайшие возможности для их пастырской деятельности. Народ стекался в Оптину тысячами. Однако, управление его совпало со всеобщим ослаблением нравов в миру. «Призраки революций» уже витали над Россией, что отражалось и на нравственном строе монастыря. Из мира шел люд, зараженный духом гордости, самомнения и противления власти. Настоятель твердо отстаивал благочестие и старческие заветы, что не обходилось без скорбей. Со всеми он старался поступать сообразно их духовного устройства и даже мирских привычек: ...некто, слушавший лекции в университете, явился к игумену, наговорил ему немало дерзостей и, наконец, сказал: «Вот ты игумен, а я умен». Спокойно выслушав речи безрассудного, настоятель отвечал: «А ты вот хоть и умен, да не игумен» (4, с. 280).

При необходимости старец не стеснялся делать и выговоры, иногда в резкой форме. Преподобный строго воспрещал братии свободно общаться с мирянами, ходить без нуж-

ды в гостиницы, принимать по кельям мирян. Если виновный брат после старческого внушения не исправлялся, такового высылал из обители, ограждая братство от дурного примера. Сам, подавая образец, вплоть до предсмертной болезни неопустительно посещал храм, исполнял скитское правило. Будильщики находили его всегда бодрствующим и молитва Иисусова была непрерывна на его устах, где бы он ни находился.

Почет и слава, от которых отец Исаакий бежал всю жизнь, как нарочно стали его преследовать. От архимандритства старец лично отказался, но в 1885 году, уже без согласия, его возвели в это звание. Был он также награжден орденами: Святой Анны третьей и второй степеней и Святого Владимира третьей степени.

Отец Исаакий каждый свой внешний поступок и каждое глубинное движение сердцаверял Христовыми заповедями и ответственностью перед Судом Всевышнего. Его наставления были просты и лаконичны. Их назидательность и учительность всегда оказывали благотворное воздействие. Они были плодом благодати, многоопытности и ис-

ходили от любящего сердца. Искреннее желание добра духовным чадам притягивало к нему самых разных людей. Так, Великий князь Константин Константинович общался со старцем до самой блаженной его кончины.

Тело батюшки слабело. В 1890 году братский духовник преподобный Антоний совершил над ним постриг в великую схиму. Готовясь к вечности, схиархимандрит Исаакий еще занимался делами обители. Готовился не без страха: «Страшно умирать. Как явлюсь пред лицом Божиим и на Страшный Суд Его? А сего не минуешь» (4, с. 289). С июня по август 1894 года он пережил предсмертную болезнь. В последние два дня он уже не мог говорить и знаками выражал желание причаститься Святых Таин.

Не теряя сознания и молясь, 22 августа он мирно почил о Господе 85 лет от роду.

Поучения преподобного старца Исаакия Первого

Как победить гордость: для этого необходимы борьба и самопринуждение к смирению. Это не вдруг приходит, а со временем. Это то же, что

пролить кровь. Проси Бога. Постепенно будешь осваиваться со смирением, а после оно в навык обратится. (5, с. 303)

Смирение – высота. (5, с. 304)

Живите по совести и просите помощи у Царицы Небесной – и все будет хорошо. (4, с. 292)

Любите Бога и ближних, любите Церковь Божию, в службе церковной, в молитве ищите благ не земных, а небесных. (5, с. 303)

Вот так-то будет лучше – повиноваться и отвергать свою волю. Будешь так поступать – и впредь во всем тебе будет хорошо и радостно. (3, с. 17)

Бог накажет за леность. (5, с. 304)

Надо терпеть. Как же святые-то терпели? Что же после этого мы... если и малых оскорблений переносить не будем? (4, с. 291)

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ ИОСИФ

Преподобный Иосиф (в миру – Иоанн Евфимович Литовкин) родился 2 ноября 1837 года в селе Городище Харьковской губернии в весьма благочестивой семье и воспитался в любви к молитве, добрым, кротким и застенчивым. «Из этого мальчика выйдет что-то особенное», – как-то сказал отец. А надо заметить, что если о ком-либо из шестерых детей Ефим Емельянович что-нибудь говорил, это сбывалось в точности.

Богоизбранность Вани проявилась уже в восемь лет. Отрок удостоился явления Божией Матери. Как-то, играя во дворе, он вдруг изменился в лице, поднял голову и руки кверху и пал без чувств. Придя в себя, он ответил, что видел в воздухе Царицу Небесную. «Да почему же ты так думаешь?» – «Потому что на Ней была корона с крестиком», – отвечал он. «Ну, а почему же ты упал?», – снова спросили у него. Он тихо сказал: «Около Нее было такое солнце... Я не знаю, не знаю, как сказать!», – быстро добавил он и заплакал (4, с. 294).

С тех пор он изменился, сделался тих и задумчив, уклонялся от игр. В его сердечке загорелась живая вера и любовь к Богоматери.

В одиннадцать лет Ваня остался круглым сиротой. Началась скорбная жизнь, полная трудов и лишений. Перебиваясь поденной работой, мальчик жил по чужим углам, подвергался опасностям, вплоть до смертельных, но Господь хранил сироту. Молитва стала единственным его утешением, а храм – отчим домом.

Поступив на службу к таганрогскому купцу, Иоанн так преуспел, что тот задумал выдать за него дочь. Он же, предавшись воле Божией, отпросился на богомолье в Киев и по пути услышал от мудрой старицы Борисовской обители Алипии совет идти в Оптину. Подвозившие его монахини шутя говорили старцу Амвросию, что привезли с собой «брата Ивана». На это прозорливец сказал: «Этот брат Иван пригодится и нам и вам. Зачем тебе в Киев, – оставайся здесь», – промыслительно указав на старческое служение своего будущего последователя (19, с.25).

Эта встреча определила всю дальнейшую судьбу юноши. Он был назначен келейником в «хибарку» к преподобному Амвросию, и та стала

ему «училищем благочестия» на полвека. В 1864 году он принял постриг в честь преподобного Иосифа Песнописца и оказался способным вместить и приумножить дарования своего старца. Живший при Оптиной прозорливый блаженный Пахомий всякий раз просил у него, келейника, благословение. «Отец Пахомий, да я не иеромонах», – улыбался инок Иосиф. «Удивляюсь, – ответит отец Пахомий, – отец Иосиф все равно, что отец Абросим!» (19, с. 43). Посетившая преподобного Амвросия юродивая, увидев келейника, сказала: «Вот было у одного старца два келейника; один из них и остался на его месте» (19, с.43).

Смирение его было поразительным. Слова Спасителя: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29) так и напрашиваются эпиграфом ко всей его жизни.

1 октября 1884 года, в торжество открытия Шамординской обители, отец Иосиф был посвящен во иеромонаха. Старец Амвросий никогда не разлучался с ним, готовя себе достойного преемника. А в 1888 году отца Иосифа постигла тяжелейшая болезнь. В ожидании неминуемой смерти его постригли в схиму, прочли отходную. Он попросил ухаживавшего за ним брата пойти к старцу Амвросию и испро-

сать ему отпущение с миром из земной жизни. Старец велел вернуться к болящему со словами: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!» (4, с. 299). И только тот произнес эти слова, как больной попросил чаю и с той минуты ему стало лучше. Своего избранника, как в детстве, снова посетила Царица Небесная. «Потерпи, любимче мой, немного осталось», – утешала Она его (19, с. 51). Это услышал ухаживающий брат. Думая, что за ширму, где лежал больной, пробралась какая-то женщина, он заглянул и был поражен. Батюшка Амвросий после говорил, что отец Иосиф сподобился видеть Богоматерь.

Все величие духа преподобного обнаружилось по преставлении старца Амвросия. Многие почувствовали, что дух почившего живет в новом старце и в нем нашли духовную опору. Его руководство отличалось сдержанностью, немногословностью. Любовью смирял он бурные сердца, от него веяло небесной тишиной. Самые гордые и строптивые люди в его присутствии совершенно изменялись. Убедительные доводы самолюбия и горделивого самооправдания разбивались тотчас от одной фразы: «Надо потерпеть» (4, с. 300). Горы писем шли к старцу. Он во сне являлся страждущим и исцелял их.

Прозорливость поражала воображение. Много свидетельств сохранилось от лиц, явно зревших батюшку в благодатном, нетварном свете. Протоиерей Павел Левашов, посетив «хибарку» в 1907 году, подробно описывает чудо: «...необыкновенный свет вокруг его головы четверти на полторы высоту, а также широкий луч света, падающий на него сверху, потолок келии как бы раздвинулся. Луч света падал с неба и был точно такой же, как и свет вокруг головы, лицо старца сделалось благодатным, и он улыбался. Мой рассказ будет «иудеям соблазн, эллинам безумие»... Молчать? Да не будет! ...Все вышесказанное свидетельствую именем Божиим и своей иерейской совестью» (19, с. 149–152). Сила молитвы преподобного была потрясающей, особенно по приобщении Святых Таин, и он учил, что делание молитвы как в древности – возможно и необходимо.

Двенадцать лет пробыв скитона начальником и братским духовником, как человек внутренней жизни, он удивительно вмещал в себе управленческие качества.

После Пасхи 1911 года батюшка занемог. Все прощались со старцем. Между Шамордино и Оптиной несколько дней тянулись вереницы

плачущих сестер. На одре смерти лицо его снова озарилось неземным светом, поражающим присутствующих. До последнего издыхания он находился в полном сознании.

9 мая 1911 года чистая душа преподобного отделилась от многотрудного тела.

Поучения преподобного старца Иосифа

Господь не ищет от нас безгрешия, а ищет от нас покаяния с сознанием своей греховности и с самоукорением. (5, с. 322)

Скорби – наш путь; будем идти, пока дойдем до назначенного нам отечества вечности, но только то горе, что мало заботимся о вечности и не терпим малого упрека словом. Мы сами увеличиваем свои скорби, когда начнем роптать. (1, с. 288)

Что трудом приобретается, то и бывает полезно. (6, с. 22)

Покаяние тогда истинно, когда после него... усиленно будешь стараться ...жить как должно, а без этого оно мало действительно, если каешься лишь бы проговорить о грехах, а жить по-старому. (3, с. 103)

Старайся избавиться от разных страстей, и когда сердце станет ко всем мирное, тогда всюду будет жить легко. Если напрасно гневаешься на кого, то по слову святого апостола – человекоубийца. Нужно за обижающих нас, за тех, которые почему-либо не нравятся, молиться по примеру Самого Спасителя. В церковь ко всякой службе спешి прийти до начала и до конца не уходи, иначе не получишь в помощь Божией благодати и будешь всегда с окаменелым нечувствием сердца. Во время службы старайся ничего из читаемого и поемого не пропускать, а иначе будешь рассеянна... Проси всегда помощи Божией, ибо сказано: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Будешь удерживать чрево от пресыщения и услаждения, а также и тело от излишнего покоя, – Господь вскоре поможет тебе более работать для души, чем для тела. Сама за себя дашь ответ Господу, а потому смотри слишком не угождай телу, иначе уготовишь ему вечный огонь. (4, с. 313–314)

Если видишь погрешность ближнего, которую ты хотел бы исправить, если она нарушает твой душевный покой и раздражает тебя, то и ты погрешаешь и, следовательно, не исправишь

погрешность погрешностью – она исправляется кротостью. (1, с. 289)

Надежда на милосердие Божие – плод покаяния, а где смущение и отчаяние, то там не истинное покаяние. (5, с. 323)

Что легко для тела, то бесполезно для души, а что полезно для души, то трудно для тела. (6, с. 23)

Молиться за ненавидящих и обидающих должно так: «Спаси, Господи, и помилуй рабу Твою... (имя), и ее ради святых молитв помилуй и меня, окаянную грешницу». (3, с. 81)

Есть несовершенства неизбежные, есть и полезные; бывает, что злом искушается добро. (1, с. 289)

Надо радоваться, когда видишь умножающиеся скорби, ибо они признаком считаются Божия промысления о человеке. (5, с. 339)

Спрашиваешь: «Как сделать, чтобы считать себя за ничто?» Помыслы высокоумия приходят, и нельзя, чтобы они не приходили. Но должно им противоборствовать помыслами смиренномудрия... припоминая свои грехи и разные недостатки. Так и впредь поступай и всегда помни, что вся наша земная жизнь должна проходить в борьбе со злом. Кроме рассматривания своих недостатков, можешь еще и так смиренномудрствовать: «Ничего доброго

у меня нет... Тело у меня не мое, оно сотворено Богом во чреве матернем. Душа дана мне от Господа. Потому и все способности душевные и телесные суть дары Божии. А моя собственность – только одни мои бесчисленные грехи, которыми я ежедневно прогневно и прогневляю милосердного Господа. Чем же мне после этого тщеславиться и гордиться? Нечем». И при таких размышлениях молитвенно проси помилования от Господа. Во всех греховных поползновениях одно врачевство – искреннее покаяние и смирение. (6, с. 23–24)

Старайтесь с леностью бороться и прогонять ее, и понуждать себя на труды молитвенные. Помните, что понуждение себя непременно нужно для получения спасения. (3, с. 66)

Спасение – терпеть с благодарением. (1, с. 289)

Кто больше и внимательнее молится, у того душа более и силы имеет к перенесению скорбей. (5, с. 316)

Много есть плачущих, но не о том, о чем нужно; много скорбящих, но не о грехах; много есть как бы смиренных, но не истинно. Пример Господа Иисуса Христа показывает нам, с какой кротостью и терпением должны мы переносить погрешности человеческие. (6, с. 24)

Спешి открывать язвы душевные пред Господом и ищи разрешения и прощения. И если по прощении паки в то же впала, паки прибегай к покаянию, – и так до конца. И Бог, видя твой труд, твое покаяние, не оставит тебя без Своей помощи и милости. Если Он заещал прощать кающемуся брату семьдесят раз седмицею, то не больше ли Сам подаст нам прощение, когда мы прибегнем к Нему с покаянием. А что страсти не отступают, то сие по смотрению Божию. Пишут святые отцы, что страсти и падения смиряют человека, приводят его в сокрушение сердечное и тем привлекают ему Божие милосердие. (3, с. 103–104)

Кто победил страсти и стяжал разум духовный, тот и без образования внешнего имеет доступ к сердцу каждого. (1, с. 289)

Кто не считает себя грешным, от того Господь молитвы не приемлет. (5, с. 320)

Совість человека похожа на будильник. Если будильник позвонил, и зная, что надо идти на послушание, сейчас же встанешь, то и после всегда будешь его слышать, а если сразу не встанешь несколько дней подряд, говоря: «Полежу еще немножко», то в конце концов просыпаться от звона его не будешь. (6, с. 23)

Надо всеми силами бегать и удаляться греха, ибо если мы будем сами по своему нерадению впадать в грехи, то заслужим только большее осуждение. А в случающихся невольно или по нашей немощи да будем очищаться покаянием. Избегай гордости, ибо она бывает причиной многих и лютых падений. Смирись, укоряй себя, считай себя последней и хуже всех, не осуждай никого, – то и милость Божию получишь. (3, с. 104–105)

Если за что взялся, того и держись, и терпи все находящее, только с места не сходи и всегда себя укоряй – и спасешься. (1, с. 288)

Молитовку не оставляй. Если в церковь не можешь ходить всегда, то помаливайся почаще во внутренней клети своей – в сердце своем. Там можно молиться и во время работы. Господь да поможет приучиться к сему. (5, с. 316)

Наложенное правило всегда трудно, а делание со смирением еще труднее. (6, с. 22)

Оскорбления по необходимости должно терпеть, ибо за грехи что-нибудь должно терпеть, если не здесь, то в будущей жизни. Только в будущей-то жизни скорби очень ужасны. От них да избавит нас Господь Своею благодатью и человеколюбием. (3, с. 149)

Терпение есть мать утешения. (1, с. 289)

Больше молитесь, не ленитесь, потому что молитва есть пища души. Не морите же ваши души голодом, лучше пусть тело голодает. (5, с. 315)

Скорби ведут на небо: так устроено Богом для очищения грехов и недопущения до больших проступков, и для получения вечнорадостной блаженной жизни на небе. (3, с. 149)

Молитва сама учит. (1, с. 289)

О будущем много не раздумывай, а полагайся на Промысл Божий: Господь знает полезное нам и так творит по воле Своей. (5, с. 315)

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ ВАРСОНОФИЙ

Родился батюшка в Самаре, 5 июля 1845 года, на день памяти преподобного Сергия Радонежского, однако наречен был Павлом в честь святого апостола. Родители Иоанн и Наталия Плиханковы, потомственные и состоятельные дворяне, а позднее благочестивая мачеха, весьма прилежали к молитве и привили Павлу горячую любовь к Богу. Когда ему было шесть лет, произошел удивительный случай. Мальчик гулял с отцом вокруг дома, охраняемого сторожами и собаками. Откуда ни возьмись, появился убеленный сединой старец и, подойдя к отцу, сказал: «Помни, отец, что это дитя будет в свое время таскать души из ада», а затем внезапно исчез. Напрасно разыскивали загадочного старчика. Никто его больше не видел. По окончании военного училища Павла произвели в офицеры, военная карьера его была блестящей, – он стал полковником. Как-то, за послушание родителям, явился он на званый обед для выбора невесты. «С кем

придется рядом сесть, с той и вступлю в разговор», – решил Павел. Господь же устроил так, что рядом поместился священник высокой духовной жизни и повел беседу о молитве Иисусовой. Молодой офицер, слушая, так увлекся, что совершенно забыл о невестах, а по окончании обеда твердо решил никогда не жениться. Посчастливилось побывать ему на Литургии, которую служил святой праведный Иоанн Кронштадтский. Во время перенесения Святых Даров с престола на жертвенник отец Иоанн поставил святую Чашу, быстро подошел к Павлу Ивановичу, поцеловал ему руку и, ничего не сказав, отошел опять к престолу. Присутствующие переглянулись и говорили, что быть ему священником, о чем будущий старец не помышлял.

Летом 1889 года в белом кителе при полковничьих погонах Павел Иванович прибыл к преподобному Амвросию. Старец благословил его в два года окончить мирские дела и поступить в Оптину, причем добавил, что в противном случае он погибнет. Вскоре полковник безнадежно заболел. Оказавшись на смертном одре, он велел денщику читать Евангелие. Внезапно отверзлись не-

беса и больной содрогнулся от света и страха... «Из блестящего военного в одну ночь по соизволению Божию он стал великим старцем» – говорил Оптинский старец Нектарий (4, с. 328). Это чудо напоминает призвание Господом его небесного покровителя – апостола Павла. К удивлению всех, больной быстро выздоровел, но вместо отставки от него потребовали вступления в генеральскую должность, нашли красавицу невесту, возникло множество препятствий. Мир его не отпускал, но *от Господа стопы человеку исправляются* (Притч. 20, 24).

Наконец, по молитвам старцев, в сорок шесть лет бросив все, под Рождество Христово 1891 года он прибыл в Оптинский скит и стал учеником старца Анатолия-старшего и келейником иеромонаха Нектария. Дьявол воздвигал на боголюбца тяжелейшие скорби, гонения из обители. «Но я сказал себе – лучше умру, а не уйду, – всё, всё буду терпеть», – вспоминал подвижник (4, с. 330). В 1900 году его постригли в мантию с именем Варсонофий, в 1903 – он стал иеромонахом, духовником скита и Шамордина, а вскоре игуменом и скитоначальником. Войдя в меру духовного возраста, отец Варсонофий принял крест старчества.

По характеру он походил на старцев Льва и Анатолия, отличаясь неподкупной справедливостью, простотой и прямоотой, не выносил двоедушия. В нем открыто выражался дар прозорливости. Сам преподобный говорит: «...да, великая благодать дается старчеству, – это дар рассуждения. Это есть наивеличайший дар, даваемый Богом человеку. У них (старцев. – П.П.), кроме физических очей, имеются еще очи духовные, перед которыми открывается душа человеческая. Прежде чем человек подумает, прежде чем возникнет у него мысль, они видят ее духовными очами, даже видят причину возникновения такой мысли. И от них не сокрыто ничего. Ты живешь в Петербурге и думаешь, что я не вижу тебя. Когда я захочу, я увижу все, что ты думаешь и делаешь...» (4, с. 334).

Благодать, почивавшую на старце, мог испытать всякий. Батюшка умел подвигнуть человека к чистосердечной исповеди, показать тяжесть грехов, влить в душу надежду спасения. Слово же его было властно. По его молитве исцелялись больные и бесноватые. Так, привели глухонемого юношу. «Страшная болезнь – следствие тяжкого греха, совершенного юношей в детстве», – поясняет

преподобный матери и что-то тихо шепчет на ухо глухонемому. «Батюшка, он же Вас не слышит, – растеряно восклицает мать, – он же глухой...». «Это он тебя не слышит», – и снова произносит что-то шепотом на самое ухо молодому человеку. Глаза того расширяются от ужаса, и он покорно кивает головой... После исповеди преподобный причащает его, и болезнь оставляет страдальца (4, с. 339). По преставлении праведного Иоанна Кронштадтского и старца Варнавы Гефсиманского поток народа к батюшке умножился. Указом Синода в 1910 году он ездил для принятия возможно-го покаяния Льва Толстого. Старец был особо озабочен сгущающимся безбожием, делал все, чтобы Господь отвратил бедствия. «Все монастыри будут закрыты и имеющие власть христиане свергнуты... это не за горами...», – предупреждал батюшка, открывая и подробности будущих страшных событий.

По наветам врагов, в 1912 году Синод удалил больного старца из Оптиной, поставив настоятелем Старо-Голутвина монастыря, по пророчеству блаженной Паши Саровской – на 365 дней. Золотая архимандричья митра стала ему терновым венцом.

1 апреля 1913 года пророчество блаженной исполнилось – схииархимандрит Варсонофий переселился в небесные обители. Уступив просьбам духовных чад преподобного, Синод благословил похоронить его в родной обители. Печальным колокольным гулом, со слезами встретила Оптина своего святого.

Поучения преподобного старца Варсонофия

Деточки, берегите святую веру, это неоцененное сокровище, с ним войдете в Царство: ведь не для малого мы трудимся, а для завоевания Царства, да еще какого – Небесного. (5, с. 363)

Нельзя научиться исполнять заповеди Божии без труда, и труд этот трехчастичный – молитва, пост и трезвение. (6, с. 25)

Верный признак омертвления души есть уклонение от церковных служб. Человек, который охладевает к Богу, прежде всего начинает избегать ходить в церковь, сначала старается прийти к службе попозже, а затем совсем перестает посещать храм Божий. (1, с. 319)

Нужно быть во всем аккуратным и внимательным. Внимательность, точность и аккурат-

ность в делах и своих обязанностях даже будут способствовать утренней душевной собранности вашей, когда вы привыкнете ко внимательности. (3, с. 16)

Хулой на Духа Святого, непростительной и ведущей к гибели, называется упорное неверие и отрицание бытия Божия, несмотря на воочию совершающиеся чудеса, несмотря на множество фактов, неопровержимо доказывающих существование Бога. Упорное отрицание и неверие является хулой на Духа Божия, оно не прощается ни в сем веке, ни в будущем; и человек, умерший, не покаившись в своем неверии, погиб. (4, с. 343–344)

Молитва своими словами допустима только вне церкви. За службой церковной и во время совершения правила молиться своими словами не советуется. Надо внимать читаемому. Молитву Иисусову во время служб церковных можно производить во время перерывов и в тех случаях, когда не слышно, что читают или поют. (2, с. 216)

Молитва до самой смерти требует понуждения, следовательно, подвига. Молитва трудна, так как ей противится наш ветхий человек, но она трудна еще и потому, что враг со всею силою восстает на молящегося. Даже святые, уже, ка-

жется, должны бы только утешаться молитвой, но по временам она и для них трудна. Правда. Молитва несет и высокие утешения, и не только праведнику, но и грешнику. (5, с. 367)

Есть разные пути ко спасению. Одних Господь спасает в монастыре, других в миру... Везде спастись можно, только не оставляйте Спасителя. Цепляйтесь за ризу Христову – и Христос не оставит вас. (6, с. 24)

Греховные страсти губительно действуют и на душу, и на тело... Человек, не просвещенный Духом Божиим, этого не замечает, но святые имеют дар Божий распознавать страсти. От вещей человека страстного можно заразиться его страстью. (1, с. 318).

Великое имеем мы, верующие, оружие – это сила Животворящего Креста. Как подумаешь, страшно становится за неверующих, они совершенно беспомощны: это все равно, как если бы человек совершенно безоружный ночью отправился в дремучий лес, – да его там растерзает первый попавшийся зверь, а защититься ему нечем. Мы же не будем страшиться бесов. Сила крестного знамения и имя Иисусово страшно для врагов Христа, а нас спасет от лукавых сетей диавольских. (3, с. 64)

Духа держитесь. Дух животворит, буква убивает. (2, с. 216)

Враг внушает различные помыслы для смущения неразумных, говоря, что молитва требует сосредоточенности, умиления и т.д., а если этого нет, то она только прогневляет Бога; некоторые слушают эти доводы и бросают молитву на радость врагу... Не следует внимать искусительным помыслам, надо гнать их далеко от себя и, не смущаясь, продолжать молитвенный труд. Пусть незаметный плод этого труда, пусть человек не переживает духовных восторгов, умиления и т.д. – все-таки бездейственной молитва остаться не может. Она бесшумно совершает свое дело. (4, с. 345–346)

Иисусова молитва скорее других приводит человека в покаянное настроение и показывает ему его немощи, следовательно, скорее приближает к Богу. Человек начинает чувствовать, что он величайший грешник, а это Богу только и нужно. (5, с. 371)

Каждую душу ставит Господь в такое положение, окружает такой обстановкой, которая наиболее способствует ее преуспеянию. Это и есть внешняя обитель, исполняет же душу покой мира и радования – внутренняя обитель,

которую готовит Господь любящим и ищущим Его. (6, с. 25)

Всякому человеку нужно претерпеть время искушений и борьбы – тяжелое, болезненное состояние. Про эти муки говорится и в псалме: «Объяша мя болезни, яко раждающую». Всякий человек, рождаясь духовно в новую жизнь, испытывает болезнь, пока еще не вышел на широту. Эти «болезни» заключаются в борьбе со страстями. Страсти будут восставать на вас. Враг вас не оставит. Здесь нужно терпение. Нужно терпеть самого себя и не слагать оружия, зная, что это неизбежно. Непрестанные скорби, посылаемые Богом человеку, есть признак особого промысления о нас. Цель скорбей различна. Они посылаются или для пресечения зла, или для вразумления, или для большей славы в будущей жизни, или же в наказание за прежде содеянные грехи. Все несут свой крест. (1, с. 316)

Вы знаете какая у диавола тактика? Он, зная, что какой-либо человек имеет грех более или менее тяжелый, старается, чтобы человек в нем не покался. С этой целью он всячески старается умалить степень тяжести греха, внушая такие мысли: «Это не важно, Бог тебе это

простит», и тому подобное. И даже старается, чтобы человек забыл об этом грехе. Но когда этому человеку удастся как-либо исповедать духовнику на исповеди грех, то диавол всячески увеличивает тяжесть греха, внушая, что грех этот настолько велик, что Бог никогда его не простит. И старается привести человека в уныние и отчаяние. Видите, как хитер враг? Он отлично знает, что исповедью смываются все грехи, поэтому не допускает человека до исповеди, а если он исповедуется, то враг всячески смущает. (4, с. 347)

Единственная цель нашей жизни заключается в том, чтобы искоренить страсти и заменить их противоположными добродетелями. Человеку, не победившему страсти, невозможно быть в раю, его задержат на мытарствах. (5, с. 374)

Не угашайте духа, но паче возгревайте его терпеливо молитвой и прилежным чтением святоотеческих творений и Священного Писания, очищая сердце от страстей. (1, с. 323)

Женщина без веры жить не может. Или она после временного неверия опять скоро возвращается к вере в Бога, или же начинает быстро разлагаться. Другое дело мужчина: он может жить без веры. Окаменеет совершенно, станет

соляным столбом, – таким окоченелым и живет. А женщина так не может. (3, с. 16)

Молитву Иисусову надо произносить всю целиком, без сокращений. Так заповедовали наши старцы. А ударение надо делать на последнем слове «грешного». Цель молитвы Иисусовой – всегда иметь память о Боге. (2, с. 212)

Вся жизнь наша есть великая тайна Божия. Все обстоятельства жизни, как бы ни казались они ничтожны, имеют огромное значение. Смысл настоящей жизни мы вполне поймем в будущем веке. Как осмотнительно надо относиться к ней, а мы перелистываем нашу жизнь, как книгу – лист за листом, не отдавая себе отчета в том, что там написано. Нет случайного в жизни, всё творится по воле Создателя. (6, с. 27)

Когда беспокоят помыслы страха о предстоящих скорбях, то не надо входить в разговор с ними, а просто говорить: «Да будет воля Божия!» Это очень успокаивает. (4, с. 350)

Когда вам диавол указывает на чужие недостатки и немощи и побуждает вас к осуждению, вы говорите себе: «Я хуже всех, я достоин вечных мук. Господи, помилуй мя», и если даже будете говорить это без чувства, то все-таки нужно так говорить. (3, с. 143)

Всякому доброму делу или предшествует или последует искушение. При наплыве скорбей надо говорить себе: «Наверное, я достоин всех этих скорбей. Значит, все они нужны, чтобы очистить меня от страстей, а наипаче от гордыни». Мало перенести оскорбления, надо позаботиться и о том, чтобы не озлобиться на нанесшего оскорбление. Скорби всегда будут, но внутреннее состояние человека будет другое. Хотя скорби и будут, но достигший внутренней молитвы будет легко их переносить, ибо с ним будет Христос. Он будет наполнять неизреченной радостью сердце подвижника, и эту радость о Господе не может преодолеть никакая скорбь. (1, с. 316)

В борьбе со страстями, если и побеждаемся ими, но укоряем себя, каемся, смиряемся и продолжаем бороться, мы непрестанно идем вперед. (5, с. 376)

За советом надо обращаться к кому-нибудь. То, что я сейчас говорю, чрезвычайно важно, и блаженны те, кто это знает. Бывает так, что придет кто-нибудь в Оптину, посоветуется с одним, потом с другим, иногда у трех-четырех побывает. Каждый советует по-своему, и у вопрошающего получается

смущение: он не знает, как поступить, чьему совету последовать. А нужно было спросить у того, к кому он первому пришел, и что тот посоветует, принять во внимание, считая это за волю Божию. (4, с. 353)

Не давайте сердцу привязываться к тленным благам мира сего, гоните из него всякое пристрастие, так как только в свободном сердце, свободном от всех пристрастий, может сотворить Себе обитель Господь. (3, с. 145)

Преподобный старец
Анатолий Младший

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ АНАТОЛИЙ МЛАДШИЙ

Преподобный старец Анатолий (в миру – Александр Алексеевич Потапов) родился 15 февраля 1855 года в старинной благочестивой купеческой семье. Он с детства стремился к монашеству, но, как преподобный Сергей Радонежский, исполнил волю матери, пожелавшей, чтобы именно ему из всех сыновей пребывать с ней до ее кончины. Так, еще в миру, им было положено как бы начало обета послушания. Подобно старцу Льву, занимаясь торговлей, он хорошо узнал мир.

Будущий батюшка почитал старца Амвросия как великого угодника Божия. В 1885 году он был определен его келейником, прошел многотрудный монашеский подвиг и, как свеча от свечи получает пламя, принял отец Анатолий от преподобного благодать старчества в паре с отцом Нектарием. Святой Амвросий провидел их совместное служение и приучил к духу советования. Они стали сотаинниками на всю жизнь.

Еще келейником, инок Анатолий уже проявлял благодатные дары любви, терпения и прозорливо-

сти. Одна сельская учительница пригласила с собой в Оптину знакомую. «Это когда-то были старцы!», – сказала та, направляясь в гостиницу. Позже, нарядная, в шляпе, прогуливаясь, присела с книгой на лесенке старческой «хибарки». Вышел келейник с ведерком. «Откуда ты, раба Божия?», – спросил он смиренно и ласково. «Вот они, хваленые монахи, пристают с вопросами», – с гневом подумала дама и отвернулась в гордом молчании. А инок Александр, набрав воды в колодце, снова подходит. И начинает сам рассказывать, кто она, откуда, и такое напоминает ей, что хотелось бы забыть навсегда. «Ах, – думает дама, – эта болтунья Марья Михайловна все про меня тут разболтала!» А отец Александр уже о том рассказывает, чего... ни одна живая душа не знала. Тут уж она сообразила, что перед нею необыкновенный монах. И повалилась дама в красной мантии в ноги келейнику: «Вы – святой!» Пришел тут конец и неверию, и нарядам, и шляпкам: платочек, скромная одежда и сосредоточенная доверчивая любовь к дорогому батюшке. (20, с. 17).

В 1900 году, даже не имея сана священника, он становится общепризнанным старцем. Чтобы не путать со старцем Анатолием (Зерцаловым), его стали именовать «младшим», а почившего – «старшим».

В 1906 году отец Анатолий стал иеромонахом и духовником Шамордино, кем и был вплоть до преставления. Его духовный авторитет рос, посетители умножились так, что сам настоятель порой не мог попасть к нему на исповедь. Тогда ему выделили келью при Владимирской церкви, где он принимал народ без ограничения: духовный чин, военных и дворян, интеллигенцию и учащуюся молодежь, крестьян. Будучи согбенным, в полумантии, по радостному и смиренному обращению к людям батюшка очень напоминал преподобного Серафима Саровского. С оскудением благочестия в миру сама его любвеобильность воспринималась как чудо. Он считался «народным старцем», *полагая душу свою за овцы своя* (Ин. 10, 11), олицетворял дух Оптиной. Как и все старцы, он обладал чудотворной молитвой, имел даже «беспроволочный телефон» с московским старцем Алексием Мечевым, но исцелял прикровенно – посылал болящих то на могилку преподобного Амвросия, то на источник, или посредством какой-либо вещи. Исцеляющая сила исходила даже от его одежды.

Господь во множестве приводил к нему людей со сложными проблемами семейной жизни. Быть особым хранителем христианской семьи – это, пожалуй, отличительная черта служения батюшки. Так,

упала ему в ноги влюбленная юная пара. Старец никак не благословлял их вступать в брак. Они приехали уже в третий раз и просили благословения. Тогда старец сказал: «Ну ладно, венчайтесь, и вот вам мой подарок», – подавая полотенце с праздничной вышивкой на одном конце и с узором черной ниткой на другом. Обвенчались, пошли дети, но пришло горе: чахотка враз унесла жизнь мужа. Осталась молодая вдова с сиротами – всю жизнь маялась (20, с. 65).

Батюшка видел бездну, перед которой стояла Россия. Он укрепил на крестный подвиг многих, в том числе и Великую княгиню Елисавету Феодоровну. Он же публично произнес в Москве и знаменитое пророчество: «Будет шторм, и русский корабль будет разбит. Да, это будет, но ведь и на щепках и обломках люди спасаются. Не все же, не все погибнут... Бог не оставит уповающих на Него. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо... А что бывает после шторма? Штиль. ...И явлено будет великое чудо Божие, да. И все щепки и обломки волею Божией и силой Его соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным. Так это и будет, явное всем чудо» (20, с. 129).

Сам старец стал очевидцем исполнения гроз-

ных пророчеств, пережил бедствия безбожия, революций, войн, гонений, но не оставил страждущий народ. После первого ареста он составил известную молитву против антихриста. К мучителям был беззлобен, молился о них.

Власть страшилась и ненавидела пророческое служение старцев, указывающее правильный жизненный курс. 29 июля 1922 года батюшку долго допрашивала ЧК. Хотели увезти, но преподобный смиренно попросил отсрочить арест на один день, дабы подготовиться «в путь». Чекисты согласились, пригрозив келейнику: «Чтобы к утру был готов!» Батюшка уединился в келии и к утру в молитве предал душу Богу. Тут же явившаяся ЧК спросила келейника: «Старец готов?». «Да, – ответил он, – готов» – и открыл дверь. Посреди келии уже стоял гроб с телом святого. Так Господь чудно призвал к Себе Своего угодника, сподобил его молитвенно подготовиться и не попустил над ним надругаться. Случилось это в 5.40 30 июля 1922 года.

Поучения преподобного старца Анатолия Младшего

Потщимся взирать выну (постоянно – Ред.) к
Пастыреначальнику и Подвигоположнику Христу

Иисусу. Близ Господь всем призывающим Его во истине. Весь живот наш Христу Богу предадим в единении со Святой Церковью Православной, еже врата адовы не одолеют; будем ходить непорочно в заповедях Его, немощи смирением, самоукорением и покаянием исправляя, в светлом уповании и благой надежде на помощь вездесущего и всевидящего Господа, отчаяния и нечаяния устраняясь; все с молитвой... и благоуправится житие наше во спасение. (5, с. 391)

Чрез всех и всё с тобою говорит воля Божия, доставляя тебе богато случаи запечатлеть, засвидетельствовать мыслью, словом или делом добротность твоего направления к свету лица Божия, а не на поиски изменения жизни, с полезностью душевной работы твоей над собой. Направь сначала себя молитвой на путь спасения, тогда и станешь христианкой, кротким молчаливым примером, влекущей других на путь сей. (4, с. 378)

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, а благодать Божия – это всё... Там тебе и величайшая мудрость. Вот ты смиришь и скажи себе: «Хотя я и песчинка земная, но и обо мне печется Господь, и да свершается надо мной воля Божия». Вот если ты скажешь не умом только, но и сердцем, и действительно смело, как подабает

истинному христианину, положишься на Господа, с твердым намерением безропотно подчиняться воле Божией, какова бы она ни была, тогда рассеются пред тобою тучи и выглянет солнышко, и осветит тебя и согреет, и познаешь ты истинную радость от Господа, и все покажется тебе ясным и прозрачным, и перестанешь ты мучиться, и легко станет тебе на душе. (6, с. 28)

Не бойтесь скорбей, а бойтесь наглостей еретиков, стремящихся разлучить человека со Христом, почему и повелел Христос считать их за язычников и мытарей. (3, с. 45)

Помыслы – это спасение для вас, если будете сознавать, что они худы, и бороться с ними, и не приводить их во исполнение. (5, с. 397)

Трудно было бы жить на земле, если бы и точно никого не было, кто бы помог нам разобраться в жизни... А ведь над нами Сам Господь Вседержитель, Сама Любовь... Чего же нам бояться и сокрушаться, зачем разбираться в трудностях жизни, загадывать да разгадывать?.. Чем сложнее и труднее жить, тем меньше это нужно делать... Положись на волю Господню, и Господь не посрамит тебя. Положись не словами, а делами... Оттого и трудной стала жизнь, что люди запутали ее своим мудрованием, что вместо того, чтобы обращаться за помо-

щью к Богу, стали обращаться к своему разуму да на него полагаться. (1, 342)

Вот вы спрашиваете скорейший путь к смирению. Конечно, прежде всего следует сознать себя немощнейшим червяком, ничего не могущим сделать доброго без дара Духа Святого, от Господа нашего Иисуса Христа подаваемого по молитве нашей и ближних и по Своему милосердию. (6, с. 28–29)

Окончательно ничего не предпринимайте, не отслужив молебна Спасителю, Матери Божией и всем святым. Если духом будете покойны, то намерение можете приводить в исполнение, если же страх и боязнь по болезни почувствуете, то не следует. (4, с. 378)

Как молиться Иисусовой молитвой, как за сердцем следить? – Просто от души взывай ко Господу, за простоту Господь пошлет сердечную молитву, взывай и взывай к Нему – и пошлет тебе. (5, с. 396)

Неопустительно читайте утренние и вечерние молитвы по молитвеннику, со вниманием вникая в смысл каждого слова и углубляясь в него. Четочки употребляйте в церкви, а когда и дома... Читайте каждодневно по главе из Евангелия и Апостольских Посланий и Деяний. Если же захочется

поближе беседы с Господом, прочтите кафизму или акафист Сладчайшему Иисусу, Богоматери. (3, с. 60)

Не бойся ни горя, ни страданий, ни всяких испытаний: все это – посещения Божии, тебе же на пользу... Пред кончиной своей будешь благодарить Бога не за радости и счастье, а за горе и страдания, и чем больше было их в твоей жизни, тем легче будешь умирать, тем легче будет возноситься душа твоя к Богу. (1, с. 342–343)

Живи просто по совести, помни всегда, что Господь видит, а на остальное не обращай внимания. (6, с. 29)

Мир семейный хранить – святое Божие повеление. Муж должен, по апостолу Павлу, любить жену, как самого себя; и сравнил жену апостол с Церковью. (см. Еф. 5, 25–33). Вот как высок брак! (5, с. 403)

Все на помощь Божию отдавай... Господь помог, а не я, Его надо благодарить. (4, с. 378)

Гордость бывает разная. Есть гордость мирская – это мудрование, а есть гордость духовная – это самолюбие. Оно и точно, люди воистину с ума сходят, если на свой ум полагаются, да от него всего ожидают. А куда же нашему уму, ничтожному и зараженному, браться не за свое дело? Бери от

него то, что он может дать, а большего не требуй... Наш учитель – смирение. (1, с. 342)

Ходите как можно чаще в церковь, она укрепит вашу веру, и посвящайте свободное время на чтение Святого Писания, оно приблизит вас к Богу. Скорби терпите благодушно. Сам Иисус Христос Своими устами рек: «Многими скорбями внидите в Царствие Небесное» (см. Деян. 14, 22). (5, с. 401–402)

Говорят, храм скучен. Скучен, потому что не понимаю службы! Службам надо учиться! Скучен, потому что не заботятся о нем. Вот он и кажется не своим, а чужим. Хотя бы цветов принесли или зелени для украшения, приняли бы участие в хлопотах по украшению храма – не был бы он скучен. (6, с. 29)

Пожалей – и не осудишь. (4, с. 383)

Замороженная вода становится льдом, а нехранение теплоты сердечной боголюбия под пронзительным хладом демонской гневливости обращается в злословие и омрачает, лишает духовного света и воздуха голодную душу, жаждущую слова Божия и болеющую скорбным неисполнением его. (5, с. 398–399)

Если увидишь, чадо, иноверцев, спорящих с православным и хотящих лестью оторвать его

от Православной Церкви, помощи православному. Этим ты избавишь овца из пасти льва. Если же смолчишь и оставишь без помощи, то это все равно, как если бы ты отнял искупленную душу у Христа и продал ее сатане. (4, с. 379)

Если кто тебе скажет: «Ваша и наша вера от Бога», то ты, чадо, ответь так: «Кривовер! Или ты и Бога считаешь двоеверным?! Не слышишь, что говорит Писание: Един Господь, едина вера, едино крещение (Еф. 4, 5). (4, с. 379)

Ничего не бойся. Бог не оставит уповающих на Него. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо. (5, с. 405–406)

Бог любит свободу. Где Дух Господень, там свобода, – говорит апостол (2 Кор. 3, 17). Он насильно не станет тянуть к Себе. Навязываться не станет и не пойдет вам в гости. Христос звал к себе иудеев, никого не отвергал, обещая успокоить у Себя их. Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас (Мф. 11; 28). Но когда к Нему не пришли, Он не стал тянуть насильно. (5, с. 394–395)

Посты непременно надо соблюдать, в среду и пятницу и весь Великий пост. Вот теперь Страстная неделя – и ты непременно постись... Непременно постись! (4, с. 380)

Очень сочувствую вам в том, что вы, живя в миру, задыхаетесь. Да, очень тяжело верующему сердцу смотреть на все то, что творится вокруг. Не отчаивайтесь и не унывайте, избегайте – насколько возможно – всех обществ, забав и увеселений. Пусть будет ваша комната вам кельей. Свободную минуту посвящайте на молитву на чтение книг Св. Писания и на домашний и на ручной труд. В праздники посещайте храм Божий... Конечно, такой образ жизни вы от мира не скроете, над вами будут смеяться. Помните, что, по слову апостола Павла, вси же, хотящии благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут (2 Тим. 3, 12). Быть может, и вам придется понести что-нибудь, уготовьте душу свою во искушение. (5, с. 393)

Будем благодушно терпеть, не унывать и усерднее молиться. Советую почаще приобщаться Святых Таин. (5, с. 406)

На клевету оправдываться? – Если к случаю и важное что – перед начальством надо сказывать. (5, с. 402)

Как можно смеяться над духовным лицом? Ну что ж, что плохо служит? Все-таки на нем благодать. Он носит сан. Нельзя, нельзя смеяться! (4, с. 383)

Молись, дитя, Бог просветит тебя и укажет твой истинный путь. (5, с. 396)

Лишнее говорил у больных. – Для утешения скорбящих и больных надо. (5, с. 398)

Пишете о вашем желании часто приобщаться Святых Таин Тела и Крови Господа нашего. Дело благое; только нужно приступать с должным благоговением и подготовкой по чину церковному. (4, с. 381)

Лакомство? – Можно часть съесть, часть больным или кому-нибудь отдать. (5, с. 397)

Можно ли говорить? – Когда необходимость бывает, то надо сказать. Воззвать ко Господу... надо для вразумления, – и после этого говорить. (5, с. 402)

Говорят икон не нужно... Но ведь иконы – портреты Бога, Его Пречистой Матери, святых угодников... Свой портрет, небось, стараются получить, когда можно, а портрета Божиего – не нужно! Хороша любовь! (4, с. 379)

Можно ли рассказывать о чудесах? – Смотря какое настроение, верующим можно. (5, с. 402)

Спрашиваете, чем заняться. Этот вопрос трудно решить. Положитесь на Промысл Божий и усердно молитесь, Господь вас не оставит, и ко всему относитесь равнодушно. Тем более к переживаемым

событиям. Это, что делается, все по воле Божией. (5, с. 405)

Выходи замуж тогда, когда почувствуешь, что жить без него не можешь. Я знаю случай такой: муж был на войне, его убили. Жена в этот же час и умирает дома. Вот тогда только и выходи. (5, с. 403)

Итак, сын мой, укрепляйся благодатию Иисуса Христа. С радостью спешి к подвигам исповедничества и переноси страдания, как воин добрый Иисуса Христа, рекшего: Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота (Апок. 2, 10), (то есть. – Ред.) жизнь тебе открою. Ему со Отцом и Святым Духом слава и держава во веки веков. Аминь. (4, с. 382)

ПРЕПОДОБНЫЙ СТАРЕЦ НЕКТАРИЙ

Преподобный Нектарий (Тихонов), в крещении Николай, родился в 1853 году в городе Ельце. Отец его, Василий, работал на мельнице, мать, Елена, трудилась наемной работницей. Семья была очень благочестива, однако бедствовала. В отрочестве Николай похоронил отца, который перед смертью напутствовал сына иконой святителя Николая Чудотворца. С ней преподобный не расставался всю жизнь. Младшие дети умерли от болезней и голода. Колю же мать воспитала боголюбивым и кротким. По бедности он учился не в городской, а в сельской церковной школе, и в одиннадцать лет мать отдала его в лавку богатого купца, после чего вскоре преставилась. По-христиански добросовестный, Николай к двадцати годам стал приказчиком, а старший приказчик задумал выдать за него дочь. Добрый хозяин направил Николая за благословением к почитаемой схимнице Феоктисте, духовной дочери святителя Тихона Задонского, а та ска-

зала: «Пойди в Оптину к Илариону, он тебе скажет, что делать».

Весной 1873 года Николай прибыл к старцу Илариону. Он отправил его к старцу Амвросию. О чем была беседа, преподобный никому не открывал, но навсегда остался в Оптином скиту, ибо *не во власти идущего давать направление стопам своим* (Иер. 10, 23). По благословению преподобного Амвросия он духовно окормлялся у старца Анатолия старшего. Любое послушание выполнял с великим смирением и большим усердием и впоследствии всегда указывал на высокое значение послушания, называл его главным приобретением для человека. В 1887 году он принял постриг с именем преподобного Нектария Печерского, после чего, подвизаясь в молитве, почти совсем перестал выходить из келии. Позже он любил повторять: «Для монаха только два выхода из келии – в храм и в могилу» (4, с. 392). Его наставники, провидя особенность будущего старца, – приводить к вере ищущую интеллигенцию, – благословляли его много читать и учиться. Выйдя из затвора на общественное служение, отец Нектарий уже свободно беседовал на любые темы с учеными, писателями и художниками, знал языки.

В октябре 1898 года он был посвящен в иеромонаха. Пробыв более двадцати лет в уединении, отец Нектарий ослабил свой затвор и начал изредка появляться на людях, а великие благодатные дары первое время, по благословению старцев, скрывал юродством: носил яркие одежды, цветные платки., редко наставлял прямо, больше притчами, разными историями. Но, *зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем* (Мф. 5, 15). В 1912 году батюшка был даже соборно избран в старцы всей монастырской братией, но уклонялся служения, ссылаясь на недостойнство, хотел стать странником. Господь уже открыл ему все страшные грядущие события. Тогда настоятель сказал официально: «Отец Нектарий, прими послушание!», – и преподобный беспрекословно подчинился (4, с. 396).

Так, за послушание, воспринял он крест святого старчества – пророческое служение народу в тяжелейшие для России годы. Принимал в «хибарке» покойных старцев Амвросия и Иосифа: прозорливо направлял каждого на спасительный путь, исцелял душевные и телесные недуги, брал на себя бремя людских грехов. «Чувствуешь иногда, – говорил он, – что

на тебе словно гора камней – так много греха и боли принесли к тебе, и прямо не можешь снести их. Тогда по молитве приходит благодать, разметывает эту гору камней, как гору сухих листьев. И можешь исповедовать дальше» (4, с. 400). Каждый приходящий ощущал великую силу любви, о которой преподобный сам однажды сказал: «Чадое мое, мы любим той любовью, которая не изменится. Ваша любовь – однодневка, а наша и сегодня, и завтра, и через тысячу лет все та же» (4, с. 399). С кем-то старец много и оживленно беседовал, других оставлял одиноко побыть со своими мыслями в тишине «хибарки» и молился о них. Молчаливый прием в намоленной келии великих старцев производил потрясающее благодатное воздействие. Письма он разбирал, не читая их, и давал ответы. Некоторые благословлял, а иные целовал. Старец провидел все: «...Государь теперь сам не свой, сколько унижений он терпит. 1918 год будет еще тяжелее: Государь и семья будут убиты, замучены...» (4, с. 404), и предсказывал, что через годы испытаний Россия воспрянет, будет материально не богата, но богата духом, и в Оптиной будет еще семь духовных светильников.

В апреле 1922 года батюшка принял великую схиму. В 1922 году отпели преподобного Анатолия младшего, и весь поток страждущих устремился к старцу Нектарию. Безбожие и революция вселили горе в каждый дом, в каждую семью. Положение народа становилось все бедственнее, а подвиг старчества все тяжелее. От непрестанных слез, проливаемых за людей пред Господом, Богородицей и святыми, у батюшки началось воспаление глаз. Он стал ходить с платочком в руке и в те годы многим являлся в сновидениях плачущим и с платочком. Сила молитвы преподобного, его ясновидение были невообразимы. К нему за советом, зная что через истинного старца Бог открывает Свою волю, обращался Святейший Патриарх Тихон и многие архиереи. Когда Святейший узнал, что старец не благословил принимать новый стиль, то, уповая на Господа, решительно запретил новшество.

И вот, в Страстной Четверг 1923 года, преподобный оказался в тюрьме. Власти издевались, требовали покинуть обитель, где он совершил пятидесятилетний подвиг. После освобождения батюшка поселился в селе Холмищи на Брянщине, куда потянулся поток людей со всей России.

Преподобный рассказывал, что ему было явление Оптинских старцев, повелевших остаться в Холмищах навсегда. Время кончины старец знал, давал последние советы и благословения.

29 апреля 1928 года богоносный старец Нектарий тихо и мирно отошел ко Господу.

Обретение святых мощей иеросхимонаха Нектария совершилось 3/16 июля 1989 года. Торжественным звоном встретила Оптина цельбоносные мощи своего старца.

Поучения преподобного старца Нектария

«О, лениве, пойдй к муравью и поревнуй его житию!», – это сказал не светский писатель, а в Церкви читается. Паремии слышали? (1, с. 360)

Смотрите, какая красота – солнце, небо, звезды, деревья, цветы... А ведь прежде ничего этого не было. Ничего! И Бог из ничего сотворил такую красоту! Так и человек: когда он искренне придет в сознание того, что он – ничто, тогда Бог начнет творить из него нечто великое. (4, с. 397). [Из наставлений будущему митрополиту Вениамину /Федченкову/. – *Ред.*]

Первым делом надо просить: «Милосердия двери, отверзи ми, Господи». Все испрашивается молитвой! Адам в раю. Заповедь «возделывай и храни» – о молитве. А Адам беспечно только созерцал красоту. (1, с. 360)

Есть люди, которые никогда не обращаются к Богу, не молятся. И с ними вдруг случается в душе тоскливость, в голове мятежность, в сердце грусть. И чувствует человек, что в этом бедственном положении другой человек не поможет – он его выслушает, но бедствия не поймет. И тогда человек обращается к Богу и с глубоким вздохом говорит: «Господи, помилуй!» И Господь слышит, и сначала человек чуть-чуть ощущает благодать, а потом – все больше и больше, – и получает облегчение. (4, с. 401)

Любите земные луга, но не забывайте о небесных. (1, с. 365). [Из речи к людям искусства. – *Ред.*]

Сила молитвы не в многословии, а в искренности молитвенного вздоха. (5, с. 412)

Всюду надо терпение, смирение и покаяние. (4, с. 397)

Юноши! Если вы будете жить и учиться так, чтобы ваша научность не портила нравственности, а нравственность научности, то получится полный успех в вашей жизни. (1, с. 356)

Ко мне однажды пришел человек, который никак не мог поверить, что был потоп. Тогда я рассказал ему, что на самых высоких горах, в песках, находятся раковины и другие останки морского дна и как геология свидетельствует о потопе. И он уразумел. Видишь, как нужна иногда ученость! (4, с. 394)

Молись, чтобы Господь воцарился в сердце твоём, тогда преисполнится оно великим ликованием и радостью, и никакая печаль не в силах будет потревожить его. (5, с. 412)

Ко всему нужно принуждение. Вот если подан обед и вы хотите покушать и обоняете вкусный запах, все-таки сама ложка вам не поднесет кушанья. Нужно понудить себя, встать, подойти, взять ложку и тогда уже кушать. И никакое дело не делается сразу – везде требуется подождание и терпение. (6, с. 30)

Жизнь определяется в трех смыслах: мера, время, вес. Самое доброе, прекрасное дело, если оно выше меры, не будет иметь смысла. Ты приступаешь к математике, тебе дано чувство меры. Помни эти три смысла. Ими определяется вся жизнь. (1, с. 358)

Самая высшая и первая добродетель – послушание. Это – самое главное приобретение для

человека. Христос ради послушания пришел в мир. И жизнь человека на земле есть послушание Богу. (5, с. 414)

Бог не только разрешает, но и требует от человека, чтобы тот возрастал в познании. В Божественном творчестве нет остановки, все движется, и ангелы не пребывают в одном чине, но восходят со ступени на ступень, получая новые откровения. И хотя бы человек учился сто лет, он должен идти к новым и новым познаниям... И ты работай. В работе незаметно пройдут годы. (1, с. 358)

При разных неудачах говори: «Господи, верю, что терплю должное и получаю то, что я заслужил. Но Ты, Господи, по милосердию Твоему, прости и помилуй меня», – и так повторяй, пока не почувствуешь мир в душе. (5, с. 414)

Нельзя требовать от мухи, чтобы она делала дело пчелы. (4, с. 398)

Надо творить милостыню с разумением, чтобы не повредить человеку. (5, с. 416)

Заниматься литературой и искусством можно, но все это надо делать как бы пред взором Божиим... Все стихи в мире не стоят строчки Божественного Писания. (4, с. 394)

Человеку дана жизнь на то, чтобы она ему служила, а не он – ей. Служа жизни, человек теряет

соразмерность, работает без рассудительности и приходит в очень грустное недоумение: он не знает – зачем он живет. Это очень вредное недоумение, и оно часто бывает. (5, с. 418)

Не надо требовать или искать чудес на земле, у нас есть чудо – Божественная Литургия. (4, с. 401)

Врага и приносящие искушения злые мысли отгоняйте молитвою: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя грешную». Молитва эта может совершаться при всех занятиях. (3, с. 83)

Вот вам наказ – когда готовитесь к Причастию, поменьше словесности и побольше молитвенности. Молитвенность же возгорается, когда душа воззовет к Богу: «Отец мой и вождь девства моего!» Тогда Бог и душе блудницы возвращает девственность, и она становится невестой Христовой. (4, с. 401)

Как найдет на тебя раздражение, тверди только: «Господи, помилуй!». Молитвой всякая скверна очищается. (3, с. 134)

Духовный путь, как канат, натянутый высоко над землей. Пройдешь по нему – все в восторге, а упадешь – стыд-то какой! (4, с. 410)

Смысл жизни христианской, по слову святого апостола Павла, написавшего к Коринфянам: *прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ва-*

ших, которые суть Божии (1 Кор. 6, 20). Итак, начертав сии святые слова в душах и сердцах, следует заботиться, чтобы расположение и поступки в жизни служили славе Божией и назиданию ближних. (4, с. 410)

Творите добро ближнему, делайте внешнее, а когда оно будет в исправности, то и внутреннее образуется. Но, сделав добро, не гордитесь, а благодарите Господа: «Твоим благословением, Господи, совершил я это». Помните завет: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). (4, с. 411)

Положение Иова – закон для всякого человека. Пока богат, знатен, в благополучии, Бог не откликается. Когда человек на гноищи, всеми отверженный, тогда является Бог и Сам беседует с человеком, а человек только слушает и вызывает: «Господи, помилуй!». Только степени испытаний разные. (6, с. 30)

Спрашиваете: «Каким путем идти к Богу?» Идите путем смирения! Смирением несением трудных обстоятельств жизни, смиренным терпением посылаемых Господом болезней, смиренной надеждою, что не будете оставлены Господом, скорым помощником и любвеобильным Отцом Небесным; смиренною молитвою о помощи свыше, об отгнании уныния

и чувства безнадёжия, которыми враг спасения тщится привести к отчаянию, гибельному для человека, лишаящему его благодати Божественной и удаляющему от него милосердие Божие. (4, с. 411)

Ковчег – Церковь. Только те, кто будут в ней, спасутся. (5, с. 411)

Дело не в сложности исповеди, а в сокрушении сердца: «Господь зрит сердце». (4, с. 412)

Во всякое время, что бы вы ни делали: сидите ли, идете ли, работаете ли, читайте с сердцем: «Господи, помилуй!» (4, с. 412)

Как скажешь: «Вси святии, молитесь Бога о мне!», – так все святые воскликнут на небе: «Господи, помилуй!», – и будет тебе приобретение. (3, с. 111)

Счастье в брачной жизни дается только тем, кто исполняет заповеди Божии и относится к браку как к Таинству Христианской Церкви. (4, с. 414)

Замужество для женщины есть служение Пресвятой Троице – вот как велика для женщины участь быть женой и матерью. (4, с. 414)

Одному пророку было явление Божие не в светлом окружении, а в треугольнике. И это было знамением того, что к неисследимой глу-

бине Божией человек не может приближаться и испытывать ее. Человеку позволено испытывать окружение Божества, но, если он дерзает проникнуть за черту, он гибнет от острия треугольника. (1, с. 358)

Чтобы не потерять благодати Божией, паче старайся к приобретению памяти Божией. Нужно соблюдать слово Божие, или заповеди, как и Сам Господь сказал: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Ин. 14, 21). Таким же образом достигается искреннее служение Богу всем сердцем. (4, с. 411)

Провожая вечером духовных детей, батюшка сказал: «Ночь темна для неверного. Верным же всё в просвещение». (1, с. 362)

Примите совет на всю вашу жизнь: если начальники или старшие вам предложат что-нибудь, то как бы трудно ни было или как бы высоко ни казалось, не отказывайтесь. Бог за послушание поможет. (4, с. 412)

Как только придет в голову осуждение, так сейчас же со вниманием обратитесь: «Господи, даруй мне зрети мои согрешения и не осуждати брата моего». (4, с. 412)

Не бойся! Из самого дурного может быть самое прекрасное. Знаешь, какая грязь на земле,

кажется, страшно ноги запачкать, а если поискать, можно увидеть бриллианты. (1, с. 362)

Когда будут скорби и вы будете не в силах перенести их, тогда от всего сердца обратитесь к Господу, Матери Божией, святителю Николаю, святому, имя которого вы носите, и скорбь облегчится. (4, с. 412)

Преподобноисповедник
старец Никон

ПРЕПОДОБНОИСПОВЕДНИК СТАРЕЦ НИКОН

Преподобный исповедник Никон (в миру – Николай Митрофанович Беляев) родился 26 сентября 1888 года в семье благочестивых московских купцов. Особо религиозен был дед, – Лаврентий Иванович, – 30 лет, до кончины, состоявший старостой одного из Кремлевских храмов и влиявший на внуков. С младенчества жизнь Николая была отмечена знаками Божиего Промысла. В доме часто бывали священники. В год его рождения их посетил отец Иоанн Кронштадтский, благословив мать. Умиравший от болезни пятилетний Коля чудом ожил по молитве матери к святителю Николаю Чудотворцу, его небесному покровителю. По мнению старцев, это было указание на иночество. Жизнь Николая проходила под сенью святынь Кремля и центральной Москвы. Он особо выделялся терпением. У него, студента физико-математического факультета университета, и его младшего брата укрепилось твердое желание отречься от мира. О существовании Оптиной юноши не ведали. Найдя дедушкин спра-

вочник с перечнем монастырей России, братья изрезали более чем тысячный список обитателей на полоски, помолились и потянули жребий. На вытянутой полосе значилось: «Козельская Введенская Оптина Пустынь». Мать со слезами на глазах благословила приникших лицом к полу сыновей, и они в день Обретения главы святого пророка Иоанна Предтечи, в 1907 году, прибыли в Оптинский Предтеченский скит. Встретил их старец Варсонофий. В декабре того же года, в праздник иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», братья Беляевы были зачислены в братию скита. Случай поистине удивительный! В нем ясно виден Божественный Промысл.

Николай был назначен письмоводителем старца Варсонофия и освобожден от всех послушаний, кроме церковного пения и чтения. Преподобный провидел высокое предназначение послушника, руководил его духовной жизнью и готовил в преемники. По благословению, с 1907 по 1910 годы Николай вел дневник, который сохранился, издан Церковью и является бесценным, ибо хранит события той поры и слова старцев. «Мы уйдем, а вы будете участником и современником этих ужасов...», – заранее приготавливал на подвиг

отец Варсонофий, в деталях открывая грядущее, что и сбылось (4, с. 426).

В мае 1915 года Николай принял постриг в честь мученика Никона, через год был посвящен в иеродиакона, а 3 ноября грозного 1917-го – стал иеромонахом.

Начались гонения. В первый раз его ненадолго арестовали в 1919 году. Летом 1923 года обитель была полностью закрыта, братия изгнана. Архимандрит, преподобномученик Исаакий, отслужив последнюю Литургию в Казанском соборе, передал ключи от него отцу Никону, благословил остаться, служить и принимать богомольцев. Так, иеромонах Никон, за святое послушание настоятелю стал последним Оптиным старцем. Преподобный Нектарий после своего ареста передал ему большинство своих духовных чад. Старец Никон начал принимать народ, давать советы, всегда ссылаясь на слова Оптинских богоносцев. Жил он в башне, служить приходилось на кухне, терпя издевательства новых властей. Стал проявляться его дар прозорливости, но батюшка прикрывал его глубочайшим смирением. ...Благословляя девушку Евфросинию, он предсказал ей

скорое замужество. Когда, выйдя замуж, она приехала вновь, старец подарил ей пять птичек, вырезанных из открыток – два птенчика и три пташки. Смысл открылся тогда, когда родились у нее пять детей – два мальчика и три девочки... Так выполнял свой пастырский долг отец Никон: наставлял, утешал несчастных, предупреждал об опасностях: *в терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19).

Изгнанный летом 1924 года из обители, старец поселился в Козельске. Он так располагал к себе людей, что становился для них истинным отцом. Поток народа все возрастал, и в 1927 году батюшку заключили в Калужскую тюрьму. Там он, исполненный Христовой любви ко всем, томился полтора года, готовясь к смерти. Но в январе 1928 года этапом был отправлен на три года в Соловецкий концлагерь. Мартовская погода не позволила добраться до Соловков. Батюшка оказался в концлагере на Поповом острове, где пробыл более двух лет, после чего, больной туберкулезом, был сослан за 200 верст от Архангельска в город Пинега. Отсекая свою волю, отец Никон испросил совета у сосланного с ним отца Агапита о том, стоит ли ему по состоя-

нию здоровья ходатайствовать о перемене места. Тот посоветовал не противиться воле Божией, и старец смирился. Батюшка долго скитался в поисках жилья. Наконец, за высокую плату и помощь по дому снял угол в трех километрах от Пинеги в селе Воєпола. «Верую, что Господь пошлет мне именно то, что нужно и полезно мне...», – писал он духовным чадам, совершенно предавшись Господу (4, с. 439). Хозяйка оказалась жестокой и сварливой. Она учла беспримерное терпение и смирение постояльца и заставляла его выполнять такие тяжелые работы, от которых его освобождали даже в концлагере. Болезнь прогрессировала, он слег. Узнав о туберкулезе, хозяйка выдворила его из дома. Господь возводил Своего избранника на крест. Ссылный отец Петр (Драчев) перевез старца к себе в соседнюю деревню. Прибыла духовная дочь, инокиня Ирина, и самоотверженно служила своему старцу. Преподобный продолжал принимать народ. Он пламенно молился о пастве, называя всех по именам, до последнего вздоха. Медицинская сестра видела исходящий от него свет, который озарял даже часть помещения, где находился батюшка.

Причастившись Святых Таин, по прочтении над ним канона на исход души, исповедник Христов мирно предал дух своему Господу 25 июня 1931 года. Бог почтил его погребением, достойным сана и заслуг. Множество ссыльных христиан во главе с архимандритом по монашескому чину со свечами провожали старца.

Поучения преподобноисповедника старца Никона

Чтобы исполнять заповеди Христовы, надо знать их. Они изложены в Евангелии. Читайте Святое Евангелие, проникнитесь духом его, сделайте его правилом жизни своей, настольной книгой. Во всяком поступке и жизненном вопросе поступайте согласно с учением Евангелия. Это – единственный свет жизни нашей. (5, с. 421)

Возьмем себе в образец святого, подходящего к нашему положению, и будем опираться на его пример. Все святые страдали потому, что они шли путем Спасителя, Который страдал: был гоним, поруган, оклеветан и распят. И все, идущие за Ним, неизбежно страдают. *В мире скорбни бу-*

дете (Ин. 16, 33). И все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим. 3, 12). Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению (Сир. 3, 1). Чтобы легче переносить страдания, надо иметь веру крепкую, горячую любовь ко Господу, не привязываться ни к чему земному, всецело предаться воле Божией. (6, с. 32)

«Исполняйтесь Духом...» (в день Святой Троицы). Что это значит? Ведь мы сподобились получить дары Святого Духа при крещении. А многие ли помнят об этом? Мало получить, надо сохранить, усовершенить, умножить. Для этого надо возгревать ревность. Как?

а) Читать Священное Писание, которое написано Святым Духом: от Священного Писания и веет Он. Никакое светское удовольствие не может дать того мира, той радости, которая дается Святым Духом.

б) Внимать себе.

в) Часто участвовать в Святых Таинствах. Чрез них Святой Дух сообщается человеку.

г) Посещать часто святые храмы, ибо это место особого присутствия Святого Духа.

д) Молитва. Особенно молитва «Царю Небесный». Ее с особенным благоговением надо

выслушивать не только в церкви, но и во время работы произносить, испрашивая помощи Святого Духа. (1, с. 409)

Если будем прибегать ко Господу, то Он посетит нас, войдет в наше сердце, защитит нас, покроет от всяких искушений, будет для нас столпом крепким от лица вражия и приведет нас незаблудно к крайнему пределу наших желаний и стремлений, к вечному блаженству, в Царство Небесное. (3, с. 186)

Если всецело положиться на волю Божию, тогда все будет хорошо, и неприятное будет восприниматься как должное... *Любящим Бога все поспешествует во благое* (Рим. 8, 28). (4, с. 444)

Надо иметь готовность все делать согласно воле Божией. Есть два вида послушания: внешнее и внутреннее. При внешнем послушании требуется полное повиновение, исполнение всякого дела без рассуждения. Внутреннее послушание относится к внутренней, духовной жизни и требует руководства духовного отца. Но совет духовного отца следует проверять Священным Писанием... Истинное послушание, приносящее душе великую пользу, это когда за послушание исполняешь

то, что несогласно с твоим желанием, наперекор себе. Тогда Сам Господь берет тебя на Свои руки. (6, с. 33)

Каждый должен требовать от себя (то есть понуждать себя на делание) исполнения заповедей и всё, что делают с нами другие люди, что без содействия людей с нами совершается, – считать праведным судом Божиим для нашей пользы, нашего спасения и смиренно все терпеть. (5, с. 428)

Надо терпеть не только постигающие скорби, но и себя терпеть надо. (1, с. 408)

Входи в церковь, как в дом Божий. И находишь в храме, как в доме Божиим, с сознанием присутствия Божия, удаляясь всякой вольности и развязности. (3, с. 187)

Прежде всего нужно страх Божий иметь. Он научает благоговению пред Богом. Он научает всему доброму. Надо всё делать с благоговением... Не только делать, но и говорить надо со страхом Божиим, обдумывая каждое слово, прежде чем его произнести. «Помни, – говорит святитель Феофан, – что ты, говоря, рождаешь слово, и оно никогда не умрет, но будет жить до Страшного Суда. Оно станет пред тобою и будет за тебя или против тебя. *От словес бо*

своих оправдишия и от словес своих осудишия (Мф. 12, 37). (4, с. 445)

Молитвенное правило пусть будет лучше небольшое, но исполняемое постоянно и внимательно. (6, с. 32)

Надо внимательно слова молитвы произносить, в смысл вникать, а не стремиться к слишком высокому... Ведь если мы неправильно читаем, не внимаем читаемому, то этим утешаем бесов. (5, с. 430–431)

На кощунствующих надо смотреть, как на больных, от которых мы не требуем, чтобы они не кашляли и не плевали. (1, с. 410)

В скорбях и искушениях Господь помогает нам. Он не освобождает нас от них, а подает силу легко переносить, даже не замечать их. (3, с. 151)

Доброе дело есть не всякое доброе дело, а лишь такое доброе дело, которое делается ради Бога. Внешность дела не есть его сущность, Бог зрит на сердце. Как должны мы смириться, видя, что всякому нашему делу примешивается страсть! (4, с. 449)

Надо любить всякого человека, видя в нем образ Божий, несмотря на пороки его. Нельзя холодностью отстранять от себя людей. (6, с. 34)

Надо твердо помнить закон духовной жизни: если в чем кого осудишь или смутишься чем-нибудь у другого человека, то тебя это же самое постигнет, ты сделаешь сам то, в чем осудил другого, или будешь страдать этим самым недостатком. (5, с. 437)

Надо все дурное, также и страсти, борющиеся нас, считать не своими, а от врага – диавола. Это очень важно. Тогда только и можно победить страсть, когда не будешь считать ее своей. (1, с. 411)

Сила страданий не в величине самих страданий, а в том, как человек переносит эти страдания. Иногда по-видимому ничтожные обстоятельства причиняют человеку величайшее горе. Надо сочувствовать. И один и тот же факт по видимости разным людям причиняет страданий в разной степени. Это зависит от того, как человек принимает их. (3, с. 150)

Смирение – это нечто великое и божественное, а путь к нему – считать себя ниже всех. Что это значит считать себя ниже всех? Не замечать чужих грехов. Смотреть на свои грехи. Постоянно молиться. (4, с. 448)

Если хочешь избавиться от печали, – не привязывайся сердцем ни к чему и ни к кому.

Печаль исходит от привязанности к видимым вещам. Никогда не было, нет и не будет беспечального места на земле. Беспечальное место может быть только в сердце, когда Господь в нем. (6, с. 35)

Никто и ничто не может повредить человеку, если сам себе он не повредит, напротив, кто не уклоняется от греха, тому и тысяча спасительных средств не помогут. (5, с. 432)

Что лучше: редко или часто приобщаться Святых Христовых Таин? – сказать трудно. Закхей с радостью принял в свой дом дорогого гостя – Господа – и хорошо поступил. А сотник, по смирению, сознавая свое недостойнство, не решился принять, – и тоже хорошо поступил. Поступки их, хотя и противоположные, но по побуждению одинаковые. И явились они пред Господом равно достойными. Суть в том, чтобы достойно готовить себя к великому Таинству. (1, с. 411)

Прощать нужно со многим смирением, возлагая на себя вину, – это необходимое условие при прощении обид. Одни внешние поклонения и слова не примиряют, не касаются сердца, как пустой звук. (3, с. 128)

Ошибаются ожидающие и ищущие удобств и спокойствия в жизни, для спасения необ-

ходимы скорби, лишения, трудности. Если жизнь так переменчива, скоропреходяща, зачем к ней прилепляться? (4, с. 449)

Не прилагайте сердца к суете мирской. Особенно во время молитвы оставляйте все помыслы о житейском. После молитвы, домашней или церковной, чтобы сохранить молитвенное умиленное настроение, необходимо молчание. Иногда даже простое, незначительное слово может нарушить и спугнуть из души нашей умиление. (6, с. 36)

Боязнь смерти – от бесов. Это они вселяют в душу такой страх, чтобы лишить надежды на милосердие Божие. (1, с. 409)

Если бы и пришлось кому преткнуться, пасть ненамеренно, недобровольно, он утрачивается покаянием, слезами, сознанием своей немощи, если не откажется впредь бороться с собой, с борющимся нас грехом. Таковой, если и падет, – восстанет и устоит в своем основном направлении, не предавая себя греху. (5, с. 431–432)

Основание нашего спасения – покаяние. (3, с. 102)

Всякое дело, каким бы ничтожным оно вам не казалось, делайте тщательно, как пред

лицом Божиим. Помните, что Господь видит всё. (6, с. 37)

Необходимо всем приготовиться к скорбям. Без признания себя достойным скорбей за свое падение нельзя познать Спасителя... от предания себя воле Божией в сердце человека является духовная сила веры и духовное утешение. Бесскорбная жизнь – признак неблаговоления Божия к человеку. Не следует завидовать живущим бесскорбно, ибо конец их бесскорбия плачевен. Испытания и скорби обнаруживают состояние души человека; выражаясь языком современным, они являются как бы экзаменом. Скорби предохраняют от превозношения. Предание себя Богу, Его воле о нас, Церкви с ее учениями и таинствами, Евангельскому учению /предохраняют нас от скорбей/. Самовольно вдаваться в скорби есть дерзость, гордыня, безумие. Принимай то, что посылает Бог. Плод скорбей в очищении души и ее духовном состоянии. Его надо хранить. (4, с. 449–450)

Смиряться с условиями жизни и только себе внимай. Не принимай к сердцу поступки и дела других. Тогда будешь мирен и покоен. (5, с. 453)

Воздержание умеренное полезнее всего.
(5, с. 449)

Самооправдание закрывает духовные очи, и тогда человек видит не то, что есть на самом деле. (1, с. 413)

Грех, прикрытый личиною добра, подкрадывается и повреждает души не поверяющих себя Евангелием. Евангельское добро требует самоотвержения, «отречения от своей воли и своего разума». (3, с. 51)

Терпение есть непрерывающееся благодушие. (6, с. 36)

Желающий стяжать любовь должен отвергнуть всякое злобное и немирное помышление, не говоря уже о делах и словах, должен прощать все обиды справедливые и несправедливые. (5, с. 439)

Молчание полезно для души. Когда мы говорим, тогда трудно удержаться от празднословия и осуждения. Но есть плохое молчание, – это когда кто злится и потому молчит. (6, с. 36)

Чувство любви к Богу приходит по мере исполнения заповедей Его. (3, с. 67)

Помни: все – ангелы, а я – грешник. (4, с. 448).

Истинное святое мужество всегда соединено с чувством глубокого смирения. Смиранный всегда готов все потерпеть, и внутреннее, и внешнее, считая себя достойным не только посылаемых скорбей, но и еще бóльших. Смиранный расстроить, смутить нельзя – он всегда готов ко всему. (5, с. 439–440)

Прежде чем просить прощения у Господа, надо самой простить... Так сказано в молитве Господней. (1, с. 412)

Любовь к Богу прежде всего выражается в соблюдении заповедей Божиих. (3, с. 67)

Преподобномученик
старец Исаакий Второй

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК СТАРЕЦ ИСААКИЙ ВТОРОЙ

Преподобномученик Исаакий (в ми-ру – Иван Николаевич Бобриков) родился в 1865 году на Орловщине, в селе Остров Малоархангельского уезда в крестьянской семье. Его родитель, Николай Родионович, 1836 года рождения, впоследствии подвизался вместе с сыном в Оптиной пустыни и представился в великой схиме с именем Николай. Впитавший с детства дух христианского благочестия, царивший в семье, девятнадцатилетним юношей Иван поступил в Оптинскую обитель. Преподобный Нектарий рассказывал о появлении в монастыре будущего архимандрита Исаакия: «Блаженный Василий привел его к батюшке Амвросию и сказал: «Поклонитесь в ножки ему, это будет последний Оптинский архимандрит». А юноше сказал: «Тебя казнят». По дороге в трапезную блаженный Василий призывал богомольцев: «Поклонитесь последнему Оптинскому архимандриту!» (17, с. 7). В то время, вероятно, немногие обратили должное внимание на промыслительные слова бла-

женного Василия, но не случайно запомнил их именно будущий старец Нектарий.

Вся последующая жизнь будущего настоятеля Промыслом Божиим была определена как тяжелое крестоношение, украшенное мученическим венцом. Послушничество он прошел сполна: только на четырнадцатый год был зачислен в братию и в 1902 году удостоен священства. Восходил он «от силы в силу», окормляемый преемником старца Амвросия, старцем Иосифом. Из уставщиков в 1914 году единодушно всей братией был избран в настоятели и возведен в архимандрита.

Восприняв дар старчества непосредственно от великих Оптинских старцев, отец Исаакий стал достойным продолжателем их делания. Настоятельствуя, он во всех внешних делах соотносился с евангельскими заповедями и за всеми обстоятельствами видел, прежде всего, души людей, с их слабостями, немощами, и всемерно заботился об их вечном спасении.

«Очень большого роста, внушительной и благолепной наружности, он был прост как дитя и, в тоже время, мудр духовною мудростью», – вспоминали его современники (6, с. 36). Слова преподобного Амвросия:

«Где просто, там ангелов со сто» были заветом его жизни.

Будущий митрополит Вениамин (Федченков), бывавший тогда в Оптиной, вспоминал об отце Исаакии: «Он перед служением Литургии в праздники всегда исповедовался духовнику. Один ученый монах, будущий митрополит, спросил: зачем он это делает и в чем ему каяться? Какие у него могут быть грехи? На это отец архимандрит ответил: «Вот оставьте этот стол на неделю в комнате с закрытыми окнами и запертой дверью. Потом придите и проведите пальцем по нему. И останется на столе чистая полоса, а на пальце – пыль, которую и не замечаешь даже в воздухе. Так и грехи: большие или малые, но они накапливаются непрерывно. От них следует очищаться покаянием и исповедью».

Настоятельское послушание будущего священномученика прошло в невероятно тяжелых условиях первой мировой войны, революций и лютых большевистских гонений на Церковь. Промыслительно, с глубокой любовью и участием относился старец Исаакий к судьбам тех, которые сподоблялись принять от Господа мученический венец, погибавших

на фронтах и во время революционных беспорядков. Накануне трагедии 1917 года последний раз Оптину посетили представители дома Романовых.

Духовный авторитет старца-архимандрита был столь велик, что он был избран для участия на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917 года, давшего христианскому миру святого патриарха-исповедника Тихона.

Чаша горьких страданий не миновала святую Оптину. Декрет Совнаркома 1918 года об отделении Церкви от государства означал закрытие монастыря, но, благодаря духовной мудрости и практической сметливости настоятеля, обители удалось просуществовать еще пять лет под видом сельскохозяйственной артели. Отец Исаакий всеми силами старался сохранить этот «живой источник», к которому стекался православный народ, жаждущий духовной поддержки. Многие отчаявшиеся и обездоленные люди нашли тогда в Оптиной бескорыстную помощь. Несли в это время подвиг старческого служения также и еще два светильника – преподобные Анатолий и Нектарий, за что от безбожной власти братство

претерпевало великие скорби. Насельников арестовывали, высылали. В 1919 году впервые был арестован и настоятель, но вскоре отпущен.

Весной 1923 года артель была закрыта властями, а обитель издевательски перешла в «Главнауку» как исторический памятник «Оптина Пустынь». Отец архимандрит был снова арестован, братия изгнана и рассеялась в округе. При храме города Козельска получилось нечто вроде монастыря во главе с вновь вышедшим из тюрьмы батюшкой, что снова обратило на себя внимание властей. Отец Исаакий опять был арестован, большинство оптинцев было отправлено в тюрьмы и ссылки. После издевательств в застенках старца освободили ненадолго, и малое время пробыл он в городе Белеве, продолжая духовно окормлять народ вместе с Белевским епископом Никитой. После очередного ареста чекисты предложили престарелому старцу навсегда покинуть Белев, однако он, подобно древним мученикам, мужественно и твердо ответил: «От креста своего не побегу!» (4, с. 471). Он не хотел скрываться и остался ждать свой черед пострадать за Христа.

В декабре 1937 года преподобномученик Исаакий вместе с епископом Никитой, четырьмя священниками, одиннадцатью монашествующими и тремя мирянами был арестован в последний раз.

Владыка Никита, как старший, обвинялся в контрреволюционной деятельности, в том числе, «в распространении... слухов о сошествии на землю антихриста, приближающейся войне и гибели существующего советского строя» (18, с. 12). Мучители добивались от арестованных признания ложных обвинений. Как Пилата посрамило Иисусово молчание, так и бесбожников посрамило молчание верных рабов Христовых. Всех страдальцев, арестованных с владыкой Никитой, подвергли жестоким и бесчеловечным истязаниям. Пятеро из них не выдержали страшных пыток и подписали лживые протоколы, подтверждавшие их собственную несуществующую вину. Доблестный мученик, святой отец наш Исаакий, был тверд и отрицал все вражеские наветы. Из Белева обвиняемых перевели в Тулу, где истязания продолжились. 30 декабря 1937 года «тройка» вынесла им всем приговор – расстрел.

8 января 1938 года, после страшных мучений, на второй день Рождества Христова, в

день празднования Собора Пресвятой Богородицы, приговор был приведен в исполнение. Священноархимандрит Свято-Введенской Оптиной пустыни введен был святыми Ангелами в Небесное Христово Царство.

Далеко смотрел Оптинский юродивый, блаженный Василий! Действительно, оказался отец Исаакий последним архимандритом неразоренной Оптины и удостоился нетленного венца в сонме русских новомучеников. В Тесницких лагерях под Тулой, на 162-м километре Симферопольского шоссе, в лесу тайно погребли тела святых. Верующие знали, чтити и чтут это место, отмеченное непобедимым оружием – Честным Животворящим Крестом. Фимиам молитв незабвенного святого отца Исаакия у престола Божия теперь творит чудеса.

Два достоверно сохранившихся поучения преподобномученика старца Исаакия

От креста своего не побегу. (5, с. 457)

Вот оставьте этот стол на неделю в комнате с закрытыми окнами и запертой дверью. По-

том придите и проведите пальцами по нему. И останется на столе чистая полоса, а на пальце – пыль, которую и не замечаешь в воздухе. Так и грехи: большие и малые, но они накапливаются непрерывно. И от них следует очищаться покаянием и исповедью. (5, с. 457)

Собор преподобных Оптинских старцев (11/24 октября)

Тропарь, глас 5:

Правосла́вныя ве́ры свети́льницы, мона́ше-
ства непоколебѣ́мии сто́лпи, земли́ Росси́йския
утѣшителие, преподо́бнии ста́рцы Опти́нстии,
любо́вь Христо́ву стяжа́вшии и ду́ши своѧ за
ча́да полага́вшии, моли́теся ко Го́споду, да ут-
верди́т земно́е Оте́чество ва́ше в Правосла́вии и
благоче́стии и спасе́т ду́ши на́ша.

Кондак, глас 3:

Вои́стину дѣ́вен Бог во святы́х Свои́х, пу́-
стынь Опти́ну я́коже вертогра́д ста́рчества
явѣ́вый, иде́же Богопросвещѣ́ннии отцы́, та́й-
ная се́рдца челове́ческаго ве́дуще, наро́да Бо́-
жия печа́льницы до́блии явѣ́шася: сий бо на
пу́ть пока́яния грехо́м отягоще́нныя наста́ви-
ша, в ве́ре колеблю́щися свѣ́том Христо́ва
уче́ния просвети́ша и Бо́жией премудро́сти
научи́ша, стра́ждущим и немощны́м спостра-
да́ша и исцеле́ния дарова́ша. Ны́не же, во
сла́ве Бо́жии пребыва́юще, мо́лятся непре-
ста́нно о душа́х на́ших.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Преподобные старцы Оптиной Пустыни. Жития. Чудеса. Поучения. «Благовест» Москва-Рига, 1995 (По изданию: «Жития преподобных старцев Оптиной Пустыни», Holy Trinity Monastery. Print of St. Job Pochaev, Jordanville, New York, 1992).

2. «Оптина пустынь». Русская православная духовность. Сост. А. Горелов. М.: Канон: ОИ «Реабилитация», 1997.

3. Нужно жить нелицемерно. Духовные поучения преподобных старцев Оптиных. Изд. Свято-Введенского монастыря Оптиная Пустынь, 1997.

4. Преподобные Оптиные старцы. Жития и наставления. Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1998.

5. Оптиный цветник. Изречения преподобных старцев Оптиных. М.: изд. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2008.

6. Советы Оптиных старцев. Свято-Троицкая Православная миссия.

7. Миния дополнительная. Вып. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005.

8. Житие иеросхимонаха Льва. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни. (Репринт).
9. Д-р Марко Маркович. Сербия как апология России. Старец Леонид. Духовный облик. М.: Паломник: Сибирская благовонница, 2007.
10. Иеромон. Леонид (Кавелин). Житие иеросхимонаха Макария. М.: Изд. Оптиной Пустыни, 1995. (Репринт).
11. Житие схиархимандрита Моисея. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1992. (Репринт).
12. Житие иеросхимонаха Илариона. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1993.
13. Старец Захария. Схиархимандрит Троице-Сергиевой Лавры: Житие, подвиги, чудеса. М.: Трим, 1993.
14. Поучения старца Амвросия. Сост. схиархимандрит Иоанн (Маслов). М.: Благо, 1996.
15. Агапит (Беловидов), архимандрит. Жизнеописание о Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1900. (Репринт).
16. Монашество – это блаженство. Из Оптинского архива. М.: Изд. сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2004.
17. Житие архимандрита Исаакия. М.: Изд. Оптиной Пустыни, 1996.

18. Материалы следственного дела №9953 на Прибыткова Николая Григорьевича – епископа Никиту // Тульский архив ФСК/ Б-ка Оптиной Пустыни. (Ксерокопия).

19. Житие иеросхимонаха Иосифа. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1993.

20. Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе. АО «Санкт-Петербургская типография №7», 1996. По 7-му изд. 1908. Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

21. Святитель Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991. (Репринт с изд. С.-Петербург. Изд. И. Тузова, 1905)

22. Житие иеросхимонаха Иосифа. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1993

.

Содержание

<i>Предисловие</i>	3
Преподобный старец Лев	11
Преподобный старец Макарий	33
Преподобный старец Моисей	49
Преподобный старец Антоний	65
Преподобный старец Иларион	79
Преподобный старец Амвросий	91
Преподобный старец Анатолий Старший	109
Преподобный старец Исаакий Первый. ...	121
Преподобный старец Иосиф	129
Преподобный старец Варсонофий	141
Преподобный старец Анатолий Младший ...	155
Преподобный старец Нектарий	171
Преподобноисповедник старец Никон	185
Преподобномученик старец Исаакий Второй	201
<i>Использованная литература</i>	210

Дорогие читатели!
Просим простить за возможные допущенные опечатки.
Издательство "Благовест" с благодарностью
примет Ваши отзывы и указания на замеченные ошибки.

ПОУЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНЫХ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ ХРИСТИАНАМ, ЖИВУЩИМ В МИРУ

Составитель: Пономарев П. П.

Редактор: Плюснин А. И.

Технический редактор: Ивашкова В. Ю.

Корректор: Менякина О. К.

Верстка: Мельниченко О. В.

Дизайн обложки: Зимихин А. А.

Подписано в печать 11.12.2014.
Формат 70×100/32. Печать офсетная
Бумага офсетная. Гарнитура OctavaC
П. л. 7,5. Тираж 9000 экз. Заказ

Издательство «Благовест».
Адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, дом 13

Отпечатано в ООО «Тульская типография»
300600, г. Тула, проспект Ленина, дом 109

**ПОСЕТИТЕ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
издательства «БЛАГОВЕСТ»**

WWW.BLAGOVEST-MOSKVA.RU

**много православных книг и икон, акции и скидки
для ОПТОВЫХ И РОЗНИЧНЫХ покупателей**

Телефоны: (495) 787-50-72, (495) 942-53-72

8-800-333-11-78

звонок из любого региона России – БЕСПЛАТНО!